

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nrb.by/bv>

3 [608] сакавік 2014 (спецвыпуск)

МАТЕРИАЛЫ

Международной
нумизматической конференции
«Нумизматика и архитектура»

8–11 октября 2013 г.

**Приветствие Председателя Правления
Национального банка Республики Беларусь
Н.А. ЕРМАКОВОЙ**

Уважаемые участники конференции, гости нашей страны!

От имени Правления Национального банка и себя лично поздравляю вас с открытием Международной нумизматической конференции «Нумизматика и архитектура»! Это уже шестой форум подобного уровня, проводимый под эгидой Национального банка и при содействии Белорусского нумизматического общества. А если считать, что датой первой нумизматической конференции был 2003 год, то, можно сказать, и первый ее 10-летний юбилей.

На нашей конференции собралось широкое представительство участников – специалисты банков, члены нумизматических обществ и обществ коллекционеров, научные и музейные работники нашей страны и зарубежные гости из Польши, Словакии, Литвы, России и Украины. Это говорит о том, что сегодня интерес к нумизматическому движению не иссякает, а, наоборот, ширится, круг проблем в области законодательства, изучения, научного исследования, охраны и сохранности историко-культурных ценностей остается актуальным для многих стран.

Нумизматика – комплексная наука, тесно связанная с археологией и историей, антикварным и музейным делом. В связи с этим в нумизматической деятельности существует много проблем, которые требуют разрешения. Наиболее острыми из них остаются защита исторических памятников, законодательное регулирование отношений в данной области, научная работа по изучению и описанию монет и монетных кладов, составлению систематизированных каталогов и др. Но я думаю, что благодаря подобным встречам, заинтересованному обмену мнениями и накопленным опытом пути их решения будут найдены.

VI Международная нумизматическая конференция «Нумизматика и архитектура» в этом году открывается в стенах недавно построенного корпуса Национального банка, в каком-то смысле нового архитектурного сооружения. Давайте считать такое совпадение с тематикой нашего форума хорошей приметой конференции, залогом ее успешного и результативного проведения. Надеюсь, вы также ощутите удобства нового конференц-зала в Учебном центре, где вам предстоит работать, в котором мы постарались учесть все современные требования по оснащению.

Желаю всем участникам конференции интересных открытий, творческого настроения, успешной конструктивной работы, а в жизни – доброго здоровья, позитивных эмоций и благополучия!

Редакционно-издательский совет

П.А.Маманович
(председатель совета, главный редактор)
А.О.Тихонов
(заместитель председателя совета)
А.М.Тимошенко
(заместитель главного редактора)
А.Ф.Галов
А.Е.Дайнеко
С.В.Дубков
С.В.Калечиц
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
И.В.Новикова
С.В.Салак
В.И.Тарасов
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен
Управлением информации
и общественных связей
Национального банка Республики Беларусь

Главный редактор
Петр Алексеевич Маманович
Зам. главного редактора
А.М.Тимошенко
Ответственный секретарь
С.В.Салак
Редакторы
А.В.Багина A.Bagrina@nbrb.by
И.В.Гилевич I.Gilevich@nbrb.by
В.Е.Кудина V.Kudina@nbrb.by

Оформление и верстка
Е.С.Бритко E.Britko@nbrb.by
Л.А.Поведайло L.Povedailo@nbrb.by

Адрес редакции
220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-83, 220-21-84
Тел./факс 327-17-01
e-mail: bvb@nbrb.by

Отпечатано
в типографии «Государственное предприятие
«СтройМедиаПроект»
Лицензия № 02330/71 от 23.01.2014
220123, г. Минск, ул. В. Хоружей, 13/61

Заказ № 430
Подписано в печать 24.03.2014
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,37
Тираж 313 экз.

Журнал зарегистрирован
Министерством информации
Республики Беларусь 20.03.2009
Свидетельство о регистрации № 175

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Статьи в разделе «Научные публикации»
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов –
согласно Закону Республики Беларусь
«Об авторском праве и смежных правах»

Распространяется по подписке

Подписные индексы:
индивидуальная подписка – 74829
ведомственная подписка – 748292

Учредитель –
Национальный банк
Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2014

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN MAGAZINE

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

№ 3 (608) март 2014 года. Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей ДУБКОВ

Нумизматика и архитектура: между прошлым и будущим

В приветственном докладе участникам VI Международной нумизматической конференции оценена роль Национального банка и банковского сектора страны в деле сохранения, приумножения и изучения памятников истории, архитектуры и культуры, развития и поддержки музейной деятельности в Беларуси. Особое внимание уделено основным задачам по формированию музейного фонда Национального банка.

3

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Иконография монет античного Кносса

В публикации рассказывается о развитии монетного дела античного Кносса, особенностях иконографии, выбора символических рисунков и графических форм монет.

6

Александр КОРЗУН

Нумизматический комплекс I–III вв. из собрания музейного фонда Национального банка

В статье рассказывается о кладах римских монет, найденных на территории Беларуси, в том числе история открытия монетно-вещевого комплекса, поступившего в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь в 2012 г.

9

Павел ГОРБАНЬ

О находке монеты кельтской Галлии на территории Беларуси

В статье представлена монета кельтской Галлии – первый артефакт такого рода, обнаруженный на территории Беларуси. Автор дает подробное описание находки и рассматривает ее существование в рамках европейского исторического контекста.

11

Марина ТАРАСОВА, Вячеслав ФИЛИНОВ

Два комплекса восточных монет из собрания Могилевского областного краеведческого музея им. Е.Р. Романова

В статье представлены два клада куфических дирхамов из собрания Могилевского областного краеведческого музея, относящиеся к заключительному периоду поступления куфической монеты на восточнославянские земли и являющиеся памятниками местного денежного накопления на территории междуручья Дняпра и Сожа.

13

Валдас КАВАЛЯУСКАС, Арунас ЖЕБРАУСКАС

Неизвестный тип полугроша Александра Ягеллончика (1492–1506)

На основании исследования нескольких монет неизвестного типа готического полугроша Александра Ягеллончика (1492–1506) авторы приходят к выводу, что нетипичный знак – два кружка в конце легенды реверса – всего лишь декоративный элемент, который был упразднен при массовой чеканке монет нового типа.

16

Дмитрий ГУЛЕЦКИЙ

К вопросу о заимствовании мотивов оформления средневековых монет в Восточной Европе

На основе анализа иконографии ранних типов монет Великого Княжества Литовского автор рассматривает нумизматические заимствования позднего Средневековья.

18

Ярослав ДУТКОВСКИЙ**Символы королевской власти и хорошего короля на нумизматических артефактах**

В статье рассматривается иконография монет, медалей и монетовидных знаков, связанных с персоной Владислава IV Вазы (1633–1648). Претендуя на трон, польский королевич Владислав отчеканил специальные талеры, а также золотые и серебряные медали. Это послужило не только началу предвыборной кампании за престол Речи Посполитой, но и демонстрации величия королевской власти.

20

Адам МУСЯЛОВСКИ**Архитектура на торуньских талерах и донативных монетах**

В статье представлен генезис изображений торуньских средневековых монет. Автор показал роль талеров и донативных монет как памятников истории и культуры, интересных не только нумизматам.

25

Арунас ЖЕБРАУСКАС**Нетипичные медные шиллинги Яна II Казимира Вазы (1648–1668)**

Автор анализирует проблему существования нетипичных медных шиллингов Яна II Казимира Вазы (1648–1668) и делает вывод, что такие монеты – либо подделки эпохи, либо неправильно атрибутированные дефектные монеты официальной эмиссии, либо монеты официальной эмиссии, цифры на конце даты которых отчеканены нетипичным образом.

28

Валерий КОБРИНЕЦ, Виктор МАЛЕЖИК**Денежный клад первой половины XVII в. из д. Павловка Чаусского района**

В статье исследуется роль русской «проволочной» монеты на территории Великого Княжества Литовского в XVI–XVIII вв. В качестве дополнительного источника информации авторы изучили небольшой, но очень интересный клад, найденный в д. Павловка Чаусского района Могилевской области, который позволил дополнить знания по данной теме.

35

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН**Новые данные о фальшивых проволочных копейках Петра I Алексеевича (1696–1725)**

С учетом анализа состава сплава металлов двух кустарных подделок проволочных копеек Петра I Алексеевича (1696–1725) делается вывод относительно технологий их производства: серебрение путем нанесения амальгамы и лужения – самый распространенный способ изготовления фальшивок на украинских землях в конце XVII – начале XVIII в.

40

Виктор КАКАРЕКО**Монетарная политика Речи Посполитой в середине XVIII в. и неосуществленный проект чеканки монет в Гродно**

В статье собраны материалы по монетарной политике и монетному производству в первые годы правления Станислава Августа Понятовского (1764–1795) на территории Великого Княжества Литовского. Подробно рассказывается о предпринятой в 1768 г. попытке саксонского барона Петра Гартенберга создать монетный двор в Гродненской королевской экономике, причинах переноса монетного двора в Гродно и последовавшем затем запрете на чеканку монет.

42

Кшиштоф ФИЛИПОВ, Барбара КУКЛИК**Выпуск бумажных денег в типографиях Второй Речи Посполитой**

В статье рассказывается о типографиях, которые в период Второй Речи Посполитой занимались выпуском бумажных денег.

50

Юлия ЛАТУШКОВА**Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г.**

На основе сохранившихся архивных материалов, относящихся к 1918 г., автор рассказывает о попытке органов местного самоуправления г. Минска выпустить бонны, которая оказалась тщетной из-за отношения к ним немецких оккупационных властей.

52

Василий ГЕРАСИМОВ**История архитектуры на монетах и банкнотах России**

В статье представлена ретроспектива банкнот и монет России, в дизайне которых использованы изображения архитектурных объектов. Отмечается, что тема наследия древнего зодчества не только раскрывает художественные достоинства и культурно-историческую значимость памятников архитектуры, но и выступает как символ страны, политики государства по защите историко-культурных ценностей.

56

Людмила БАЮРА**Жемчужины церковной архитектуры на монетах СССР**

В статье рассказывается о советских монетах, на которых были изображены храмы древнерусского зодчества. Первая такая монета появилась в 1988 г., а всего в СССР было выпущено пять подобных монет.

59

Игорь СТАРОВОЙТОВ**Монеты Независимого государства Хорватия (1941–1945)**

В статье рассказывается о работе по созданию и выпуску в обращение монет Независимого государства Хорватия, которое было образовано в 1941 г. после вторжения немецких войск в Югославию. При этом автор приходит к выводу, что, несмотря на авторитетные каталоги, единственной монетой Независимого государства Хорватия является монета 2 KUNA, введенная в обращение 31 августа 1944 г.

62

Януш ПАРХИМОВИЧ**Архитектура на монетах международной серии «Паломничества Иоанна Павла II»**

В статье представлены монеты международной серии «Паломничества Иоанна Павла II», на которых изображены известные в мире архитектурные объекты.

68

Илья ШТАЛЕНКОВ**О сохранении памятников нумизматики в Беларуси**

В Беларуси большое распространение получил любительский поиск монет и других артефактов с помощью металлоискателей, благодаря которому выявляется и спасается большое количество монет и археологических артефактов. Однако некоторые «дельцы от нумизматики» часто наносят непоправимый вред делу сохранения историко-культурных ценностей. Автор публикации считает, что для сохранения памятников истории и культуры большое значение имеет сотрудничество между официальной наукой, музеями, сознательными поисковиками и коллекционерами при поддержке со стороны государства.

70

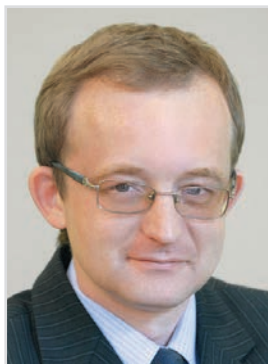
Об итогах Международной нумизматической конференции

Письмо Национального банка Республики Беларусь от 03.12.2013 № 18-22/139

72

Нумизматика и архитектура: между прошлым и будущим

Сергей ДУБКОВ

Заместитель
Председателя Правления
Национального банка
Республики Беларусь,
председатель Совета
по развитию музейной
деятельности в
Национальном банке
Республики Беларусь

Национальный банк Республики Беларусь активно поддерживает позицию по объединению усилий, направленных на сохранение и изучение памятников истории, архитектуры и культуры в нашей стране. С целью развития этого направления Национальный банк уже в шестой раз пригласил представителей Польши, России, Словакии, Украины, Литвы и Беларуси на Международную нумизматическую конференцию.

Проведение данной конференции стало доброй традицией для Национального банка и ее участников, возможностью собраться в одном месте всем тем, кто, по сути, день за днем, шаг за шагом прилагает немало усилий для того, чтобы сохранить и восстановить прошлое по крупицам, донести накопленное веками историческое наследие предков до современников, и готов обмениваться опытом и мнениями со своими коллегами.

Как известно, в 1970 г. вступила в силу Конвенция Совета Европы об охране археологического наследия (Мальтийская конвенция)¹. Государства, подписавшие эту Конвенцию, убеждены, что целью Совета Европы является достижение большего единства между странами-членами в интересах защиты идей и принципов, являющихся их общим наследием. В Конвенции заявлено, что археологическое наследие является важнейшим объектом для познания истории ранее существовавших цивилизаций. При этом главным шагом к обеспечению сохранности

исторического наследия должно стать применение самых строгих и передовых научных методов в отношении археологических исследований или открытий. Осуществление деятельности в рамках Конвенции должно быть направлено на сохранение полного исторического значения изучаемых объектов, на недопущение потери научной информации, к которой могут привести, например, несогласованные или запрещенные раскопки.

В Республике Беларусь уважительно относятся к подходам, изложенным в названной Конвенции, достаточно бережно – к истории своей страны. Неслучайно одним из приоритетов государственной культурной политики в Республике Беларусь является развитие музейного дела. Каждый год открываются новые музеи и их филиалы, что позволяет музейной сети стабильно развиваться.

В стране в настоящее время работают 1914 музеев, из них 154 – в системе Министерства культуры Республики Беларусь (60 филиалов). При этом наблюдается устойчивая динамика роста количества музеев системы данного Министерства. Для сравнения: в 2005 г. было 137 музеев, в 2008 г. – 145, в 2009 г. – 147, в 2012 г. – 154 музея. Кроме того, в республике действуют около 200 музеев других ведомств, 1479 – системы Министерства образования, 7 – общественных объединений и 14 – частные музеи.

В 2013 г. начал работать Музей современной белорусской государственности, открылся для посетителей Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж». В августе 2013 г. в Государственном литературном музее Янки Купалы открылась первая очередь новой экспозиции, приуроченная к 130-летию со дня рождения народного поэта Беларуси. Главное отличие этого музея от других состоит в том, что именно в нем начали использовать интерактивные мультимедийные 3D-технологии². Ведется работа по подготовке новой экспозиции Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны. Принято важное решение о создании музея Василя Быкова, который станет филиалом Государственного музея истории белорусской литературы. Открытие музея планируется в июне 2014 г. – к 90-летию со дня рождения Василя Быкова³.

Ведущим музеем исторического профиля уверенно можно назвать Национальный исторический музей Республики Беларусь, в фондах которого хранятся ценные коллекции памятников археологии, нумизматики, этнографии, быта, военной тематики, рукописные и старопечатные книги, предметы профессионального и народного искусства.

¹ Режим доступа в Интернете: http://www.maps-moscow.com/index.php?chapter_id=213&data_id=336&do=view_single/

² Режим доступа в Интернете: http://www.belta.by/ru/video/i_1534.html/

³ Режим доступа в Интернете: http://www.belta.by/ru/all_news/culture/Dacha-Vasilja-Bykova-peredana-v-sobstvennost-gosudarstva_i_608058.html/

Унікальнымі в Національным художественным музею Рэспублікі Беларусь лічацца дрэвнелітоўскія і расійскія выяўляльныя калекцыі, сабраныя сучаснага літоўскага мастацтва, мастацтва Востка і Западнага Еўропы. Сокровішчам музея з'яўляецца яго філіял «Замкавы комплекс «Мір», уключаны в 2000 г. в Спісок памятных культурнага наследдзя ЮНЕСКА.

Асаба следуе выдзельці Літоўскі дзяржаўны музей народнага архітэктуры і быта, кожны экспазіцыйны сектар якога прадстаўляе рэгіянальныя асабнасці народнага архітэктуры, быта, ремесла нашай краіны. Фондовыя калекцыі гэтага музея насчытаваюць больш за 22 000 адзінак захавання (сам музей размяшчаецца в прыгараднай зоне Мінска)⁴.

Дзействуючыя мемарыяльныя музеі і комплексы в рэспубліцы таксама надолга запамняцца тым, хто впершыню іх наведаў. В частнасці, Дом-музей паэта Адама Міцкевіча в Новогрудку (Гродзенская абл.), Музей знакамітага мастака Марка Шагалі в Віцебску, мемарыяльны комплекс «Брэстская крэпасць-герой», Національны Паліцкі гісторыка-культурны музей-заповіднік, мемарыяльны комплекс «Хатынь», Гісторыка-культурны комплекс «Лінія Сталіна».

Говорыць аб гісторычным наследдзі Літоўска, следуе адзначыць, што на тэрыторыі нашай дзяржавы счытаецца больш за колыства казонаў, старыныя міфы і легенды о корых захаваліся практычна в кожным рэгіёне рэспублікі.

Кладочкачы-любіцелі с многалетнім вопытам ачынення месца знаходжання і поіска зарытых гісторычных кашчавасцяў і рэліквіяў, археолагі Інстытута гісторыі Національнага акадэміі навукаў Літоўска ўтверджаюць, што с казонамі літоўскага паездка. Наша краіна лічыцца адной з самых багатых в Еўропе на такога рода знаходкі, і гэта заканамерна – по тэрыторыі Літоўска праходзілі комерчыя пуці с севера на юг і с запада на восток. По даным энцыклапедыі «Археалогія і нумізматыка Літоўска», за колысныя два столетія в рэспубліцы знайдзена свыше тысяч казонаў, больш за колы – в Могілеўскага, Віцебскага і Мінскага абласцях.

В нашчасны час в Літоўска насчытаваюць сотні музейных экспазіцый, галерей і выставачных залаў, в корых захаваліся больш за 2,5 млн. рарытетаў. Помімо колысных экспазіцый, такіх як Музей Вялікага Атачэскага вайны, Національны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь, існуюць сотні невялікіх галерей і выставак, корыя знаамаюць колы нашай краіны с яе самабытнага культурой.

Между тым першыя музейныя калекцыі на тэрыторыі Літоўска сабраіліся яшчэ в рэзідэнцыях магнатаў, манастырях, братствах і храмах. Найбольш колыснымі частнымі музейнымі сабранымі з'яўляіся калекцыі князьяў Радзівіллаў і магнацкага рода Сапег. Асновопалажнікамі літоўскага нааучнага археалогіі брацьямі Констанціном і Евстафіем Тышкевічамі в 1842 г. в іх родовам імені быў аснован Логойскага музей дрэвнасцяў, в корыі вошла калекцыя рарытетаў, а в 1855 г. на

аснове экспазіцыі Логойскага музея дрэвнасцяў Евстафія Тышкевіча аснован падобны музей в Вільню (сегоднэ – Вільнюс).

В колысныя гады літоўскія банкі асабна актывна колыдуць благадэятельныя мерапрыятія, главнога кашчавасця корых з'яўляецца захаванне архітэктуры памятных, музеяў, культурна-патрыотычных фондаў. Так, толькі в 2013 г. ОАО «БПС-Сбербанк» выдзельці 20 000 000 бел. руб. для ўмацавання матэрыяльна-тэхнічнага кашчавасця культурна-патрыотычнага фонда памяці «Асадабад»; «Прыорбанк» ОАО направило 500 000 000 бел. руб. на востанавленне Літоўскага замка (памятник архітэктуры XVI в.); ЗАО «БСБ Банк» пералічыло 60 000 000 бел. руб. Національнаму акадэмічэскаму Большому театру оперы і балета Рэспублікі Беларусь на падтрымку развіцця музейнага, театральнага, хореаграфічнага мастацтва (к 80-летію театра); ОАО «Белгазпромбанк» аказало колыду на аауаю сумму в размере 512 000 000 бел. руб. Національнаму мастацкаму музею Рэспублікі Беларусь для падтрымкі і развіцця музейнага кашчавасця, ўмацавання матэрыяльна-тэхнічнага кашчавасця, Віцебскаму абласнаму мастацкаму музею, перавыжым выставкам Гомельскага дворцова-паркавага ансамбля, выставке «Мастакі парызскага школы з Літоўска» – на стварэнне экспазіцыі. Помімо гэтага, в 2014 г. ОАО «Белгазпромбанк» плануе выдзельці яшчэ 898 000 000 бел. руб. на падтрымку і развіцця музейнага кашчавасця в нашай краіне.

Благадэятры ўспехам в абласці стварэння літоўскіх памятных колы і содействію в развіцці музейнага кашчавасця Національны банк нааходзіць колыду выступаті в кашчавасця арганізатара VI Міжнароднага нумізматычнага конференцыі «Нумізматыка і архітэктура». Проведенне колысных конференцыі колыду стварыць інфраструктуру по прывлеченію эксклюзівага нумізматычнага кашчавасця в музейны фонд Національнага банка Рэспублікі Беларусь, корыі ўзвелічыся втрое і сегоднэ насчытавае больш за 50 000 прадметаў. При гэтым нумізматычных кашчавасцяў, корыя захаваліся как памятнікі гісторыі колыснага абраччэння, насчытаваецца свыше 20. Асабнава кашчавасця захавання гісторыка-культурных кашчавасцяў і стварэння цывілізавага кашчавасця колыснавання в нашай краіне, Національны банк Рэспублікі Беларусь прымае актывнае кашчавасця в фарміраванні нумізматычнага рынку.

Благадэятры сааудніцтва с нумізматычнага абшчэскасця музейны фонд Національнага банка колынаецца не толькі колысамі, банкнотамі і кашчавасця бумажамі, но і інтэреснымі фінансовымі кашчавасцямі. Эффека даннага взаімадействія не заставіла дола жадаць: оно колыдуло ўточныць і дажэ «отодвинуць» дату абрававання банкавага кашчавасця на тэрыторыі Літоўска больш за 50 лет...

То многое і адновременна малое, што удалося нам сабраць і захаваті до нашчаснага врэменя, – гісторычэска наследдзі нашай дзяржавы.

Адным з ваяжных направаленняў в фарміраванні музейнага кашчавасця Національнага банка Рэспуб-

⁴ Рэжым колысна в Інтэрнэце: <http://etna.museum.by/>

лики Беларусь является накопление материалов по эмиссионной практике. Появление и развитие музейной деятельности в Национальном банке неразрывно связано с разработкой белорусских банкнот и монет.

Сегодня Национальный банк Республики Беларусь обладает наиболее полной, непрерывной, систематизированной коллекцией белорусских памятных монет и материалов, связанных с их подготовкой и производством. В нее входят также авторские графические и компьютерные эскизы, гипсовые модели, эталонный и рабочий инструменты монет. Кроме того, имеется практически полная коллекция банкнот, появившаяся в результате становления Национального банка как эмиссионного центра, собрания печатные проекты национальной валюты, в том числе не выпущенные в обращение купоны, ценные бумаги.

Формирование музейного фонда и его изучение позволили создать надежную методологическую базу для разработки платежных средств Республики Беларусь. Не случайно сегодня белорусские памятные монеты все чаще побеждают на крупных международных конкурсах и признаны в мире на самом высшем уровне.

В 2005 г. Национальный банк Республики Беларусь впервые принял участие в международном конкурсе, организованном известным американским издательством «Краузе Пабликейшнс». За период с 2005 г. по настоящее время памятные монеты Национального банка были отмечены в следующих международных конкурсах: «Международный приз Виченца нумизматика» (Италия); «Монетное созвездие», организованный издательством журнала «Водяной знак» (Российская Федерация), и других.

Национальный банк на протяжении многих лет активно работает с коллекционерами, учитывает их пожелания при выпуске памятных монет и банкнот, которые рассчитаны, в первую очередь, на отечественных пользователей. Причем дизайн большинства этих монет дублируется в разных металлах, чтобы их могли купить люди, имеющие разный доход.

Под эгидой Национального банка при содействии ОО «Белорусское нумизматическое общество» регулярно проводятся международные нумизматические конференции, первая из которых была организована десять лет назад. В последующие годы конференции проводились по разной тематике: «Музеи банков: цели, задачи, возможности» (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Украина, 2003 г.); «Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее» (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Словакия, Украина, 2005 г.); «Монета – символ государства» (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Украина, 2007 г.); «Нумизматы и коллекции» (Беларусь, Литва, Польша, Рос-

сия, Словакия, Украина, 2009 г.); «Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность» (Беларусь, Польша, Украина, Словакия, 2011 г.).

Материалы этих конференций публикуются в специальных выпусках журнала «Банкаўскі веснік» и пользуются повышенным спросом у читателей, о чем красноречиво свидетельствует количество скачиваний как отдельных статей, так и номеров данных выпусков в Интернете. Многие участники конференций впервые публикуются на страницах нашего журнала, поскольку для участия в них Национальный банк приглашает не только профессионалов, но и молодых специалистов (музейных работников и коллекционеров).

За последние 10 лет на страницах журнала «Банкаўскі веснік» было опубликовано более 250 статей по общим вопросам развития нумизматики в целом, истории денежного обращения и финансовых учреждений, из них 115 – в рамках материалов конференций.

Тема VI Международной нумизматической конференции «Нумизматика и архитектура» выбрана не случайно. Изображения архитектурных объектов присутствуют на многих белорусских банкнотах, им посвящены серии памятных монет. Более того, памятники архитектуры являются неотъемлемой частью культурно-исторического наследия страны.

Десять лет назад перед Национальным банком стояли тактические задачи по наполнению коллекции музейного фонда, недопущению разукомплектования кладов, и они успешно выполнены. В настоящее время стоят задачи стратегические – формирование нумизматического рынка в республике. Перспективы и направления развития музеев определяет Концепция развития музейного дела в Республике Беларусь, которая была утверждена в 2004 г. В 2005 г. принят Закон «О музеях и музейном фонде Республики Беларусь», в котором определены основные направления государственной политики в сфере музейного дела.

В заключение необходимо подчеркнуть важность проведения таких международных конференций, как «Нумизматика и архитектура». Эти форумы ценны многогранными дискуссиями на актуальные темы и обменом опытом, позволяющими выработать конструктивные подходы для развития музейной деятельности.

Важно помнить о связующей роли истории между прошлым и будущим, прежде всего для того, чтобы мы стремились сохранить историческое наследие, прилагали все возможные усилия в данном направлении и дали шанс новым поколениям не только знать свою историю, но и гордиться этим знанием.

Иконография монет античного Кносса

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Член правления Польского нумизматического общества, профессор Белостокского университета, доктор исторических наук

Плиний в Естественной истории (36.84-93) среди «чудес архитектуры» упомянул четыре строения, которые назвал лабиринтами¹. На втором месте после египетской конструкции (Herodot 2.148-9; Strabon 17.1) он назвал лабиринт, построенный неподалеку от Кносса, который был возведен Дедалом по образцу египетской постройки. Из нее была позаимствована только та часть, которая состояла из комнат и изви-листых коридоров. О лабиринте возле Кносса сообщает также Плутарх в жизнеописании Тезея (Thes. 19), который указывает, что критский лабиринт должен был построить Дедал по заказу царя Миноса. Он был предназначен для Минотавра, которого Минос заключил в лабиринте в соответствии с предписаниями предсказания (Apollodoros 3.1), а сложная система помещений должна была помешать Минотавру осво-

бодиться (Apollodoros 3.1.4). В лабиринте Тезей убил Минотавра, а выход из лабиринта нашел благодаря нити дочери Миноса Ариадны, которая по совету Дедала дала Тезею клубок (Apollodoros, Epit. 1.8-9)².

Лабиринт, Тезей и Минотавр – это «герои» одного из самых популярных афинских мифов. Миф о Тезее был повсеместно известен и популярен в Греции и античном Риме, что подтверждают многочисленные его представления в греческом и римском искусстве³. Минос, Минотавр и лабиринт стали символами Кносса⁴, популярного уже в древности⁵. В III в. н. э. Филострат (V. Apoll. 4.34) написал, что руины лабиринта, в котором «держали Минотавра», были досто-примечательностью Кносса.

Монетное дело Крита развивалось под влиянием Эгины, и первые критские эмиссии – это производимые в период между 480 и 456 гг. до н. э. подражания египетским монетам. Первые монеты Кносса появились после 470 г. до н. э.⁶ Ряд их был отчеканен на монетах Эгины⁷.

На аверсе самых старых монет Кносса⁸ была размещена фигура Минотавра (рисунок 1), опирающегося на одно колено, в характерной для античного искусства позе. На реверсе – вид четырех меандров, соединенных размещенными по бокам квадратами (заметные возле изображения меандра четыре углубления должны были предотвращать смещение штампа). Приближенное к квадрату пространство в центре рисунка заполняет символ солнца, с которым был связан культ быка⁹. Уже И.Н. Своронос в работе

Рисунок 1.
I.N. Svoronos,
Numismatique
...Pl. IV 24

¹ Слово лабиринт (*λαβύρινθος*) не является греческим, возможно, оно происходит из ливийского языка (Plutarch, *Moralia, Quest. Graec.* 45) и обозначает «дом двойного топора», т. е. место, в котором находится двойной топор, лабрус (*λάβρος*); Kretschmer, P. *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache*, Göttingen, 1896. – 404 s.; Rouse, N.W. *The Double Axe and the Labyrinth* // *Journal of Hellenic Studies*, XXI, 1901. – P. 268–274; Hall, M.R. *The two Labyrinths* // *Journal of Hellenic Studies*, XXV, 1905. – 325 p. См. также: Graham, J.W. *The Palaces of Crete*, Princeton, 1962. – 28 p.; Press, L. *Labyrinth* // *Archeologia*, XV, 1964. – 34 s. Было представлено мнение, что *λαβύρινθος* происходит от египетского *lapi-ro-hunt*, имеющего значение «храм у устья канала», в связи с известным храмом над озером Моерис. Stieglitz, R.R. *Labyrinth: Anatolian Axe Or Egyptian Edifice?*, (w:) Casson, L., Price, M. (eds.), *Coins, Culture and History in the Ancient World. Numismatic and Other Studies in Honor of Bluma*; Trell, L. Detroit, 1981. – P. 195–198. Последняя версия, хотя и первая не является очевидной, – Santarcangeli, P. *Księga labiryntu*, Warszawa, 1982. – P. 57–62, – не получила распространения.

² Также следует упомянуть версию о том, что дорогу должен был освещать золотой венец, украшенный камнями. – Kerényi, K. *Mitologia Greków*, Warszawa, 2002. – 222 s.

³ См.: Santarcangeli, P. *Księga labiryntu*, Warszawa, 1982. – S. 249–254; Daszewski, W.A. *La mosaïque de Thésée. Etudes Sur les mosaïques avec représentations du Labyrinthe, de Thésée et du Minotaure, Nea Paphos II, Varsovie 1977*. Интерес к лабиринту заново возникает в эпоху Ренессанса и Просвещения с развитием изучения культуры античного мира. – Ward, A.G. *The Quest for Theseus*, London, 1970; Santarcangeli, P. *Księga labiryntu*, Warszawa, 1982.

⁴ Что касается таблички из архива Кносса KN Gg 702 и проблемы «хозяйки лабиринта», см.: Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и египетский мир в эпоху бронзы и раннего железа*. – СПб., 2002. – С. 474–475.

⁵ Ward, A.G. *The Quest for Theseus*, London, 1970. – 184 s.; Press, L. *Życie codzienne na Krecie w państwie króla Minosa*, Warszawa, 1972. – 11 s.

⁶ Stefanakis, M.I. *The Introduction of Coinage in Crete and the Beginning of Local Minting*, (e:) Chaniotis, A. (ed.), *From Minoan Farmers to Roman Traders. Sidelights on the Economy of Ancient Crete*, Stuttgart, 1999.

⁷ Kraay, C.M. *Archaic and Classical Greek Coins*, Berkeley and Los Angeles, 1976. – 52 p.

⁸ Больше на тему иконографии лабиринта см.: Mielczarek, M. *Once more on the labyrinth on coins of Knossos*, «*Studies in Ancient Art and Civilisation*» (в печати).

⁹ Cook, A.B. *Zeus. A Study in Ancient Religion*, I, Cambridge, 1914. – P. 467–469, 490–496.

1894 г.¹⁰ связывал «звезду» на монетах Кносса с именем Астериоса, которое носил Минотавр¹¹. Минотавр был солнечным королем-быком¹².

Память о прошлом Крита, долго хранившаяся среди греков, обусловила иконографию монет, в которой представлялись ассоциации со славным прошлым города. Открытия А. Эванса на Крите еще сильнее связали лабиринт с Кноссом. Предполагалось, что лабиринтом являлся местный дворец миносских правителей.

Представленная на монетах система меандров, также самостоятельно изображающая лабиринт, связывалась с разработанным в среднеминойском периоде планом типового критского дворца, центральным элементом которого являлся двор¹³. Центральные дворы видны на планах дворцов в Кноссе, Фесте или Малии. Предназначение внутренних дворов не ясно, но есть предположение, что фрески Кносса использовались для зрелищ религиозного характера, скорее всего, связанных с культом быка, исключительно богато представленного, а следовательно, с большой вероятностью присутствовавшего в минойской культуре¹⁴. Й.В. Грехем даже обогатил популярные определения лабиринта религиозным аспектом¹⁵. Рисунки, считающиеся изображениями минойского лабиринта, сохранились на фрагменте фрески из Кносса, а также на перстне Агия Триада¹⁶.

К некоторым дворам вели ступени, как в случае того же Кносса, которые назывались театром и были расположены в северо-западной части дворца. Эти ступени рассматриваются как места для зрителей¹⁷. Анализ текстов и иконография склонили А.Б. Кука к гипотезе, что такие площадки могли служить местами, на которых исполнялся танец, напоминающий движение в лабиринте¹⁸. В этой ситуации необходимо добавить, опуская использованные А.Б. Куком другие тексты, что после убийства Минотавра Тезей исполнил на Делосе танец (отождествляемый с *geranos*), который изображал его путь в лабиринте (Plutarch, *Thes.* 21)¹⁹. Это описание в определенной степени совпадает с фрагментом Илиады Гомера (Homer II. XVIII 585–585), в котором говорится о напольном покрытии с узором танца, которое в Кноссе для Ариадны должен был сделать Дедал. По Павсанию (IX 40), в Кноссе показывали мраморный рельеф с танцевальными шагами, который, якобы, сделал Дедал. Лукиан в диалоге о танце (49) написал, что лабиринт в том числе был одним из элементов танцевального искусства.

Около 330–320 гг. до н. э. монеты Кносса получили новую графическую форму. На аверсах размещалась женская голова (рисунки 2). Это изображение не удается однозначно идентифицировать, хотя нельзя отвергнуть мнение о том, что это может быть новая версия Ариадны. На реверсах появился новый узор – фигура, приближенная к квадрату, напоминающая длинный «коридор», который начинался на одной стороне и вел к середине фигуры.

Рисунок 2. J. Hirsch, *Auctions-Catalog XVIII*, 1907, No. 2424

Появление нового изображения указывает, что в это время произошло принципиальное изменение – отражение действительно существующей архитектуры было заменено символом. По предыдущему мнению, вход только один.

Рисунок, размещенный на реверсе монет Кносса, не нов, он был отмечен уже в микенской культуре в поздний бронзовый век. Самый старый рисунок, представляющий такую форму лабиринта, открыт на глиняной табличке, датированной XIII в. до н. э. с надписями линейным письмом В (Sn 1287). Она была обнаружена во время раскопок на территории дворца Нестора в Пилосе²⁰. Это самое древнее представление лабиринта в такой форме²¹. Ее можно назвать греческой в отличие от лабиринта, построенного из меандров, которые, как указывалось выше, имели негреческое (догреческое) происхождение²². Остается вопрос, почему отказались от первоначальной формы лабиринта. Ответить на него нелегко. Возможно, появление «квадратного» лабиринта на монетах Кносса следует связывать с прорывом изоляции Кносса, о котором пишет Аристотель во II книге Политики, что произошло именно во второй половине IV в. до н. э.²³

В этой ситуации не удивляет, что греческая форма критского лабиринта была принята в Риме. Но возможно, что Рим также повлиял на иконографию монет Кносса.

¹⁰ Svoronos, I. *Sur la signification des types monétaires de anciens* // *Bulletin de Correspondance Hellénique*, 18, 1894. – 115 s.

¹¹ Cook, A.B. *Zeus. A Study in Ancient Religion*, I, Cambridge, 1914. – P. 493–496.

¹² Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и египетский мир в эпоху бронзы и раннего железа*. – СПб., 2002. – С. 474–475.

¹³ Graham, J.W. *The Palaces of Crete*, Princeton, New Jersey, 1969. – P. 73–83; Press, L. *Labyrinth* // *Archeologia*, XV, 1964. – 211 s.; eadem, *On the Origin of Minoan Palatial Architecture* // *Archeologia*, XXIV, 1973 (1974). – P. 1–11; eadem, *Architektura w ikonografii przedgreckiej*, Wrocław – Warszawa – Kraków, 1967. – 175 s.

¹⁴ Cook, A.B. *Zeus. A Study in Ancient Religion*, I, Cambridge, 1914. – P. 464–469, 490–496; Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и египетский мир в эпоху бронзы и раннего железа*. – СПб., 2002. – С. 386–400.

¹⁵ Graham, J.W. *Where was the Cretan Bull-Ring* // *American Journal of Archaeology*, 59, 1955. – 171 p.

¹⁶ Press, L. *Architektura w ikonografii przedgreckiej*, S. 21, 175, *Katalog zabytków, pozycje № 11 u 21*.

¹⁷ Press, L. *Architektura w ikonografii przedgreckiej*, S. 211.

¹⁸ Cook, A.B. *Zeus. A Study in Ancient Religion*, I, Cambridge, 1914. – P. 479; Armstrong, E.A. *The Crane Dance in East and West* // *Antiquity*, 66, 1943. – P. 71–76; Press, L. *Architektura w ikonografii przedgreckiej*. – S. 212; Willets, R.F. *The Civilization of Ancient Crete*, Berkeley – Los Angeles, 1977. – P. 106–107.

¹⁹ Naerebout, F.G. *Attractive Performances. Ancient Greek Dance: Three Preliminary Studies* Amsterdam, 1997. – P. 286; литература по этой теме там же, 131 p.

²⁰ Dyczek, P. *Pylos in the Bronze Age. Problems of Culture and Social Life in Messenia*, Warszawa, 1994.

²¹ Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и египетский мир в эпоху бронзы и раннего железа*. – СПб., 2002. – 476 с.

²² Hutchinson, Cf. R.W. *Prehistoric Crete*, London, 1962. – 23 p.

²³ Willets, R.F. *Ancient Crete: A Social History from Early Times until to the Roman Occupation*, London – Toronto, 1965. – 64 p.

Рисунок 3. А. Riechmann&Co., Auktions; Katalog XXX, 1924, No. 676

Где-то около 200 г. до н. э. в Кноссе производили монеты с головой бородатого мужчины, скорее всего, Миноса, на главной стороне и квадратным лабиринтом – на противоположной. Но на монетах Кносса, отчеканенных между 200 и 67 гг. до н. э., представлен лабиринт в форме круга (рисунок 3). На аверсах монет – голова Аполлона. Это изображение связано с его культом на Крите и популярностью Миноса, Минотавра, Тезея и Ариадны, а тем самым – и с лабирин-

том²⁴. Подобный лабиринт в форме круга до этого не размещался на монетах Кносса²⁵.

Самое древнее представление лабиринта такой формы, которое украшает ойнохойю, датированную VII в. до н. э., происходит из Триагиателла в Этрурии²⁶. Интересно, что на лабиринте просматривается надпись TRUIA, то есть Троя. По мнению ряда исследователей, это слово здесь – не название города. И хотя Вергилий написал, что Крит был колыбелью троянцев и их религии (Eneida V), оно, скорее, связано с итальяским словом «танцевальный пол»²⁷. Описание такого «танца», исполняемого наездниками, дает Вергилий в Энеиде (V).

Продолжая идею, представленную в отношении предыдущих форм лабиринта, можно утверждать, что в эллинистических эмиссиях Кносса мы имеем дело с формой лабиринта, популярной в Италии. Появление нового мотива кругового лабиринта не удивляет, если принять во внимание то, что с начала II в. до н. э. возрастает количество свидетельств, доказывающих влияние Рима на критские дела²⁸.

²⁴ Davies, N. *Greek Coins & Cities*, London, 1967. – 60 p.

²⁵ Heller, J.L. *A Labyrinth from Pylos?* // *American Journal of Archaeology*, Vol. 65, No. 1 (Jan., 1961). – 57 p.

²⁶ Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и египетский мир в эпоху бронзы и раннего железа*. – СПб., 2002. – С. 480–481, 502.

²⁷ Santarcangeli, P. *Księga labiryntu*, Warszawa, 1982. – S. 249–254, S. 63–64.

²⁸ Willets, R.F. *Ancient Crete: A Social History*. – 154 p.

Нумизматический комплекс I–III вв. из собрания музейного фонда Национального банка

Александр КОРЗУН

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

На территории Республики Беларусь большинство найденных кладов римских монет сконцентрировано в Гродненской и Брестской областях. Эта топографическая особенность объясняется исторически сложившимися Неманским и Припятско-Бугским торговыми путями через земли современных Беларуси и Польши (а также через страны Балтии), где в I тысячелетии проходил завершающий этап «янтарного пути».

В Греции еще в V в. до н.э. было известно, что янтарь находится в отдаленных странах Европы, где живут веныды. Вполне возможно, что финикийцы еще тогда доплывали до богатых янтарем берегов нынешней Балтии и там покупали его у местного населения. Римские историки Плиний и Тацит считали, что в I в. веныды жили близ реки Вислы, а географ II в. Птоломей «расселил» их восточнее Балтийского моря, издревле называемого Вендским. По заявлению готского историка VI в. Иоранима, веныды являются соплеменниками славян. Согласно летописной традиции Ян Длугош, Михаил Литвин, Мацей Стрийковский и ряд других средневековых хронистов ведут родословную литовских князей от древних римлян, которые якобы еще в период правления императора Нерона (54–68 гг.) прибыли в область Понемонья и во II в. в составе трех эскадр отплыли от берегов южной Швеции, называемой тогда Готией. Готы высадились в устье Вислы. Заключив военно-политический союз со славянскими племенами, они уже в III в. создали могущественное государство от Балтийского до Черного моря, которое просуществовало до захвата его гуннами в конце IV в.

Теперь непосредственно о находках римских монет, обнаруженных на территории нашей страны. Большинство из них изучено и описано. Следует выделить найденный в 1993 г. клад в д. Малеч Березовского района Брестской области (389 серебряных денариев), который являлся до недавнего времени самым большим из достоверно известных кладов римских монет на территории Беларуси. Легендарный Климовичский клад, найденный в 1804 г., в составе которого было 1815 экземпляров бронзовых и серебряных монет, наверное, в расчет брать не стоит, так как не было ни описания клада, ни точной информации о месте его обнаружения.

История открытия монетно-вещевого комплекса, поступившего в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь в 2012 г., следующая.

В начале 1970-х гг. ученик местной школы из д. Жукевичи Берестовицкого района Гродненской области проезжал с механизатором на тракторе по полю после уборки зерновых. Случайно он заметил на стерне россыпь монет зеленого цвета, которые и собрал (около 20 штук). Продолжить поиски не удалось, поскольку на следующий день поле перепахали. Информация о находке дошла до Валентина Наумовича Рябцевича, который приехал к «удачливому археологу» уже зимой. Мальчик отдал ему монеты, 8 из которых хранятся сегодня в нумизматическом кабинете БГУ.

Весной следующего года В.Н. Рябцевич организовал поисковую экспедицию. Но, так как место поиска было выбрано не точно и председатель колхоза не давал добро на проведение раскопок на засеянном поле, экспедиция успехом не увенчалась.

Комплекс был обнаружен только в 2011 г. на значительном расстоянии от предполагаемого места находки, на середине поля. Следов жилья на этом участке обнаружено не было, а разброс монет составил 30 x 30 м. На исследуемой площади неоднократно проводились мелиорационные работы, что усложняло определение точных координат клада. Возможно, комплекс хранился на берегу бывшего водоема – исторические факты подтверждают, что сокрытие сокровищ у воды встречалось довольно часто. Например, было очень удобно, идя за водой, незаметно изъять или пополнить содержимое клада, не привлекая внимания соседей.

По предварительным данным в указанном комплексе находилось 436 античных денариев и 2 фрагментированные фибулы. В него вошли монеты времен Римской империи: Веспасиан (69–79) – 1; Нерва (96–98) – 1; Траян (98–117) – 8; Адриан (117–138) – 38; Сабина (135) – 2; Элиус (136–138) – 1; Антонин Пий (138–161) – 102; Фаустина Старшая (141) – 33; Марк Аврелий (161–180) – 123; Луциус Верус (161–169) – 20; Фаустина Младшая (175) – 33;

Комод (175–195) – 51; Луцилла (183) – 9; Криспина (183) – 5; Септимий Север (193–211) – 9.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. По своему составу клад является накопительным, что, скорее всего, говорит о развитых торговых связях местного населения с Римской империей, а не в пользу версии об эмиссии римских монет готами на территории Западной Беларуси в период ее колонизации. Косвенно это подтверждается тем, что приток римских монет полностью прекратился с созданием готского государства в III в. Следует также отметить, что готы были христианами и наличие монет с изображением языческих богов было для них недопустимо. Но это только версия. Правильная она или нет, покажут дальнейшие археологические исследования, где именно нумизматические находки могут сыграть решающую роль. Кстати, по данным из различных источников, за последние пять лет на Гродненщине было обнаружено более 200 единичных находок и 3 комплекса римских монет в количестве от 50 до 200 экземпляров.

Автор выражает благодарность Владимиру Иосифовичу Куровскому и Александру Альбертовичу Маскальчуку за оказанную помощь в подготовке материала.

Источники:

1. *Рябцевич, В.Н. Нумизматика Белоруссии. – Минск, 1995.*
2. *Рябцэвіч, В.Н. Манетныя скарбы. Археалогія і нумізматыка Беларусі. – Мінск, 1993.*
3. *Мельникова, А.А. Находки монет античного мира в Белоруссии (материалы). Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Навуковы зборнік, вып. 4. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 67–76.*
4. *В Ralph Kankeltitz. Romisen munzen. – Battenberg, 1996.*
5. *Kampmann, U. Die Munzen der romischen kaiserzeit. – Battenberg, 2004.*
6. *Киркор, А.К. Исторические судьбы Литовского Полесья. Сборник «Живописная Россия». Т. 3. – Санкт-Петербург, 1882.*
7. *Карамзин, Н.М. История государства российского в 4-х книгах. Книга 1. – Ростов-на-Дону, 1995.*

О находке монеты кельтской Галлии на территории Беларуси

Павел ГОРБАНЬ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

В истории человечества одним из самых интересных аспектов является феномен движения племен и народов. Подобное движение бывает двух видов: массовое переселение по каким-либо причинам с одного места на другое, порой находящееся на расстоянии тысяч километров от ранее занимаемой территории, и движение в районе собственного ареала обитания – экспансия либо, наоборот, уменьшение вплоть до полного исчезновения.

Очень интересную информацию для изучения этих вопросов дают находки предметов материальной культуры одних народов на территории других, которые могут дополнить известную нам в свете современных представлений картину движения народов и их контактов между собой не известными до настоящего момента фактами, а порой и задать новые головоломки.

В плане таких находок не является исключением и территория современной Беларуси. Известны многочисленные предметы, относящиеся к материальной культуре готов и варягов, балтских племен и татар, византийцев и римлян. Однако представляемая монета относится к культуре кельтов, о которой наше представление вообще весьма фрагментарно, а какие-либо находки на территории Беларуси до сих пор не зафиксированы.

Весной 2012 г. вблизи райцентра Ошмяны Гродненской области на пахотном поле была найдена монета, атрибутированная по принадлежности к кельтским галлам, а конкретно к их племенной группе Leuci Tribe. Информацией о номинале кельтских монет такого типа современные исследователи не располагают, поэтому зачастую по аналогии с обозначением неизвестных римских медных номиналов этот тип монет также называют по металлу, из которого

они изготовлены, – потин. Он представляет собой разновидность оловянистой бронзы серо-графитового цвета с высоким содержанием в меди легирующих примесей. В силу своих механических свойств этот сплав не пригоден для чеканки монет, поэтому все монеты из потина изготавливались методом литья. Некоторые известные монеты даже имеют необработанные литники. В то же время материал обладает хорошей твердостью и относительно высокой для недорогих металлов устойчивостью к коррозии, что позволило многим античным монетам из этого сплава неплохо сохраниться до нашего времени.

Найденный в Беларуси экземпляр также хорошо сохранен, следы на выступающих частях рельефа с равномерной темной с легкой прозеленью патиной на заглабленных частях свидетельствуют о длительном времени ее обращения. Монета представляет собой неровный кружок диаметром от 15 до 17 мм (в районе остатков литника) с глубоким рельефным рисунком массой 3,34 грамма. На лицевой стороне – пошейное изображение головы мужчины, повернутой влево; на оборотной – изображение кабана и растения под ним (рисунки 1). Такой тип монет выпускался в Галлии в I в. до н. э. вплоть до полного ее завоевания Римом во времена Юлия Цезаря.

Рисунок 1. Литая монета Галлии, найденная в Беларуси

Факт обнаружения такой монеты в Беларуси необычен по нескольким причинам. Во-первых – большое расстояние от исторического центра эмиссии таких монет. Leuci Tribe некогда населяли территорию, занимаемую в настоящий момент провинцией Лотарингия.

Во-вторых – отсутствие каких-либо сопутствующих находок, относящихся к галлам или к этому периоду вообще. В данном районе достоверно известны лишь две находки римских медных монет, но гораздо более поздних выпусков, датируемых IV в. н. э. Одна из них в силу слабой сохранности не имеет четкой атрибуции. Наиболее вероятно, что это фоллис Констанция Хлора, чеканенный до 305 г. н. э. Сохранность второй монеты позволяет точно ее датировать – это мелкая медь (в пределах АЕЗ), чеканенная от имени Константина II в 321 г. н. э. В настоящий

момент обе монеты находятся в собрании Учебной лаборатории музейного дела исторического факультета БГУ.

Наконец, в-третьих, металл монеты характерен для эмиссий, предназначенных для локального обращения. Предполагается, что функцию денег для международной торговли выполняли только монеты из драгоценных металлов, преимущественно из серебра, а монеты из недрагоценных сплавов, но внешне имитирующие серебряные, выпускались только для местных нужд и в силу кредитного характера своей нарицательной стоимости, оторванной от цены металла, преимущественно на местных рынках и оставались.

На самом деле трудно сказать точно, где в отношениях Рима с варварами проходила граница между торговлей и элементарным подкупом вождей племен. Скорее всего, на первом месте была покупка именно лояльности, а поставка каких-либо товаров была просто отдельным пунктом договоренностей. Одно известно точно: для этого использовались монеты исключительно из драгоценных металлов.

Находки римской меди за пределами Империи не являются редкостью. Сочетание находок римских монет IV в. н. э. и кельтских недрагоценных монет характерно для тех кельтских оппидумов, которые смогли превратиться в полноценные города, не только выполнявшие оборонительную функцию, но и ставшие административными, производственными и торговыми центрами. Одним из таких оппидумов был Тительберг – большое кельтское поселение на крайнем юге Люксембурга, место, где сходятся границы Люксембурга, Франции и Германии. Археологические раскопки на этом поселении, а площадь его составляет около 50 га, начались еще в первой половине прошлого столетия. За это время выявлено

огромное количество находок. Сегодня раскопки продолжают, но основная территория этого памятника археологии уже превращена в музей под открытым небом с развитой туристической инфраструктурой.

В числе самых интересных находок из Тительберга – бронзовая фигурка кабана как особо почитавшегося галлами животного. Это был символ силы, решимости, напора и ума, символ качеств, необходимых мужчине-воину. Данная фигурка изображена на одной из памятных золотых монет достоинством в 10 евро серии «Культурная история Великого княжества Люксембург» (рисунки 2).

Рисунок 2. Связь времен: современная памятная монета Люксембурга с изображением головы мужчины и фигурки кабана

Но вернемся в Беларусь. Как уже отмечалось выше, находка галльской монеты не дает полного представления об исторических процессах того времени на наших землях. Возможно, в будущем она найдет какое-то объяснение, а может, останется в разделе необъясненных исторических казусов. Но сам по себе факт обнаружения такой монеты, безусловно, интересен, а находка заслуживает того, чтобы ввести ее в научный оборот.

Источники:

1. Гай Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. CAIUS IULIUS CAESAR COMMENTARIORUM DE BELLO GALLICO CUM AULUS HIRTI SUPPLEMENTO.
2. David, R. Sear. Greek coins and their values. Volume 1: Europe. Seaby, London, 1978.
3. Интернет-сайт: <http://www.wildwinds.com/> – Ancient Coins Roman, Greek, Byzantine and Celtic Numismatic Reference for Attribution and Values.
4. Ralph, M. Rowlett. Titleberg. – A Celtic Hillfort in Luxembourg. Expedition, Volume 30, Number 2, Summer 1988 / University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.
5. Luxembourg numismatic products / The Central Bank of Luxembourg. Official Issues, 2013.

Два комплекса восточных монет из собрания Могилевского областного краеведческого музея им. Е.Р. Романова

Марина ТАРАСОВА

Ведущий научный сотрудник
Могилевского областного
краеведческого музея
им. Е.Р. Романова

Вячеслав ФИЛИНОВ

Член ОО «Белорусское
нумизматическое общество»

В довольно крупной по меркам областного музея нумизматической коллекции, сформированной в 1950–1990-е гг., отдельные периоды денежного обращения на территории могилевского Поднепровья представлены неравномерно [8]. До рассматриваемых в данной публикации комплексов куфических мо-

нет, поступивших в фонды Могилевского областного краеведческого музея в последнее время, в музейной коллекции имелся лишь один дирхам. Между тем, как кладовые, так и единичные находки арабских монет в пределах Могилевской области отмечались до этого неоднократно [2; 3; 4; 5]¹.

Одно из первых подобных свидетельств относится к 1822 г. В нем говорится о находке в Могилевской губернии клада из «1300 цельных куфических монет и нескольких сот их половинок и четвертинок. Клад скоро после его находки, был привезен в Москву одним евреем из Могилевской губ. и в 1822 г. был рассмотрен Френом» [5, с. 77]. В первом издании «Описания Могилевского музея» указана «саманидская куфическая серебряная монета» [9, с. 42, № 179], а также восточные монеты, найденные в имении Поречье в 1886 г. [9, с. 43–45, таблицы 183–196].

Местность, на которой обнаружены поступившие в музей в 2012 г. два клада куфических дирхамов, – распахиваемые поля вдоль правого берега р. Реста, выше впадения в нее р. Рудея, на территории Чаусского района Могилевской области. Исходя из этого данные монетные комплексы получили наименования Реста – Рудея I (далее – Р/Р-I) и Реста – Рудея II (далее – Р/Р-II)².

По словам очевидцев, в первом случае монеты находились в верхнем пахотном слое на площади около 4 x 5 м. Кроме того, на удалении от основного скопления было найдено еще 6 экземпляров (2 целых и 4 фрагмента) дирхамов, не относящихся непосредственно к комплексу и большей частью не поддающихся определению. Рядом выявлены остатки выложенного из камней очага, что указывает на возможное наличие какой-либо постройки, внутри которой были сокрыты монеты.

В радиусе до ста метров помимо монет был собран разнообразный подъемный археологический материал, в том числе: бронзовые ювелирные изделия (кольца, перстни, нательные кресты, элементы поясного набора, подвески и др.), несколько пломб дрогичинского типа, железные ножи и кресала,

¹ Стоит заметить, что данные указанных источников лишь частично отражают реальную картину находок восточных монет, так как значительная их часть не зарегистрирована и в соответствующих публикациях отсутствует. Только за последние 10–15 лет имеются достоверные сведения об обнаружении на территории области нескольких кладов и о множестве единичных находок дирхамов в Выховском, Горецком, Круглянском, Могилевском, Мстиславском, Славгородском, Хотимском, Чаусском, Чериковском, Шкловском районах. И этот список продолжает пополняться.

² Определение восточных монет обоих кладов сделано В.С. Кулешовым, за что авторы сообщения искренне ему признательны.

фрагменты керамики. Все это было передано в музей. Наличие перечисленного материала позволяет предполагать, что указанное место представляет собой территорию селища. В пользу такой версии говорит расположенный в километре отсюда, ниже по течению р. Реста, «курганый могильник эпохи Древней Руси Слободка», где, «по данным Е.Р. Романова, в конце XIX в. был восемьдесят один курган» [1, с. 38, № 20].

Некоторые из археологических предметов, важных для характеристики данного объекта, показаны на *рисунке 1*.

Особенно интересна скандинавская подвеска эпохи викингов в стиле Борре³ (*рисунок 1, а*)⁴. В Беларуси известно несколько случаев обнаружения стилистически близких изделий⁵.

Более частыми, но не массовыми являются находки нательных крестов «с грубым изображением Распятия»⁶. Данный тип креста относится к раннему периоду христианизации и бытования предметов личного благочестия (*рисунок 1, б*). Обнаружены они, главным образом, в восточных районах страны⁷.

Древнерусская княжеская актовая печать с благожелательной надписью «Господи, помози рабу своему...» (*рисунок 1, в*)⁸, медная литая монета Византийского Херсонеса времен правления императора Никифора Фоки (963–969) (*рисунок 1, г*)⁹, свинцовая двусторонняя монетовидная подвеска, грубо имитирующая дирхам (*рисунок 1, д*), в совокупности с остальным вещевым и нумизматическим материалом дают представление о схожих чертах и особенностях жизни на данном поселении среди аналогичных объектов, находящихся в близлежащей округе, по рекам Реста, Бася, Проня¹⁰.

Монетный комплекс Р/Р-I насчитывает 80 экземпляров¹¹ целых и фрагментированных саманидских дирхамов и их подражаний чеканки среднеазиат-

ских и североафганских монетных дворов аш-Шаш, Самарканд, Балх, Андароба, Мадин, когда правили: Исмаил ибн Ахмад 279–295 г. х. (892–907) – 2 экз. Ахмад ибн Исмаил 295–301 г. х. (907–914) – 5 экз. Наср II бен Ахмад 301–331 г. х. (914–943) – 60 экз. Подражания Насре II бен Ахмаду – 5 экз. Нух ибн Наср 331–343 г. х. (943–954) – 4 экз. Фрагменты неопределимых дирхамов – 4 экз. Как видим, три четверти монет комплекса Р/Р-I приходится на время правления Насра II бен Ахмада. Младший дирхам выпущен в 334 г. х. (945–946) при Нухе ибн Насре монетным двором аш-Шаш¹². Некоторые из них показаны на *рисунке 2*.

Денежный комплекс Р/Р-II, обнаруженный в семистах метрах от Р/Р-I, выше по течению р. Реста, на «чистом», не имеющем культурного слоя и иных

Рисунок 2

признаков археологического объекта, месте, состоит из 72 дирхамов. Вследствие, вероятно, длительной «растяжки» монет при распашке поля площадь их разброса составила около 15 x 15 м.

Вторая находка отличается от первой большим разнообразием состава, поскольку кроме саманидской чеканки здесь представлены и другие мусульманские династии [7].

Аббасиды.

Ал-Муттахи биллах 329–333 г. х. (940–944), ал-Басра, год ? – 1 экз.

Аббасиды ?, правитель ?, м. дв. ?, год ? (фрагмент) – 1 экз.

Саффариды.

Амр ибн ал-Лайс 265–287 г. х. (878–900), Джаннаба, 2X2 г. х. – 1 экз.

Бувайхиды.

Али ибн Бувайх и Ахмад ибн Бувайх с 330 г. х. (с 932), 334 г. х. – 1 экз.

Дулафиды.

Абд ал-Азиз ибн Бахр, с именем ал-Мути ли-ллаха 228–260 г. х. (842–873), город ?, ХЗХ г. х. – 1 экз.

Рисунок 1

³ Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб., 2005. – С. 309; «Cultural Atlas of the Viking World» edited by James Graham – Campbell. 1994. – S. 98, 99.

⁴ Аналогичная подвеска известна по раскопкам графа Уварова. См.: Спицын, А.А. Владимирские курганы // Известия Императорской Археологической Комиссии. Выпуск 15-й. – СПб., 1905. – С. 107, 129 (рис. 12).

⁵ Вікіні на Усходзе. Каталог выставы. – Мн., 2010. № 23, 38, 58, 59.

⁶ Кутасов, С.Н., Селезнев, А.В. Нательные кресты, крестовидные подвески X–XV веков. – М., 2010, – С. 49–53.

⁷ Башков, А.А. Христианские древности Беларуси конца X–XIV вв. (предметы христианского культа индивидуального использования). – Мн., 2011. – С. 34, 35 (рис. 4, 12, 13).

⁸ Янин, В.Л., Гайдуков, П.Г. Актовые печати древней Руси. Т. III. – М., 1998. – С. 41, 125–127 (табл. 5, 6).

⁹ Анохин, В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев, 1977. – С. 164; табл. XXIX, № 43.

¹⁰ Риер, Я.Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным. – Могилев, 2010.

¹¹ Еще один дирхам из комплекса Р/Р-I, требующий определения, находится в частной коллекции.

¹² Любопытно отметить, что в состав крупнейшего в Беларуси Козьянковского клада дирхамов входит 4 монеты Нуха ибн Насра, одна из которых датирует клад 333 г. х., т. е. разница с Р/Р-I составляет один год.

Последний дирхам чрезвычайно редок¹³. К тому же, это самая ранняя монета обоих комплексов.

Основу комплекса Р/Р-II составляют эмиссии все тех же известных нам по первому кладу четырех саманидских эмиров. Однако в этом случае нет такого подавляющего преобладания дирхамов одного правителя над всеми остальными.

Исмаил ибн Ахмад 279–295 г. х. (892–907) – 1 экз.

Ахмад ибн Исмаил 295–301 г. х. (907–914) – 6 экз.

Наср II бен Ахмад 301–331 г. х. (914–943) – 19 экз.

Нух ибн Наср 331–343 г. х. (943–954) – 16 экз.

Подражание Саманидам – 12 экз.

Правитель не определен – 3 экз.

Саманиды ? – 5 экз.

Неопределимый фрагмент куфического дирхама X в. – 1 экз.

Нечеканенная заготовка куфического дирхама – 1 экз.

Подражание куфическому дирхаму (обе стороны «оборотные») – 2 экз.

Подражание куфическому дирхаму («ритмическое») – 1 экз.

Выпущенный при Нухе ибн Насре в Бухаре в 341 г. х. (952–953) дирхам является младшей монетой комплекса Р/Р-II, разница в «возрасте» между первым и вторым кладом составляет 6–8 лет. Разнообразие состава комплекса Р/Р-II отражено на рисунке 3.

Комплексы Р/Р-I и Р/Р-II представляют собой небольшие по объему клады и являются памятниками местного денежного накопления на радимичско-кривичском пограничьи. Различия их состава и разновременность сокрытия не дают основания предполагать, что они изначально составляли единое целое, позднее разделенное в указанном месте на две самостоятельные части. Более вероятно их раздельное попадание сюда в небольшой временной промежуток, что в свою очередь может служить определенным показателем интенсивности поступления восточного серебра в данный регион.

Рассмотренные нами комплексы хронологически следует отнести к заключительному периоду поступления куфической монеты на восточнославянские

Рисунок 3

земли (938–980), когда «преобладание саманидских дирхамов становится абсолютным...», а «концентрация кладов смещается на Верхнее Поднепровье и в Подвине» [6, с. 110].

Наличие значительного археологического материала, обнаруженного на месте первой находки, а также то, что монетные комплексы поступили в музей практически в полном составе, без «изъятий», дает возможность в последующем более детально их изучить, что расширит наши представления о состоянии денежного хозяйства в 40–50-е гг. X в. в междуречьи Днепра и Сожа, на ответвлении известного пути «из варяг в греки». Показ данных предметов в соответствующем разделе экспозиции Могилевского областного краеведческого музея сделает ее более насыщенной и интересной для посетителей.

Источники:

1. Копытин, В.Ф. Археологические памятники Чаусского района Могилевской области. – Могилев, 1992.
2. Мяцельскі, А. Тапаграфія скарбаў куфіцкіх дырхамў IX – пачатку XI ст. на Пасожжы // Беларусь у сістэме трансэўрапейскіх сувязяў у I тысячагоддзі н. э. – Мн., 1996. – С. 60–63.
3. Рабцэвіч, В.Н., Стукунаў, А.А. Манеты Арабскага Халіфата на тэрыторыі Беларусі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1973. № 4. – С. 33–39.
4. Рябцэвіч, В. Денежные депозиты IX – начала XIV в. на территории Могилевщины // Минулая і сучасная гісторыя Магілёва (зборнік навуковых прац удзельнікаў Другой Міжнароднай канферэнцыі «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць»). – Магілёў, 2001. – С. 18–21.
5. Рябцэвіч, В.Н. Дирхамы Арабского Халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли // Славяне и их соседи (Археология, нумизматика, этнология). – Мн., 1998. – С. 66–80.
6. Рябцэвіч, В.Н. Нумизматика Беларусі. – Мн.: Полымя, 1995.
7. Стэнли Лэн Пуль. Мусульманские династии. – М., 2004.
8. Тарасова, М., Филинов, В. Из истории собирательства монет на Могилевщине // Банкаўскі веснік. 2010. № 7 (480). – С. 53–56.
9. [Фурсов, М.В.] Описание Могилевского музея (редактора «Могилевских [губ.] ведомостей». М.В. Фурсова). – [Каталог. Предисл.: с. 1–6]. – Могилев: Губ. Тип., 1891. – 82 с.

¹³ Достаточно сказать, что монеты Дулафидов в Козьянковском комплексе (7690 экз.) отсутствуют. См.: Козьянковский клад арабских куфических дирхамов IX–X веков из собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. – Полоцк, 2011. – www.museum.by/download/buklet_dirham.pdf

Неизвестный тип полугроша Александра Ягеллончика (1492–1506)

В 2010 г. на нумизматическом рынке Литвы и соседних стран появился не описанный до сих пор готический полугрош Великого князя литовского Александра (1492–1506). Эти монеты отличает совершенно нетипичный для монет такого типа знак – два кружка в конце легенды реверса (*рисунок 1*).

Рисунок 1

логов, никакие знаки в конце легенды готических полугрошей Александра Ягеллончика не упоминаются.

В то же время известно, что легенды реверса некоторых редких полугрошей ренессансного типа заканчиваются кружком (*рисунок 2*).

Рисунок 2

За последние годы удалось изучить несколько таких монет. Все они отчеканены с помощью одного эталонного инструмента (одной группы штемпелей). Уровень их износа (вероятно, и время нахождения в обращении) примерно одинаков, они в хорошем состоянии. Возможно, все монеты из одного или нескольких кладов, которые были спрятаны через короткое время после выпуска монет в обращение. Ранее монеты описаны не были, это указывает на то, что в клад или клады попали почти все монеты данного типа, поэтому они стали известны и получили распространение среди коллекционеров после находки данного клада или кладов.

В конце 2013 г. вышла объемная работа Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина, в которой впервые представлено изображение этой монеты и дано ее описание¹.

Описываемые монеты, безусловно, выделяются среди других, поскольку в конце легенды реверса готических полугрошей Александра Ягеллончика вообще не было никаких знаков или символов. Литовские нумизматы С. Саяускас, Д. Каубрис² и Э. Иванаскас³ в свои фундаментальные каталоги не только включили новые типы и подтипы монет, указали различия в отображениях на монетах гербов и легенд, но и перенесли и систематизировали весь материал, публиковавшийся ранее в источниках по литовской нумизматике. Следует отметить, что ни в указанных выше каталогах, ни в материалах, опубликованных до появления ката-

Белорусский нумизмат А. Громько в своей статье⁴ представил хронологию штемпелей полугрошей Александра Ягеллончика. Автор расположил данные монеты в соответствии со временем предполагаемой их чеканки. Описываемый готический полугрош с двумя кружками представлен первым в хронологическом ряду. По мнению автора, он отчеканен в 1495 г. при помощи наиболее ранних штемпелей как аверса, так и реверса.

Э. Иванаскас и Р. Доучис⁵ указывают, что в 1495 г. в Вильнюсе Александр Ягеллончик при помощи приглашенного мастера чеканки из Германии Г. Шлогера начал и успешно провел денежную реформу в Великом Княжестве Литовском. С 1495 г. по 1499 г. ежегодно чеканилось почти 2 миллиона единиц полугрошей. Для начала такой интенсивной чеканки монет совершенно нового номинала, технических данных и дизайна большое количество пуансонов и штемпелей должно быть подготовлено заранее. Таким образом, на одном или нескольких первых штемпелях имелся описываемый элемент – два кружка. Однако, когда указанный штемпель вышел из строя или по другим причинам, от изображения двух кружков отказались. Соответственно, перестали использоваться и любые другие знаки в конце легенды реверса готических полугрошей.

Следует отметить, что знак в виде двух кружков до 1501 г. (когда Александр Ягеллончик стал королем Польши) не использовался в монетах Польши ни в качестве интерпункции, ни как отдельный элемент

¹Гулецкий, Д.В., Петрунин, К.М. Русские монеты 1353–1533. 2013. С. 411.

²Sajauskas, S., Kaubrys, D. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės numizmatika, Žaltvykslė, Vilnius, 1993.

³Ivanauskas, E. Coins of Lithuania 1386–2009, Vilnius, 2009.

⁴Громько, А. Літоўскія манеты Аляксандра Казіміравіча: класіфікацыя і перыядызацыя // Калекцыйная спадчына Вялікага княства. 2008. С. 11–132.

⁵Ivanauskas, E., Douchis, R.J. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769, Vilnius, 2002.

легенды, а на литовских монетах два кружка стали широко применяться только начиная с полугрошей Сигизмунда I Старого (1506–1545). Поэтому весьма вероятно, что этот элемент дизайна, позднее ставший очень популярным, в начале чеканки полугрошей Александра Ягеллончика был использован привезенными Г. Шлогером немецкими резчиками штемпелей и является элементом немецкого дизайна монет.

Обнаруженный новый подтип готического полугроша Александра Ягеллончика в некотором роде можно назвать и пробной монетой. Знак, состоящий из двух кружков в конце легенды реверса, однозначно не является ошибкой резчика, это ясно акцентированный отдельный знак легенды, безусловно выделяющий именно этот штемпель из множества других штемпелей реверса готических полугрошей. Отсутствие до 2013 г. описания монет свидетельствует о том, что этот элемент существовал только на одном или нескольких штемпелях и от него отказались сразу после начала чеканки полугрошей.

Примечательно, что встречаются как готические, так и ренессансные полугроши с более широким промежутком между последней буквой легенды реверса и началом легенды – знаком креста (рисунки 3). Это явно указывает на то, что в легенде не хватало какого-то элемента, от которого отказались только в последний момент, после того как на штемпеле была выгравирована вся легенда реверса.

Можно только предполагать, что означает знак в конце легенды реверса монет, сколько таких монет было отчеканено и почему от этого знака отказались. Больше всего версий высказано по поводу значения подобных знаков на полугрошах Сигизмунда Старого. Э. Иванаскас считает⁶, что на полугрошах Сигизмунда Старого, отчеканенных в 1508–1529 гг.,

Рисунки 3

имелись контрольные знаки – композиции из различных точек в концах легенд аверсов и реверсов. Он утверждает, что так маркировались не эталонные инструменты и штемпеля, а плавки серебра, и это позволяло определить, кто плавил серебро для чеканки монет, кто его опробовал, каков источник серебра. Белорусский исследователь Д. Гулецкий считает⁷, что знаки в конце легенды реверса полугрошей Сигизмунда Старого – это маркировка количества отчеканенных монет, внутренний учет монетного двора.

Скорее всего, от двух кружков отказались как от достаточно сложного излишнего компонента, который не нес никакой смысловой нагрузки, а немецкие мастера использовали его в качестве декоративного элемента. Поэтому при массовой чеканке монет нового типа (а также при массовом производстве штемпелей) одной из основных целей было упрощение дизайна, отказ от необязательных элементов, каким являлся описываемый нами знак.

Валдас КАВАЛЯУСКАС,
член Литовского нумизматического общества
Арунас ЖЕБРАУСКАС,
член Литовского нумизматического общества

⁶ Ivanauskas, E., Douchis, R.J. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769, Vilnius, 2002.

⁷ Гулецкі, Д. Групы штэмпеляў 1508–1529 гадоў, выкарыстаных для чаканкі паўгрошаў Жыгімонта I Старога // Банкаўскі веснік. 2008. № 7 (408). С. 69–75.

К вопросу о заимствовании мотивов оформления средневековых монет в Восточной Европе

Дмитрий ГУЛЕЦКИЙ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

В практике позднесредневековой чеканки мотивы, используемые для оформления монет, не возникали ниоткуда. В качестве изображений, составляющих монетный тип, использовались геральдические символы государства, копировались изображения печатей, монет других государств, а иногда – популярные мотивы прикладного искусства.

В данной статье мы проследим только тот этап нумизматических заимствований позднего Средневековья, когда монеты одного государства подражали монетам другого. Таких немало среди первых монет Великого Княжества Литовского, что неудивительно, ведь для великокняжеской власти чеканка монеты в конце XIV в. была совершенно новым государственным начинанием.

Рассмотрим один из наиболее ранних типов – монеты с «леопардом». Их чеканка относится к периоду до заключения Кревской унии. Доводы в пользу такой датировки были изложены в книге «Русские монеты 1353–1533» [4, с. 288–290]. На аверсе указанных монет – изображения «леопарда», направленные как влево, так и вправо, с хвостом как обычным, так и переходящим в плетенку; на реверсе – читаемая кириллическая надпись и с трудом идентифицируемые элементы.

Монеты с кириллической надписью относятся к числу одних из самых ранних и трудночитаемых. Одна из них хранится в Национальном историческом музее Беларуси [7, рис. 10], другая – в Националь-

ном музее Литвы [5, № 4V2-2]. Литовский исследователь Э. Иванаускас предложил читать легенду таких монет против часовой стрелки: ОЛКНРА [7, с. 23], тем самым приписывая ее чеканку Витовту (1392–1430). Однако российский исследователь Р. Беспалов убедительно прочитал указанную надпись как ОЛКГИРД [1]. Это вариант написания имени Великого князя литовского Ольгерда (1345–1377) в русскоязычных письменных источниках [6, с. 71, 222, 223] (рисунки 1). Поздние искаженные надписи на реверсах монет вышеназванного типа принимались исследователями за слово ПЕЧАТЬ (по аналогии с другим трудночитаемым типом литовских монет [3, рис. 1]) или даже за герб «Колюмны» [5, с. 24]. В последние два года зафиксировано несколько новых находок монет с «леопардом» (рисунки 2), позволяющих уверенно говорить, что на их реверсе находится не что иное, как подражание трехстрочной арабской легенде, неумело скопированное с джучидского данга. Верхняя строка, наиболее привычная европейскому глазу и принятая Э. Иванаускасом за герб «Колюмны», – это, скорее всего, подражание арабскому слову султан – ناطلسلا, с которого начинается большинство легенд аверсов джучидских дангов XIV в. В конце третьей строки легенды уникальной медной монеты с «леопардом», прочеканенной наиболее полно (рисунки 2, в), угадывается также слово хан – ناخ, а в конце второй, возможно, слово бек – كب. Точный прототип этого подражания еще предстоит определить. Вероятнее всего, монеты данного типа с подражанием чеканились во время правления Ягайло до Кревской унии, т. е. до 1385 г.

Рисунок 1. Монеты Ольгерда

а) Одоевский район Тульской области, Россия, 2012 г. Вес 0,86 г

б) Лидский район Гродненской области, Беларусь. 2012 г. Вес неизвестен

в) Глубокский район Витебской области, Беларусь. 2012 г. Медная. Вес неизвестен

г) Сморгонский район Гродненской области, Беларусь. 2013 г. Вес – около 1,10 г

Рисунок 2. Новые находки монет с «леопардом»

в 1384 г. Ягайло, Скиргайло и Дмитрий-Корибут заключили с Великим князем московским Дмитрием Ивановичем и его двоюродным братом Владимиром князем серпуховским предварительные договоры, предусматривавшие в том числе брак Ягайло с дочерью Дмитрия Донского и признание православия государственной религией Великого Княжества Литовского. Но уже в следующем году восточные ветра в Литве сменились западными. После заключения Кревской унии монетный тип претерпевает некоторые изменения. Аверс монеты остался прежним – изображение «леопарда» с хвостом, переходящим в плетенку; на реверсе лишь... сменилось ордынское подражание на польское (рисунок 3). Теперь реверс литовской монеты подражал реверсу распространенного краковского денария Казимира Великого (1333–1370) (рисунок 4). На нем изображалась голова с длинными волосами, увенчанная короной, вокруг нее впервые в истории Великого Княжества Литовского, как и на прототипе, размещалась легенда на латинском языке.

Рисунок 3. Монета Ягайло, чеканенная около 1386 г.

Рисунок 4. Денарий Казимира Великого. Краков [2, аукцион 49, лот 167]

В первые годы своего правления Ягайло проводил активную восточную политику, что и нашло отражение в иконографии его монет. Плетенка, являющаяся продолжением хвоста «леопарда», – это также ярко выраженный ориентальный мотив. Еще

Надеюсь, что подобные наблюдения за иконографией монет соседних государств помогут в решении спорных вопросов о последовательности чеканки типов и вариантов монет позднего Средневековья, многие из которых еще остаются неразрешенными.

Источники:

1. Беспалов, Р. Находка в Одоевском районе Тульской области монеты великого князя литовского Ольгерда / Исторический блог Романа Беспалова (<http://gostunsky.blogspot.com/2013/06/blog-post.html>), онлайн-публикация от 30 июня 2013 г.
2. Warszawskie centrum numizmatyczne, archiwum (<http://wcn.pl/archive/>).
3. Гулецькі, Д. Адзінкавая знаходка ранняе манеты ВКЛ тыпу «ПЕЧАТЬ-Звер» у Расіі // Банкаўскі веснік, 2006, № 16 (345).
4. Гулецкий, Д., Петрунин, К. Русские монеты 1353–1533. – Мн.: УП «РИФТУР», 2013.
5. Ivanauskas, E. Coins of Lithuania 1389–2009. – Vilnius, 2009.
6. Летописи Белорусско-Литовские // Полное собрание русских летописей. Т. 35. – М., 1980.
7. Шталенков, И. Новые находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. // Банкаўскі веснік, 2010, № 7 (480).

Символы королевской власти и хорошего короля на нумизматических артефактах

Владислав IV Ваза, сын Сигизмунда III и Анны Австрийской, король Польши с 1632 г. и титулярный король Швеции. В 1610 г. часть бояр избрали его царем и Великим князем московским. Однако удержаться на московском троне ему не удалось из-за сопротивления большинства бояр. В качестве королевского сына он принимал активное участие в обороне Хотима (1621 г.). В 1624–1625 гг. совершил путешествие по Австрии, Германии, Швейцарии, Италии и Нидерландам. Также был гостем при дворе императора Фердинанда II. Во время этих путешествий для него заказывали специальные медали, которыми он одаривал принимающих его владык. Вернувшись в Польшу, участвовал в битвах со шведами в 1626–1629 гг. С самого начала он был готов занять польский трон. Сигизмунд III позаботился о том, чтобы его сына выбрали на следующем коронационном сейме. 6 февраля 1633 г. Владислав был коронован и стал королем Польши. Претендуя на трон, польский королевич отчеканил специальные талеры, а также золотые и серебряные медали. Они позволяли завербовать сторонников, а их иконография убеждала в том, что шляхта должна выбрать королем наиболее достойное лицо.

Будущий король был представлен на них в доспехах, прикрытых драпировкой плаща с отложным

Рисунок 2. Доспехи Владислава IV, характерные элементы которых видны на медали и некоторых изображениях короля, размещенных на монетах

Рисунок 1. Медальный талер и медаль, отчеканенные в то время, когда королевич Владислав являлся претендентом на польскую корону

кружевным воротником, приколотым застежкой к плечу. На груди – цепь Ордена Золотого руна со знаками различия. То, что Владислав являлся претендентом на трон, изображено на реверсе, где виден постамент, по которому за венцом взбирается фигура рыцаря с ангельскими крыльями. На постаменте размещен щит с гербом Польского королевства, а на щель, к которой стремится рыцарь, указывает надпись: VEL SIC ENITAR (одержу победу). Орден Золотого руна – исключительный знак отличия, который давался практически только правящим персонам, – подчеркивает то, что претендента на королевский трон лучше Владислава нет. То, что этот Орден был у королевича, свидетельствовало не только о его стремлении защитить католическую веру, что должно было понравиться польской шляхте, но и о его принадлежности к числу облеченных властью. Подобная иконография также была представлена на раздаваемых во время церемонии коронации в феврале 1633 г. золотых и серебряных медалях.

Монетовидный знак своей иконографией подчеркивал правильность выбора, который поддерживало божественное провидение. Сцена представляет постамент под солнцем, на котором по-древнееврейски

Рисунок 3. Золотой коронационный монетовидный знак весом в 2 дуката 1633 г. с красивой фигурой короля в гусарских доспехах и короне (диаметр 29 мм)

Рисунок 4. Португал 1633 г.

написано имя Бога – JAHWE. При постаменте представлен рыцарь с крыльями или без них, изображенный в доспехах в три четверти роста и в короне с пальмовыми ветвями на голове. Это позволяет нам видеть в рыцаре короля, а также доброго и рыцарственного владыку. Меняется и девиз, размещенный по ободу: HONOR VIRTUS PRAEMNIUM (честь – награда добродетели). Король уже не стремится к короне, она с божьей помощью, вдохновившей шляхту, была преподнесена ему. Теперь Польское королевство ожидает время расцвета.

Кроме монетовидных знаков были отчеканены специальные медали с подобной тематикой и иконографией, в производстве которых принимал участие, в частности, известный медальер Ганс Ригер¹. На них представлены все детали амуниции, что подчеркивает величие королевской власти. Раздаваемые во время коронации золотые медали вызвали такой интерес у гостей, что информация об этом появилась в письменных источниках того времени. Описывая коронацию Владислава, Альбрехт Радзивилл дважды обращался к этой теме. В день коронации он отмечал: «Во время возвращения короля из костела в толпу бросали золотые и серебряные монеты»². На следующий день после процедуры передачи власти на краковской рыночной площади он написал: «...также разбрасывали золотые и серебряные монеты»³. Собиратель польских «древностей» Амброзий Грабовски постарался уточнить информацию Радзивилла, отметив: «Серебряные монеты на улицах, а в замке разбрасывали золотые»⁴. Уместность замечания А. Грабовского подчеркнул Томаш Панфил, обратив внимание на то, что обычно разбрасывались серебряные или латунные жетоны. А отчеканенные в золоте медали получали из рук наиболее важные гости⁵. Также золотые экземпляры получали послы на королевской аудиенции на следующий день после коронации⁶. После коронации Владислав IV принял следующий титул: VLADISLAUS IV DEI

GRATIA REX POLONIAE ET SVETIAE MAGNUS DUX LITUANIE RUSSIAE PRUSSIAE MASOVIAE SAMOGITIAE LIVONIAE et SMOLENSCIAE SEVERIAE CZERNIHOVLÆ E(t cetera) (Владислав IV, Божьей милостью король Польши, Великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, жмудский, ливонский, смоленский, северский, черниговский и пр.). И такой титул, записанный в сокращении, находим на всех отчеканенных им медалях. Кроме титула, подчеркивающего как королевское величие, так и охват власти, а также размер раскинувшегося Польского королевства, существенное значение приобретает иконография на монетах и медалях. Элементы королевской власти здесь – это не только скипетр и держава, но и амуниция и элементы власти, с ней связанные⁷.

На талерах и португалах, отчеканенных в 1635 г. и 1636 г., представлено погрудное изображение короля, повернутое в три четверти вправо; на видном правом наплечнике находится львиная маска. Плащ с искусно уложенными складками сколот застежкой с четырьмя лепестками, из-под бувигера виднеется отложной воротник рубашки. На аверсе медального талера 1633 г. представлено поясное изображение Владислава IV, обращенное вправо, без короны, в латах, скорее всего, в гусарской кирасе, с бувигером, украшенным полосками с мотивом растительной вязи, – так же, как и по бокам, соединяющим нагрудник с наплечником. Гравер показал драпировку плаща, скрепленного бантом на правом плече, а также маскарон, орденскую цепь Золотого руна и отложной воротник рубашки, украшенный кружевом. Выразительнее всего символика королевской власти была показана на гданьской донативной монете 1644 г.⁸

Следует обратить внимание на конный портрет Владислава IV на гданьской медали, отчеканенной в 1642 г. во славу короля Владислава IV, работы гданьского медальера Себастьяна Дадлера⁹. Король

¹ Gumowski, M. Medale Władysława IV. – WNA 20 (1938–1939), noz. 6–15.

² Radziwiłł, A.S. Pamiętnik o dziejach w Polsce, oprac. A. Przyboś, R. Żelewski, Warszawa, 1980, t. 1, s. 282.

³ Там же, s. 284.

⁴ Grabowski, A. Ojczyście wspominki (...), Kraków, 1845, t. 1, s. 73.

⁵ Panfil, T. Medal w kulturze staropolskiej. Wiek XVI–XVII, докторская диссертация, КЛУ, электронная версия.

⁶ Gumowski, M. Pamiętnik koronacyj królewskich w Polsce. – Tygodnik Ilustrowany (1923), nr 24, szp. 385.

⁷ Choduyński, A. Numizmatyczne egzemplarze z XVI–XVII wieku z wizerunkami suwerenów w zbroi, PN 3/2011.

⁸ Мы не упоминаем здесь об обратной стороне, но стоит обратить внимание на то, что город сконструировал эти донативные монеты по принципу полного равновесия. Исключительно величественное изображение владыки сопровождается вид города Гданьска с подчеркнутыми всеми элементами позиции города, его прав и богатства; Dutkowski, J. Motywy idei mieszczkańskich na monetach, medalach i zetonach gdańskich XV–XVII w., докторская диссертация, Гданьский университет, электронная версия.

⁹ Dadler (Dattler) Sebastian (1586–1652?) – медальер и золотых дел мастер, род. в Страсбурге, ум. в Гамбурге, проживал в Гданьске, где работал до 1648 г., позже переехал в Гамбург. Был автором большого числа гданьских и королевских медалей; Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających. Tom II: D – G, Wrocław – Gdańsk, 1975, s. 2 n (статью разработал Adam Więcek).

Рисунок 5. Гданьская донативная монета 1644 г.

Рисунок 6. Конный портрет короля Владислава IV

Рисунок 7. Медаль королевской славы 1642 г. работы Себастьяна Дадлера (диаметр 80 мм)¹⁰

Аверс. Конная статуя Владислава IV в рейтарских доспехах на фоне панорамы батальной сцены; на перевязи – герб рода Ваза, в руке – булава; сверху – два гения держат лавровый венец, внизу надпись: *HAC TRIPLICE / DIGNUS*, по ободку: *ECCE VLADISLAUM • QVI POST TRIA BELLA QVIETEM RESTITUIT • SIGNUM HAC TER TRIA SECLA FRUI* (вот Владислав, который после трех войн вернул мир, достойный пользоваться этим трехкратно, в течение трех поколений).
Реверс. Панорама Гданьска, сверху – тетраграмма Яхве и аллегорические фигуры, держащие в руках ключ, перстень, корабль; на город падают солнечные лучи; внизу – щит города, который держат два льва, по ободку надпись: *IHOVIAE FULTA MANU REGIS DUM PROTEGORALIS. SPONTE MINI OCEANUS VISTULA. TERRA FAVENT* (пока меня поддерживает Божья десница заботящегося обо мне короля, мне добровольно служат океан, Висла, земля).

показан здесь в кирасирских доспехах, в три четверти роста, в кирасе с накладками на руках, набедренниками и защитой бедер до колен.

Красивый величественный портрет с богато декорированными королевскими доспехами изображен на очередной медали, отчеканенной в 1646 г. Созданная Себастьяном Дадлером медаль, которая была выпущена в связи с бракосочетанием Владислава IV и Марии Луизы Гонзага в 1646 г., представляет изображение короля, обращенное вправо, в парадной, покрытой украшениями кирасе, с широкими наплечниками лат французского типа с плащом, наброшенным на плечи, и кружевным воротником, модным в первой половине XVII в., с цепью Ордена Золотого руна. Амуницию украшают головки заклепок, на видимом наплечнике – паноплия с мотивом щита и связки стрел. Подобным образом с другими украшениями были показаны королевские доспехи на эльблонгском талере 1635 г.

Рисунок 8. Королевские портреты анфас на эльблонгском талере 1635 г. и на свадебной медали 1646 г. (диаметры: 41 мм и 55 мм соответственно)¹¹

Большинство королевских бюстов, размещаемых на монетах, обращают на себя внимание королевским снаряжением и его декоративным характером. Сравнительно часто изображение короля представляется анфас, хотя на многих гданьских эмиссиях, а также на торуньских дукатах присутствует, конечно, традиционное изображение короля, обращенное вправо.

Названные изображения демонстрируют нам величие королевской власти. Помимо традиционных иконографических элементов, показанных выше, наблюдается ряд аллегорий и переносов, которые возвышают статус короля. Они ассоциируются с элементами символики и эмблематики, постоянно присутствующими в жизни двора, следовательно, понятными как шляхте, так и мещанам.

В то время общество в большей степени обращалось к иконографии, чем сегодня. Девиз, эмблема, иконологическая композиция передавали ясное и понятное содержание, обращались к античной мифологии, библейским традициям и путем ассоциаций с античными или библейскими фигурами придавали описываемому

Рисунок 9. Королевский бюст, обращенный вправо, на торуньском дукате 1640 г. (диаметр 24 мм)

¹⁰ Иллюстрации гданьских медалей. Dutkowski, J., Suchanek, A. *Corpus Nummorum Gedanensis*. – Gdańsk, 2000.

¹¹ Иллюстрация талера 1635 г. Dutkowski, J., Suchanek, A. *Corpus Nummorum Civitatis Elbingensis*. – Gdańsk, 2003.

лицу, правителю, «сверхчеловеческие» черты с целью укрепить авторитет власти короля и придать ему героические характеристики. В королевской медальстике встречаем представление короля как лица, которое принимает решения по вопросам войны и мира. Наиболее характерная программа объединения военной и мирной тематики, также связанная с мифологической традицией, была представлена по случаю двух королевских браков. Аллегии и персонификации появляются на польских медалях времен Сигизмунда III Вазы, однако во время правления Владислава IV уже имеют значительный перевес по отношению к эмблемам, простая конструкция которых перестала соответствовать духу времени. В польском медальерном искусстве фигура Геркулеса впервые появилась на отчеканенной в 1637 г. (в двух версиях) медали Владислава IV Вазы. Композиция аверса – герой, влекущий на цепи Цербера, – была почерпнута из античной иконографии, как, кстати, и многие другие символические изображения. Искусство того времени перерабатывало античные и мифологические тексты, придавая старым богам черты, соответствующие христианским требованиям. Поэтому композиция, скопированная таким образом, должна была представить властителя, который, благодаря своим выдающимся добродетелям, при помощи совершенного и справедливого права борется с грехами своего народа¹².

В случае изображения на медали следует несколько модифицировать приведенную интерпретацию: три головы Цербера обозначают недавно побежденных врагов Речи Посполитой: Турцию, Швецию и Россию, поскольку все три государства были противниками не только Польши, но и католической веры. Владислав IV, изображенный в виде Геркулеса, вырастает в могучего защитника веры и королевства¹³. Символ адского пса, трехглавого Цербера, был использован для обозначения трех врагов Речи Посполитой XVII в., принадлежащих к другой вере.

Рисунок 10. Королевская медаль по случаю бракосочетания в 1637 г. (диаметр 48 мм)

Аверс. Геркулес с палицей, умиряющий трехглавого Цербера, внизу – герб Гданьска, справа и слева – надписи: CIVIT – GEDAN / F • F •, по ободку: VLADISLAV IV POLONIAE ET SVECIAE REGI HERCULI PACIFICORUM.

Реверс. Два орла на щитах в форме сердца. Польский – со щитом с гербом Вазы на груди – куртуазно обращен к двуглавому императорскому орлу со щитом Габсбургов на груди, по ободку надпись: +REGALE AQUILAE PROGENERANT AQUILAM. MDCXXXVII (королевские орлы производят на свет орла).

Король берет в жены супругу из императорского рода. Польское королевство выигрывает в том, что касается власти и престижа. Владислав IV не замедлил подчеркнуть это на своих медалях. Свадьба – это время веселья, нет предпосылок к войне, следовательно, бог Марс отдыхает. На другой медали, отчеканенной в 1637 г., появляется характерная сцена обручения. Марс, конечно, представляет короля Владислава, который за свои военные победы часто сравнивался с богом войны. В фигуре Беллоны, которая в римской мифологии в некоторых случаях считалась женой Марса, угадывается молодая супруга польского монарха Цецилия Рената. Простое, без глубоких символических значений, сравнение с античными божествами представлено на свадебной медали Владислава IV и Цецилии.

Рисунок 11. Свадебная медаль Владислава IV и Цецилии Ренаты 1637 г. (диаметр 68 мм)

Аверс. Сцена обручения: Владислав IV и Цецилия Рената подают друг другу руки над столиком, на заднем плане – изображение Святого Духа в виде голубя в лучах, над ним – возносящиеся в тучах ангелы венчают королевскую пару, по кругу надписи в двух версиях: WLADISLAUS IV • POL • SVEC • Q • REX • ET CAECILIA RENATA ARCHIDUX AUSTR. SPONSI AUGUSTRIMI • // HUNC GENUI BOREAS HAEC NOMEN DUCIT AB AUSTRO • REGIBUS HIS MUNDI PLAUDIT UTRUMQUE LATAS (Владислав IV, король Польши и Швеции, и Цецилия Рената, эрцгерцогиня Австрии, благородные супруги // Этого породил Борей, эта ведет свой род с Юга, королевским супругам рукоплещут обе стороны света).

Реверс. Античные боги Марс и Минерва поддерживают королевскую корону над двумя пылающими сердцами, в которые вписаны родовые гербы. Вверху – тучи, из которых падают солнечные лучи, и надпись: ASPICE QUAM FAUSTO COEANT IN FOLDERA NETU SARMATIA LIBERTAS AUSTRIACUM IMPERIUM // DI RERUM DOMINI FACIANT PLACIDIQUE DIQUE GAUDEAT UT TANTIS ISTUD ET ILLA BONIS (смотри, как в счастливом союзе объединяются союзы: сарматская вольность и австрийская империя. Боги, правители истории, пусть сделают его (союз) счастливым и прочным, чтобы такое великое счастье сопутствовало этому (империи) и тому (вольности) сарматской).

Марс появляется еще на одной медали времен правления Владислава IV. Он был создан Себастьяном Дадлером для того, чтобы отметить приезд в 1646 г. в Гданьск новой королевы – Марии Луизы Гонзага. Характерно, что это единственный период в новой истории Польши и Европы, когда не было никаких военных действий. В Европе закончилась Тридцатилетняя война, в Польской короне еще не начались казацкие войны. В этом случае римское

¹² Vanach, J. Op. cit., s. 77; Cerber to symbol zla, nienawiści i anarchii. Comes, N. Mythologiae sive explicationis fabularum (...), Genevae, 1651, s. 202.

¹³ Композиция, представляющая борьбу Геркулеса с Цербером и гидрой, появляется во времена правления Владислава IV еще раз. Это свидетельствует о том, что король находил удовольствие в сравнении с этим героем. Во время фейерверка в честь встречи в Гданьске Марии Луизы Гонзага «Цербер начал лаять и рычать, а Гидра шипеть, на что Геркулес ответил ударами палицы». В конце оба чудовища распались во взрывах ракет, а сцена означала то, «как мужественные герои, которые заслужили свою славу, преследуемые завистью и злыми языками, все это сносят терпеливо до тех пор, пока не почувствуют необходимость обороняться и своих врагов уничтожать», объяснил составитель хроники приезда королевы. Vanach, J. Op. cit., s. 33. Panfil, T. Medal w kulturze staropolskiej. Wiek XVI–XVII, докторская диссертация, КЛУ, электронная версия.

Рисунок 12. Свадебная медаль 1646 г.

Аверс. Королевская чета, взявшаяся за руки, восседает на троне под узорчатым балдахинном, украшенным геральдическими орлами, на фоне галереи, декорированной гобеленами. Король в короне со скипетром в руке в заграничной одежде с цепью Ордена Золотого руна, у его ног – брошенные доспехи и шпага; королева в декольтированном платье, на ней – маленькая корона с 5 зубцами, ожерелье из жемчуга, держава в руке, по ободку надпись: *SISTE GRADŪ BELLONA IUBET NUNC IUNO QUIETEM. EN FACIĀ*¹⁵ *TIBI SIT DULCIS AMORE QUIES* (остановись, Беллона, Юнона требует мира, пусть наступит сладостный мир из-за любви).

Реверс. Два льва со щитом города под тетраграммой Яхве и Орлом в короне, распростирающим крылья над щитом города, по ободку надпись, далее – горизонтальная надпись в двух строках: *VLADISLAVO IV POLONIAE SVETIAE REGI UT LUDOVICAE MARIAE MANTUANAE SPONSIS* // FATA POLO VENIUNT, HOMI / NUM SUNT VOTA: IEHOVA / TU DEVOTA IUVA; TU / SACRA PACTA FOVE. / SINT EA FAUSTA NOVIS / CONSORTIB9 HIS9 SUB ALIS / PAX REGNUM POPULUS / FLOREAT ET / GEDANUM / M•DC•LVI* (Владислав IV, король Польши и Швеции, и Мария Луиза Мантуанская – судьба дается на небесах, а дело людей – браки, ты, Яхве, поддерживай богоугодные дела, способствуй святым бракам: пусть они будут для новых супругов счастливыми, и под крыльями пусть процветают мир, королевство, народ и Гданьск).

божество, возможно, в меньшей степени является воплощением короля, оно, скорее, выступает в аллегорическом значении. Вся композиция реверса медали передает символическую жажду и надежду на мир, который наступит, когда королева восседает на польский трон. Мир, которого жаждут, символизировать персонификации Фидес и Пакс, в присутствии которых Марс возлежит в бездействии на горе оружия, ибо любовь лишила царя войны работы¹⁴.

Центральным элементом композиции является изображение королевской четы во время брачной церемонии. Сама сцена была связана с Триумфальной аркой, построенной в Гданьске для приветствия будущей королевы. Город встречал Марию Луизу триумфальными арками, фейерверками и специальными зрелищами, подчеркивающими величие новой королевы Польши. Гданьск, являвшийся в то время центром польского медальерного дела, позаботился и об этом элементе торжеств, чеканя специальные медали, которые были вручены будущей королеве. Читаем: «19 февраля после обеда у нее был Сенат с прощанием, а после обычной речи преподнес ей на золотом подносе пять медалей, из которых каждая весила 100 золотых червонных, они были отчеканены к ее браку,

как и много других, весом 12 и 15 золотых червонных. Все с надписями, соответствующими обстоятельствам. Этот подарок стоил около 10 тыс. талеров»¹⁶. Гданьские советники «также пришли принести почести госпоже жене маршала де Гибрента (полномочного посла Людовика XIII в Польше) и вручили ей 400 дукатов по 2 экю штука и 200 епископу д'Оранж»¹⁷. Как видно, гданьский сенат умел заботиться о хороших отношениях с правящими и высокопоставленными лицами¹⁸. Можно заметить также определенное характерное равновесие в работах гданьских медальеров. Много медалей было отчеканено по заказу Городского совета Гданьска. На медалях, созданных в этом городе, всегда выразительно представлялись как атрибуты королевского престижа и власти, так и символы позиции города. В более ранний период на медалях королевский портрет обычно представлялся исключительным образом. На серебряных монетах король обычно изображался менее величественно. Следует, однако, обратить внимание на то, что все королевские монеты Владислава IV подчеркивали мощь королевской власти, независимо от того, чеканили их на королевских или на городских монетных дворах. Портреты с богато украшенной амуницией с цепью Ордена Золотого руна на груди и со щитом, подчеркивающие могущество власти, виднеются на многих талерах и полуталерах. Велика роль Золотого руна как символа исключительной личности короля, принадлежащего к избранному кругу правящих властителей, имеющих этот Орден. В иконографии дома Вазы эта цепь обвивает гербовый щит польского королевства, укрепляя тем самым идею представления короля и королевства как защитников христианства.

Рисунок 13. Полуталеры (гданьский 1639 г. и королевский 1647 г.) с портретом короля в богато украшенной амуниции, с кружевным воротником и декорированной цепью Ордена Золотого руна на гербовом щите (диаметр 36 мм)

Невозможно в таком кратком наброске описать все символы и аллегории, представленные на монетах и медалях эпохи барокко. Сосредоточившись только на атрибутах королевской власти, удалось показать различные способы ее представления. Медальерное искусство, как никакое иное, позволяло также выразить величие барокко, во времена которого правил Владислав IV Ваза, что хотелось бы тут особенно подчеркнуть.

Ярослав ДУТКОВСКИЙ,
член Польского нумизматического общества

¹⁴ Dutkowski, J. Motywy idei mieszczzańskich na monetach, medalach i żetonach gdańskich XV–XVII w., докторская диссертация, Гданьский университет, электронная версия.

¹⁵ При создании надписи использовались специальные знаки аббревиации, которые символизировали удвоение букв или рекомендовали применение соответствующего окончания, FACIĀ – последнюю букву следовало читать как AM, т. е. FACIAM, так же, как и знак 9 – н. п. VIRT9 предписывал использовать окончание US, т. е. VIRTUS. Такие и похожие знаки, размещаемые над и под буквами, встречаем в надписях европейских и гданьских медалей.

¹⁶ Zbiór pamiątek, t. 4, s. 189.

¹⁷ Stahr, M. Medale Wazów, Ossolineum, 1990, s. 104.

¹⁸ Panfil, T. Medale w kulturze staropolskiej. Wiek XVI–XVII, rozdział II (электронная версия).

Архитектура на торуньских талерах и донативных монетах

Как показывает пример Древнего Рима, во многих случаях нумизматический материал был своеобразным иконографическим путеводителем. Однако в последующие века нередко случалось неадекватное представление объектов архитектуры, изображаемых на монетах.

Архитектурная тематика, достоверно представляющая городские панорамы, была особенно популярна на территории немецких государств в XVI–XVII вв. Чаще к ней обращались большие, обладающие автономией, города, имеющие монетные дворы.

Торунь – город, в котором до 1410 г. функционировал центральный монетный двор государства крестоносцев, – был представлен на отчеканенных здесь монетах только схематическим изображением въездных ворот¹. И только когда во время 13-летней войны город начал создавать свой герб, на шелегах прусских земель, чеканившихся на Торуньском монетном дворе в 1454–1457 гг., появилось изображение городской стены с тремя башнями и воротами посередине (*рисунок 1*). Однако это был лишь геральдический символ создаваемой новой действительности.

Рисунок 1

А нумизматическая действительность шла своей дорогой. Город в течение долгих лет не пользовался правами монетного сеньора. Сначала здесь был монетный двор Королевской Пруссии (1454–1457), затем городской (до 1526 г.), а потом и королевский (1529–1535). Практически сто лет эмиссионные права города не реализовывались, поскольку ценой за возобновление работы должна была быть передача прибыли очередным властителям Польши.

Невзирая на расхождения и трения, возникавшие между городом и королевским двором, чеканка монет была возобновлена в 1630 г., когда после шведского нашествия на Речь Посполитую обрушились экономические проблемы.

В 1600 г. Сигизмунд III Ваза (1587–1632) включил в состав Речи Посполитой северную Эстонию, а через год шведские войска вступили в Ливонию. Война продолжалась с перерывами до 1629 г. В сентябре 1628 г. шведы занимают расположенную недалеко от Торуня Бродницу. В конце зимы следующего года командующий армией фельдмаршал Герман фон Врангель попытался захватить Торунь. 16 февраля его войска подошли к городу с севера. После

того как были отвергнуты требования о капитуляции и отражена атака, неприятель отступил.

Подробное описание этих событий обнаруживаем в изданной в 1712 г. работе Якуба Хенрика Цернеке «Торунь, осаждаемая шведами»². Автор был бургомистром в 1723–1724 гг., самый «торуньский» из всех историков, создававших и публиковавших свои труды во времена Речи Посполитой. Он пишет, что король вместе с действующим сеймом выразил жителям Торуня благодарность за их мужество, освободив город на время войны от уплаты акцизов, сборов и других налогов. А городской Совет постановил ежегодно, начиная с 1630 г., 16 февраля торжественно (так, как празднуется воскресный день) отмечать это великое спасение. Не меньшим событием, как представляется, для сохранения памяти, была чеканка и распространение среди членов городского Совета «медали», представляющей с одной стороны город в огне с надписью: *Fides & Constantia per ignem probata*, а с другой – герб Торуня и пояснительный текст: *Thorunia hostiliter oppugnata, sed DEI auxilio fortiter a civibus defensa d. 16 Februarii Anno 1629*.

Самые полные описания этих памятных знаков были сделаны в 1924 г. Марианом Гумовским³ и в 2010 г. Ярославом Дутковским⁴. Их можно разделить на два типа, из которых первый известен только в одном варианте, а второй – в девяти, причем принципиальное отличие одного типа от другого заключается в двух совершенно различных вариантах аверса. На первом изображен герб города – в данном случае ворота с тремя башнями, распашнутые настежь (правильно было бы, чтобы вторая часть была закрыта) и окруженные пламенем (*рисунок 2*), на втором – панорама города с южной стороны, представленная в трех вариантах. На первом из них, самом подробном, изображен правый берег Вислы с виднеющимся там Дыбовским замком и прусским мостом, соединяющим город с островом Кемпа Базарова (*рисунки 3, 4*). На втором представлен только прибрежный фрагмент противоположной стороны, на третьем же варианте левый берег Вислы вообще не виден (*рисунок 5*).

Первый тип известен только в серебре, второй кроме кружков, имеющих вес талера, исполнен в золоте весом от 3 до 8 дукатов. Большинство из них отмечены инициалами гравера Хенрика Хеммы

Рисунок 2

¹ Paszkiewicz, B. *Brakteaty – pieniądz średniowiecznych Prus*, Wrocław, 2009, s. 76–82, 168–175; tabl. II, VI.

² Das bei denen Schwedischen Kriegen bekriegte Thorn, oder zuverlässige Erzählung, was sich bei dieser Stadt im Jahr 1629, 1655, 1658 und 1703 in Anfallen, Blocher, – Bombardier und Belagerungen denkwürdiges zugetragen, dabei ein nötiger Anhang zur Thornischen Chronica, ausgefertigt von Jacob Heinrich Zerneck, Thorn 1712, Joh. Nicolai 8, s. 1–18.

³ Gumowski, M. *Medale Zygmunta III, Kraków*, 1924, s. 106–115, nr 94–103.

⁴ Dutkowski, J., Suchanek, A. *Corpus Nummorum Civitatis Thorvnensis, Gdańsk*, 2010, s. 140–150.

Рисунок 3

Рисунок 4

(НН) на аверсе или начальника монетного двора Ханса Липпе (НЛ) на реверсе. В одном случае имеют место и те и другие инициалы. Только дважды встретились даты: в первом случае – 1630, а во втором – дата 1630 виднеется на аверсе, на реверсе – 1631.

Первый тип указанных талеров впервые представляет узнаваемую с первого взгляда панораму города. По правде говоря, уже в 1594 г. такую панораму построил в эпитафию своим родителям (в костеле Святой Девы Марии) гданьский художник Фабиан Нейсер, но она охватывала только Старый город с правым берегом Вислы. Через пять лет в Праге появилась работа Бартоша Папроцкого «Королевский сад», своего рода историческое произведение, в котором в шестой книге, касающейся Пруссии, среди гравюр с изображениями городов также представлен вид Торуня со стороны Вислы. Как было установлено, его автор, силезец Ян Вилленберг, работавший главным образом в Чехии, никогда не видел города и воспользовался подготовленным Б. Папроцким описанием, следовательно, мы можем считать, что и этот иконографический пересказ не дает нам ничего нового для исследования. Первая полностью оригинальная панорама города (как бы с высоты птичьего полета) была выполнена только в 1631 г. гданьским ученым и гравером Й. Хоффманном.

На талерах и донативных монетах уже можно видеть полную панораму Старой и Новой Торуня. Здесь мы передвигаемся с запада на восток: фрагмент перед воротами Старой Торуня (т. н. Барбакан), ворота Старой Торуня, башня Кошачий хвост, костел Святой Девы Марии, ратуша Старого города, далее цепь костелов: Святых Иоаннов, Святых Лаврентия и Николая, снова ратуша, на этот раз уже в Новой Торуня, ворота Святой Екатерины и замыкающий панораму костел Святого Иакова. До настоящего времени сохранились только костел Святой Девы Марии, ратуша Старого города, костел Святых Иоаннов на территории Старого города и костел Святого Иакова в Новом городе.

Костел Святой Девы Марии был построен в 1340–1370 гг. как костел зального типа с тремя нефами (27 м в высоту). Первоначально каждый неф имел отдельную двускатную кровлю, причем средняя часть и алтарь имели общую кровлю. Над восточной стеной возвышалось сооружение с восьмигранными башенками и конусообразной кровлей. Эти башенки исполняли роль сигнатурок, поскольку костел в соответствии с правилами нищенствующих орденов не имел башни.

Рисунок 5

Ратуша Старого города формировалась в течение столетий, она была своего рода отдельным выделяющимся объектом во все времена своего существования. Строительство ратуши началось в 80-е гг. XIII в., когда была построена сторожевая башня, исполняющая также роль хранилища зерна и сукна. В 1393 г. был произведен перенос наружных стен – так возникло существующее до настоящего времени здание ратуши, только оно было на этаж ниже. Его башню уже в 1385 г. нарастили на $\frac{1}{2}$ высоты, а в 1430 г. на ней появилась красиво украшенная кровля. Следующим этапом строительства – 1601–1602 гг. Благоприятные экономические условия рубежа XVI–XVII вв. приводят к оживлению городского строительства. Ратуше добавляют еще один этаж, каждую стену со стороны рыночной площади и двора увенчивают украшенными шпилями на оси и ажурными башенками по углам.

Строительство очередного сохранившегося костела – Святых Иоаннов – началось после 1250 г. Он проектировался как костел с тремя нефами, 9-трапециевидным основным корпусом, на плане напоминающим квадрат, с отдельным прямоугольным алтарем и квадратной западной башней. В середине XIV в. после пожара вновь отстроенный костел увеличили на одну трапецию в западном направлении и увенчали башней, которая обрушилась в 1406 г. В 1407–1433 гг. она была отстроена, но лишь до $\frac{2}{3}$ высоты, и такой остается до настоящего времени. В 1468–1473 гг. была увеличена высота основного корпуса собора, появился огромный зал высотой 28 м. Каждый из трех нефов имеет отдельную кровлю.

Последнее из сохранившихся строений – костел Святого Иакова в Новом городе – возводилось поэтапно начиная с 1309 г. Сначала (до 1320 г.) были построены алтарь и ризница, а где-то в середине XIV в. – корпус костела и башня с западным фасадом. Здание образуют два прямоугольника: алтарь и основной корпус – базилика (20,65 м в высоту).

Перейдем к несохранившимся строениям. Наиболее представительным из них был доминиканский костел Святого Николая (с монастырем), возвышавшийся в северо-западной части Нового города и по своим размерам приближавшийся к костелу Святой Девы Марии. Возведенный около 1285 г., он приобрел свои очертания во второй половине XIV в. В первой четверти XV в. разрушен, но вскоре восстановлен. Был он с двумя нефами, северный из которых разделялся длинным алтарем, закрытым с востока. В 1830 г., после ликвидации Ордена прусскими властями, костел был превращен в склад провианта, а четыре года спустя разрушен.

Вторым с точки зрения ранга и монументальности строением, которое не сохранилось до нашего времени, была первоначальная ратуша Нового города. Построенная в начале XIV в., она приобрела свой окончательный вид во второй половине этого же века. После 1454 г. ратуша утрачивает свои функции, а в 1603 г. переходит к торговцам сукном и становится складом. В 1677 г. сюда переносится евангелистская гмина Нового города, а годом позднее здание освящается как костел Святой Троицы.

Как выглядел очередной несохранившийся костел – Святого Лаврентия, – известно лишь из плана Хоффманна, на котором автор втиснул его внутрь

бастиона, находящегося на линии стены, разделяющей Старый и Новый город. Из описаний мы знаем, что это было строение с залом, значительно меньшим, чем предыдущий. Оно исполняло погребальные функции для гмины Старой Торуня.

Особенно заслуживает нашего внимания конструкция, которую еще недавно определяли как «полностью реалистичная». Речь идет о так называемом «прусском мосте». Художник не справился с композицией рисунка, и кажется, что мост как бы переносит нас непосредственно на левый берег Вислы. В действительности же берег, которого он достигает, – это не что иное, как северная часть острова Кемпа Базарова, в то время находившегося приблизительно на середине реки на расстоянии 336 м от ее правого берега. Его ширина на линии моста составляла 170 м, длина – 505 м.

Торуньский мост построен в 1497–1500 гг. по привилею Яна Ольбрахта (1492–1501) от 1495 г. Его история – это постоянная борьба с водой, реконструкции и ремонты. До 1629 г. мост разрушался не менее 10 раз: в зимне-весенний период – льдинами и половодьем, в летний – наводнениями, как, например, летом 1628 г.

Конструкция моста в самый ранний период была, скорее всего, самой простой – балочного типа. На вбитые в дно опоры из дерева была положена мостовая, вертикально надавливающая на них. На концах моста, вероятно, находились разводные мостки, позволявшие плавание судов. Его состояние на конец XVI в., видимо, было не самым лучшим. В 1591 г. много сделавший для города бургомистр Хенрик Стробанд, инициатор последнего строительства ратуши (внешний вид ее сохранен до настоящего времени), изложил на нескольких страницах план модернизации моста. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что его концепция состояла в постройке мощных опор моста (которые также могли бы выполнять функцию ледокола (Eiskasten), находящихся на достаточно большом расстоянии друг от друга, чтобы сделать возможным свободный проход льдин и воды. Концепция предполагала применение широких травей, что было бы возможным при шпренгельной конструкции. Образцом для этого проекта мог быть обновленный в 80-х гг. XVI в. варшавский мост. В каком объеме этот проект был реализован, источники умалчивают. Известно только, что из фортификационного бюджета города также финансировалась перестройка моста. Возможно, в то время были построены только названные выше ледоколы.

Описание моста английским путешественником Петером Мунди (ок. 1600–1667)⁵ дает нам возможность познакомиться с реконструированным его видом и приблизительно установить период постройки. Этот путешественник, будучи первый раз в Торуня в 1640 г., кратко описал ворота, улицы, ратушу и мост. Приехав во второй раз через три года, он изобразил мост и подробно его описал. Основной частью, защищающей мост ото льда, были два шпренгеля (вероятно, размещенные по одному под каждой половиной) впечатляющей ширины – около 57 м (60 английских ярдов). Это позволяло свободно плыть

рядом двум речным баркам. Оставшаяся часть моста была простой балочной конструкции.

Такие треугольники мы видим на памятных знаках 1629 г. Следовательно, описанный им мост должен был функционировать уже в конце этого года (штампеллы указывают на 16 февраля). Была ли его перестройка начата после повреждений 1628 г. или еще раньше, на настоящий момент не установлено.

Самая красивая панорама города и его построек была представлена на донативной монете в 5 дукатов от 1645 г. (возможно, по случаю Colloquium Charitativum – встречи представителей различных христианских конфессий в Торуня). Полная гармония и спокойствия, она принципиально отличается от изображений, представленных на талерах и на всех последующих донативных монетах. Панорама включает стены с воротами и башнями, а также разнообразными

видами береговой линии (рисунки 6). Реверс следующей донативной монеты в 5 дукатов от 1649 г. был отчеканен с использованием того же самого штампеля, что и в предыдущем случае. Изменению подвергся только аверс: вместо бюста Владислава IV (1633–1648) появилось изображение Яна Казимира (1649–1668).

Следующие донативные монеты, отчеканенные в его же время, напоминают талеры X. Хеммы (рисунки 7). Особенно это очевидно при сравнении композиции первого плана, а башни некоторых строений, например, обеих ратуш, костелов Святого Иакова и Святого Николая, а также башенки костела Святой Девы Марии еще более острые, что характерно для этого периода. На последних донативных монетах, отчеканенных в краткий период правления Михала К. Вишневецкого (1669–1673), рисунок излишне плоский, что приводит к схематичному, даже монотонному изображению крепости и городских стен (рисунки 8).

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

В заключение можно сделать вывод, что первые панорамные изображения Торуня появляются на талерах и донативных монетах. Несмотря на ограничения, накладываемые размером штампеля, манерой представления и идеологизацией, они являются историческими памятниками, на которые должны обращать внимание не только нумизматы.

Адам МУСЯЛОВСКИ,
член Польского нумизматического общества

⁵ Farbiszewski, M. Toruń widziany oczami Anglików w pierwszej połowie XVII wieku, s. 102–103 [w:] Miscellanea źródłowe do historii kultury i sztuki Torunia, red. M. Arszczyński, Wrocław, 1889, s. 99–103, представлена перепечатка из The Travels of Peter Mundy In Europa and Asia 1608–1667, wyd. T.C. Temple, t. IV, London, 1925, s. 186–198.

Нетипичные медные шиллинги Яна II Казимира Вазы (1648–1668)

Медные шиллинги Яна Казимира являются самыми распространенными монетами, отчеканенными в 1660–1666 гг. на монетных дворах Великого Княжества Литовского (ВКЛ), их эмиссии были самыми большими в истории государства. Еще одной исключительной особенностью медных шиллингов ВКЛ является то, что во время их чеканки и после ее окончания число подделок этих монет было очень велико. По мнению многих авторов [1], количество поддельных медных шиллингов Яна Казимира может достигать от 10 до 100 процентов официальной эмиссии. Это, безусловно, указывает и на хорошую организацию их производства, поскольку часть поддельных медных шиллингов отличается очень высоким качеством, единообразием штемпелей. Большое число подделок, встречающихся вместе с шиллингами официальных эмиссий, плохое состояние монет из-за изношенности или коррозии – все это создает много путаницы при атрибуции данных монет. Некоторые авторы к официальным эмиссиям медных шиллингов Яна Казимира отнесли монеты, на которых год чеканки и монограмма управляющего монетным двором или знак казначея ВКЛ не соответствуют характерному соотношению этих элементов монеты, и включили их в свои каталоги [2]. До сих пор в сообществе нумизматов не прекращается дискуссия о том, существуют ли такие монеты на

самом деле и к какому монетному двору их следует относить. Цель настоящей статьи – предложить анализ этой проблемы при помощи научного метода и отмежеваться от широко распространенных спекуляций на эту тему.

Медные шиллинги, на которых год чеканки и монограмма управляющего монетным двором или знак казначея ВКЛ не соответствуют сочетанию этих элементов, присущему конкретному монетному двору, мы будем называть нетипичными. В настоящее время в каталогах [2] представлено довольно много нетипичных вариантов медных шиллингов Яна Казимира (таблица 1).

Исследователи [3], проводившие анализ первичных письменных источников, доказали, что медные шиллинги Яна Казимира чеканились на монетных дворах Уяздово, Оливы, Вильнюса, Бреста, Каунаса и Мариенбурга и только в определенные годы (таблица 2).

Типичными шиллингами официальных эмиссий следует считать только такие монеты, на которых отчеканены даты, монограммы управляющих монетными дворами и знаки казначеев ВКЛ, соответствующие данным письменных источников (таблица 2).

Относительно представленных в таблице 2 типичных вариантов медных шиллингов мнения всех авторов совпадают. Попробуем ответить на вопро-

Таблица 1

Представленные в каталогах нетипичные варианты медных шиллингов Яна Казимира

№ п/п	Год на реверсе	Монограмма управляющего монетным двором (аверс)	Знак казначея ВКЛ (реверс)	Каталог и каталожный номер
1	1661	TLB	Kryszpin	Kop 3588 / MB 19
2	1665	GZH	Голова оленя	Kop 3596 / CZ-JK760
3	1665	GFH	Wieniawa	Kop 3598 / CZ-JK 758 ir 759 / MB 14
4	1666	GFH	Wieniawa	Kop 3600 / CZ-JK 764 ir 765 / MB 15
5	1666	TZH	Kryszpin	Kop 3603 / CZ-JK 766 / Niem 151a / Pien 45 A
6	1665	TLB	Ворон	Kop 3597 / CZ-JK 755 / Niem 124a / MB 10 / Pien 37 3
7	1666	TLB	Ворон	Kop 3599 / CZ-JK 761 / Niem 131 ir 131a / MB 11
8	1667	TLB	Ворон	Kop 3605 / CZ-JK 769 / Niem 155a / MB 12 / Pien 37 5
9	1667	TLB	Kryszpin	Kop 3606 / CZ-JK 770 / MB 20 / K-S / Pien 39 1
10	1668	TLB	Kryszpin	Kop 3607 / CZ-JK 771 / Niem 163a / MB 21 / Pien 39 4

Таблица 2

Варианты типичных медных шиллингов

№ п/п	Год на реверсе	Монетный двор	Монограмма управляющего монетным двором (аверс)	Знак казначея ВКЛ
1	1660	Уяздовский	TLB	Ворон
2	1661	Уяздовский	TLB	Ворон
3	1663	Оливский	GFH	Wieniawa
4	1664	Вильнюсский	TLB	Kryszpin
5	1665	Вильнюсский	TLB	Kryszpin
6	1665	Брестский	TLB	Kryszpin
7	1665	Каунасский	GFH	Голова оленя
8	1666	Вильнюсский	TLB	Kryszpin
9	1666	Брестский	TLB	Kryszpin
10	1666	Каунасский	GFH	Голова оленя
11	1666	Мариенбургский	GFH	Kryszpin

сы, какие из нетипичных вариантов шиллингов существуют на самом деле, а какие нет; нетипичные варианты шиллингов следует отнести к официальным эмиссиям или к подделкам.

Детально проанализируем каждый нетипичный вариант шиллинга, представленный в *таблице 1*.

1-й вариант. 1661 г. На аверсе – монограмма TLB, на реверсе – знак казначея ВКЛ «Kryszpin», на аверсе и реверсе – типичные легенды.

В каталогах не представлены фотографии монеты. О ее существовании свидетельствует гораздо более поздняя находка* (*рисунок 1*).

Рисунок 1. Шиллинг 1661 г. со знаком «Kryszpin» на реверсе [4]

Эта монета является очевидной подделкой, которую фальсификаторы изготовили не ранее 1664 г., когда на рынке появились первые монеты со знаком «Kryszpin», отчеканенные на Вильнюсском монетном дворе. Во-первых, совершенно невозможно, чтобы монета была отчеканена на монетном дворе Уяздово и помечена знаком «Kryszpin», поскольку это монограмма казначея ВКЛ Йеронима Киршенштейна, который вступил в должность казначея ВКЛ только в 1664 г. В 1661 г. казначеем ВКЛ был Винцент Гонсевский. Таким образом, отнести эту монету к уяздовской эмиссии совершенно нелогично. Если отнести ее к вильнюсской или брестской эмиссиям 1664–1666 гг., возникает

вопрос относительно даты (1661 г.), отчеканенной на монете. Однако все сомнения в принадлежности этой монеты к официальным эмиссиям может устранить анализ самой монеты и ее сравнение как с шиллингами официальной эмиссии, отчеканенными на Уяздовском монетном дворе в 1661 г. (*рисунок 2, а*), так и с шиллингами вильнюсской (*рисунок 2, б*) и брестской (*рисунок 2, с*) официальных эмиссий.

Рисунок 2. Шиллинги официальных эмиссий, отчеканенные в Уяздово, Вильнюсе и Бресте

* Представлена в электронном каталоге: <http://baracinka.at.tut.by/>

Очевидно, что изображение герба «Погоня» на реверсе анализируемой монеты совершенно не похоже на изображения «Погони», характерные для монетных дворов Уяздова и Бреста. Оно немного напоминает «Погоню», характерную для монет, отчеканенных на Вильнюсском монетном дворе в 1664 г., однако отличается от нее. Кроме того, буквы легенды и дата на реверсе монеты отчеканены неровно. Итак, нет сомнений, что нетипичный шиллинг с датой 1661 г. и знаком «Kryszipin» на реверсе является довольно качественной подделкой той эпохи, изготовленной не ранее 1664 г.

2-й вариант. 1665 г. На аверсе – монограмма GZH, на реверсе – знак казначея ВКЛ «Голова олень», на аверсе и реверсе – типичные легенды.

В каталогах нет фотографии этой монеты. Учитывая то, что буквы Z нет ни в монограммах, ни в легендах типичных монет и что Каунасский монетный двор не чеканил никаких других монет, кроме медных шиллингов, остается неясным, почему на монете появилась буква Z. Если бы буква Z была в легенде или на указанном монетном дворе чеканились и другие монеты, в легенде которых использовалась эта буква, можно было бы предположить, что из-за ошибки штемпеля буква Z, введенная в типичный штемпель, создала новый тип монет. Следует сделать вывод, что не существует нетипичного шиллинга с монограммой GZH на аверсе, отчеканенного на Каунасском монетном дворе в 1665 г. Нет ни одной фотографии или сканированного изображения такой монеты. За последние 15 лет не приходилось видеть такой монеты ни в материалах кладов или коллекций, ни на электронных аукционах, ни на нумизматических форумах. Этот нетипичный вариант шиллинга Каунасского монетного двора появился в результате анализа авторами дефективной монеты Каунасского монетного двора, когда из-за дефекта чеканки, смещения штемпеля, изношенности, коррозии буква F монограммы управляющего монетным двором была повреждена и истолкована как Z. Таким образом, создан несуществующий вариант медного шиллинга.

3–4-й варианты. 1665 г. или 1666 г. На аверсе – монограмма GFH, на реверсе – знак казначея ВКЛ «Wieniawa», на аверсе и реверсе – типичные легенды.

В каталогах нет фотографий монет. В каталоге [2, CZ-JK] представлено по два варианта нетипичных шиллингов 1665–1666 гг. – в легенде реверса в слове DUC используются буквы U и V. Поскольку из документов, описывающих деятельность монетного двора Оливы, достаточно хорошо известно, что этот монетный двор работал только в 1663 г., нет основания утверждать, что он работал и после официального закрытия, или предполагать, что заранее были заготовлены, а затем использованы штемпеля с будущими датами. В истории чеканки монет и в истории чеканки медных шиллингов Яна Казимира наблюдается обратная тенденция; монеты могли быть чеканены с использованием прошлогодних штемпелей; поскольку их изготовление являлось сложным и дорогим технологическим процессом, их могли использовать дольше, чем предполагалось, но не наоборот.

Не существует ни одной фотографии или сканированного изображения такой монеты. Каталоги,

в которых описана эта монета, не представляют никаких ссылок на музейный или коллекционный материал. За последние 15 лет никто и нигде не видел такой монеты. С другой стороны, за это время в руки автора попало много плохо отчеканенных или изношенных монет официальной эмиссии 1663 г. Оливского монетного двора. На их реверсе плохо видна дата, хотя монеты можно ясно идентифицировать как монеты официальной эмиссии (по типичным бюстам монарха на аверсе и типичным вариантам «Погони» на реверсе). В некоторых случаях дефекты цифры 3 таковы, что они имитируют цифры 5 или 6, что является причиной ошибки при идентификации монеты. Поскольку цифра 3 на монетах монетного двора Оливы отчеканена по-другому (а именно, как «3»), при наличии дефекта в верхней части цифры она становится похожей на цифру 6, а при повреждении средней части – на цифру 5. Автору также попадались монеты из эмиссии монетного двора Оливы, на которых дефекты реверса цифру 3 превращали в цифру 7 (когда стерта нижняя часть цифры) или 8 (из-за неточности штамповки). Таким образом, очевидно, что медных шиллингов 1665 г. или 1666 г. с монограммой GFH на аверсе и знаком казначея ВКЛ «Wieniawa» на реверсе не существует. Это всего лишь результат ошибочной идентификации дефектных монет официальной эмиссии, отчеканенных на Оливском монетном дворе. Странно, что каталоги не представляют нетипичных вариантов шиллинга монетного двора Оливы с датами 1667 г. и 1668 г., поскольку эти цифры (7 и 8) даже легче представить вместо цифры 3 на дефектных монетах. На рисунках 3–6 представлены типичные примеры шиллингов официальной эмиссии монетного двора Оливы, на которых дефект деформирует цифру 3 и имитирует цифры 5, 6, 7 и 8.

Рисунок 3. Дефектная монета 1663 г. монетного двора Оливы, на конце даты которой имитирована цифра 5

Рисунок 4. Дефектная монета 1663 г. монетного двора Оливы, на конце даты которой имитирована цифра 6 [5]

На рисунке 4 представлена монета из каталога коллекции Д. Каубриса [5], каталожный № 1129. Это очень типичный пример, однако автор каталога без всяких сомнений относит монету к шиллингам

Рисунок 5. Дефектная монета 1663 г. монетного двора Оливы, на конце даты которой имитирована цифра 7

Рисунок 6. Дефектная монета 1663 г. монетного двора Оливы, на конце даты которой имитирована цифра 8

официальной эмиссии 1663 г., что является абсолютно правильным.

На *рисунке 7* представлена монета, на аверсе которой отчеканена монограмма TLB, а на реверсе – дата 1664 и знак «Wieniawa».

Рисунок 7. Нетипичный шиллинг 1664 г. [6]

Эта монета также относится к нетипичным шиллингам. Ее описания нет в каталогах. Однако на одной немецкой нумизматической веб-странице представлена качественная фотография монеты [6]. Ее следует оценить. Поскольку из письменных источников известно, что Оливский монетный двор после 1663 г. не работал, монету нельзя отнести к официальной эмиссии. Кроме того, на аверсе имеется монограмма TLB, которая свойственна Уяздовскому, Вильнюсскому и Брестскому монетным дворам, а на реверсе – знак «Wieniawa», характерный только для Оливского монетного двора. В 1664 г. медные шиллинги чеканились исключительно на Вильнюсском монетном дворе. Таким образом, монета могла быть отчеканена на любом из этих монетных дворов. Однако при внимательном рассмотрении становится ясно, что это подделка эпохи, в которой фальсификаторы смешали атрибуты различных монетных дворов. На то, что монета является фальшивкой, указывает «Погоня» на реверсе, совершенно не характерная ни для одного монетного двора, а портрет монарха на аверсе также не соответствует штемпелям официальных эмиссий. Знак «Wieniawa» также не типичен для монет официальной эмиссии Оливского монетного двора, а последняя буква монограммы на

аверсе лишь отдаленно напоминает букву В. Таким образом, монета является подделкой эпохи, изготовлена после 1664 г., когда в обороте находились монеты, отчеканенные на Уяздовском, Оливском и Вильнюсском монетных дворах, элементы которых имитируются на этой монете.

5-й вариант. 1666 г. На аверсе – монограмма TZH, на реверсе – знак казначея ВКЛ «Kryszpin», на реверсе – нетипичная легенда.

В каталогах Кор [2] и CZ-ЖК [2] представлены идентичные рисунки этой монеты, легенда реверса начинается словом SOLI, указывается, что над «Погоней» имеется розетка. В каталоге Кор [2] представлено только описание такой монеты, без рисунка, легенда реверса начинается словом SOLI, дается ссылка на каталог Е. Гуттен-Чапского. В каталоге Pien [2] представлена фотография такой монеты (*рисунком 8*), однако легенда реверса начинается словом POLI, над «Погоней» имеется розетка.

Рисунок 8. Нетипичный шиллинг 1666 г. с монограммой TZH [7]

Поскольку в каталоге (пусть даже в одном) представлена фотография данной монеты, можно утверждать, что такая монета существует. Учитывая то, что в каталоге CZ-ЖК представлено описание, в котором утверждается, что легенда реверса начинается словом SOLI и на ней имеется розетка (обычно в этом месте бывает корона), можно предположить, что существовало несколько вариантов такой монеты. Детальный анализ представленной в каталоге Pien фотографии показал, что эту монету нельзя относить к официальной эмиссии Мариенбургского монетного двора. Непонятно, что имитирует монограмма TZH на аверсе: характерную для части монетных дворов монограмму TLB или монограмму GFH, характерную для Мариенбургского монетного двора. Появление буквы Z никак не обосновано – это не может быть ошибкой штемпеля, поскольку буква Z не использовалась в легенде шиллингов, отчеканенных на Мариенбургском монетном дворе, а другие монеты на этом монетном дворе в 1666 г. не чеканились. На реверсе видна нетипичная легенда, в которой вместо слова SOLI имеется слово POLI, а вместо короны – розетка. Кроме того, портрет монарха на аверсе не характерен ни для шиллингов Мариенбургского монетного двора, ни для шиллингов, отчеканенных на других монетных дворах. «Погоня» также не соответствует типичной «Погоне» на шиллингах Вильнюсского монетного двора, хотя похожа на типы «Погони» Мариенбургского (*рисунком 9*) и Каунасского монетных дворов. С учетом данных анализа можно утверждать, что эта монета является подделкой эпохи, имитирующей шиллинги Мариенбургского монетного двора.

Рисунок 9. Типичные шиллинги Мариенбургского монетного двора

6–8-й варианты. 1665 г., 1666 г., 1667 г. На аверсе – монограмма TLB, на реверсе – знак казначея ВКЛ «Ворон», на аверсе и реверсе – типичные легенды.

Атрибуция этих вариантов медных шиллингов является сложной задачей. В одной из новейших статей о нетипичных медных шиллингах Яна Казимира утверждается, что это официальные эмиссии, посвященные семье гетмана польного ВКЛ Винцента Гонсевского в качестве компенсации за личные расходы, понесенные в войнах с казаками и шведами [8]. Винцент Гонсевский до конца 1662 г. занимал также должность казначея ВКЛ, его знаком «Ворон» маркировались медные шиллинги ВКЛ, чеканенные на Уяздовском монетном дворе в 1660–1661 гг. Авторы указанной статьи утверждают, что медные шиллинги, датированные 1665–1667 гг., на реверсе которых отчеканен знак «Ворон», являются именно специальной эмиссией, целью которой было рассчитаться с семьей Винцента Гонсевского.

Вышеуказанная статья [8] является отличным поводом для дискуссии. Во-первых, хотелось бы обратить внимание на то, что ее авторы не цитируют конкретного документа короля Яна Казимира или какого-то органа, обладающего полномочиями выпуска монет, в котором предусмотрена специальная эмиссия, предназначенная для семьи Гонсевских; не указывается ни дата документа, ни монетный двор, ни размер эмиссии, ни ответственное за эмиссию лицо. Авторы указывают, что монеты могли быть отчеканены на Уяздовском монетном дворе, они не представляют ни одной фотографии монеты 1665–1667 гг. со знаком «Ворон» на реверсе и не дают точного указания, где они видели такие монеты. Поэтому на основании намного более подробных исследований деятельности чеканивших шиллинги монетных дворов ВКЛ, сделанных другими авторами путем изучения первоисточников (отчетов монетных дворов, комиссий по выпуску денег, канцелярских дел и прочих документов), на основании анализа каталогов, фактического материала монет можно утверждать, что официальных эмиссий медных шиллингов, предназначенных для возмещения расходов семьи Гонсевских, не было. Такие монеты либо не существуют, либо являются подделками эпохи, имитирующими монеты официальных эмиссий.

Учитывая то, что предпосылки анализируемой статьи [8] являются необоснованными и недостоверными, необходим отдельный анализ монет, датированных 1665–1667 гг. с отчеканенным на реверсе знаком «Ворон». Автору известны только две такие монеты, фотография одной из них представлена в упомянутом выше каталоге Pien (рисунок 10), вторая монета имеется в коллекции автора (рисунок 11).

Рисунок 10. Медный шиллинг 1665 г. со знаком «Ворон» [9]

Рисунок 11. Медный шиллинг 1666 г. со знаком «Ворон»

Анализ представленной в каталоге Pien фотографии монеты с отчеканенной датой 1665 г. и знаком «Ворон» показывает, что «Погоня» на реверсе очень похожа на тип «Погони», характерный для шиллингов 1661 г. Уяздовского монетного двора (рисунок 2, а), хотя отличается от него.

Однако знак «Ворон» заметно отличается от знаков «Ворон», типичных для шиллингов 1661 г. монетного двора Уяздово. Кроме того, портрет монарха на аверсе не соответствует типичным портретам на аверсах монет Уяздовского, Вильнюсского и Брестского монетных дворов. Поэтому следует сделать вывод, что монеты 1665 г. со знаком «Ворон» на реверсе являются подделками эпохи, которые появились после 1665 г. и имитируют монеты Вильнюсского и Брестского монетных дворов, однако при их чеканке неправильно подобраны элементы штампея, вследствие чего получены нетипичные монеты. В каталоге Pien (рисунок 10) представлена фотография исключительно качественной системной подделки эпохи.

Медный шиллинг 1666 г. со знаком «Ворон» очень интересен тем, что «Погоня» на реверсе явно не соответствует никаким типам изображения «Погони» на монетах официальных эмиссий. Однако она соответствует изображению на системных подделках, которые имитируют монеты 1666 г. Вильнюсского монетного двора. Монеты такого типа (рисунок 12) некоторые авторы относят к подделкам Бержавне. Встречаются очень часто.

Итак, сравнение медного шиллинга 1666 г. с отчеканенным на реверсе знаком «Ворон» с подделками, имитирующими шиллинги 1666 г. Вильнюсского монетного двора, выявляет очевидное сходство «Погони» на реверсе обеих монет. Поэтому следует сделать вывод, что медный шиллинг с датой 1666 г. и знаком «Ворон» на реверсе является подделкой эпохи, близкой к очень распространенному типу

a

b

Рисунок 12. Поддельные медные шиллинги, имитирующие монеты 1666 г. Вильнюсского монетного двора

подделок, имитирующих шиллинги Вильнюсского монетного двора со знаком «Kryszpin» на реверсе.

9–10-й варианты. 1667 г. или 1668 г. На аверсе – монограмма TLB, на реверсе – знак казначея ВКЛ «Kryszpin», на аверсе и реверсе – типичные легенды.

Эти варианты шиллингов описывают многие каталоги. Однако часть из них (CZ-JK, Кор, K-S, MB, Niem [2]) представляют неточные описания монет. Единственный каталог K-S наряду с представленным изображением и описанием шиллинга 1667 г. указывает, что это, скорее всего, подделка эпохи. И только в каталоге Pien представлены их фотографии. Автор видел достаточно много таких монет как на электронных аукционах, так и на форумах нумизматов. При более внимательном рассмотрении становится очевидным, что шиллинги, отнесенные к 1667 г., являются совершенно нормальными шиллингами 1665 г. Вильнюсского монетного двора, на дате которых цифра 5 повернута (горизонтально) и имитирует цифру 7. Монеты в плохом состоянии и вводят в заблуждение исследователей, которые ошибочно относят их к монетам 1667 г. Даже каталог Pien представляет фотографию такой монеты (рисунок 13).

Рисунок 13. Медный шиллинг 1665 г. Вильнюсского монетного двора с повернутой цифрой 5 [9]

Есть и другие примеры таких монет (рисунок 14). Поэтому следует сделать вывод, что не существует шиллингов 1667 г. с монограммой TLB на аверсе и знаком казначея ВКЛ «Kryszpin» на реверсе. Это неправильно атрибутированные шиллинги официальной эмиссии Вильнюсского монетного двора с повернутой цифрой 5 на конце даты.

Рисунок 14. Пример шиллингов 1665 г. Вильнюсского монетного двора с повернутой цифрой 5

Нетипичные шиллинги (10-й вариант) с отчеканенной датой 1668 г. с монограммой TLB на аверсе и знаком казначея ВКЛ «Kryszpin» на реверсе – это отдельный и уникальный вариант. При внимательном рассмотрении как фотографии такой монеты, представленной в каталоге Pien [2] (рисунок 15), так и примеров, представленных на форумах нумизматов (рисунок 16), видно, что цифру 8 на дате имитирует цифра 5, перечеканенная из цифры 4. Такое же мнение высказывает современный исследователь медных шиллингов Ц. Вольский [10].

Рисунок 15. Медный шиллинг 1665 г. Вильнюсского монетного двора с цифрой 4, перечеканенной на цифру 5 [11]

Рисунок 16. Примеры шиллингов 1665 г. Вильнюсского монетного двора с цифрой 4, перечеканенной на цифру 5

Таким образом, можно утверждать, что официальных эмиссий медных шиллингов 1667 г. и 1668 г. Вильнюсского монетного двора не было и таких монет не существует. Во время чеканки из-за некоторых нюансов технологии повернутая цифра 5 имитирует цифру 7, а цифру 8 имитирует цифра 4, перечеканенная на цифру 5 и слившаяся с ней.

Обобщая анализ нетипичных медных шиллингов Яна II Казимира Вазы, следует отметить, что авторы каталогов монет ВКЛ скептически оценивают возможность существования этих монет и в свои каталоги [12] не включили ни одного такого шиллинга. Исторические данные, представленные в работах авторов [3], анализировавших первоисточники о выпуске медных шиллингов ВКЛ и деятельности монетных дворов, указывают на то, что нет основания утверждать, что могли быть официальные эмиссии этих монет после 1666 г. или что были дополнительные специальные эмиссии, существование которых могло бы объяснить появление нетипичных шиллингов. Обилие и многообразие подделок медных шиллингов Яна Казимира часто вводят исследователей в заблуждение, и монеты плохого

качества позволяют обнаружить «уникальные» варианты этих монет.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Нетипичные медные шиллинги Яна Казимира являются либо подделками эпохи, либо несуществующими монетами, за которые авторы принимают дефектные монеты, либо монетами официальной эмиссии, цифры на конце даты которых отчеканены нетипичным образом.

2. Анализ первоисточников, в которых представлена информация о чеканке медных шиллингов Яна Казимира, деятельности монетных дворов, количестве отчеканенных монет, указывает на то, что нет оснований предполагать, что монетные дворы работали дольше, чем было запланировано, что были дополнительные эмиссии и что могли быть отчеканены нетипичные монеты.

3. Часть нетипичных медных шиллингов Яна Казимира являются подделками эпохи (1-й, 5-8-й варианты) и монета, на аверсе которой отчеканена монограмма TLB, а на реверсе – дата 1664 и знак «Więniawa»).

4. Часть медных шиллингов Яна Казимира являются нормальными монетами соответствующих официальных эмиссий, однако они ошибочно идентифицированы из-за дефектов, которые имитируют нетипичные годы чеканки шиллингов (2-4-й варианты).

5. Часть нетипичных медных шиллингов Яна Казимира являются монетами соответствующих официальных эмиссий, однако дата была отчеканена нетипичным образом – повернуто последнее число даты или перечеканена последняя цифра предыдущей даты (9-10-й варианты).

Арунас ЖЕБРАУСКАС,
член Литовского нумизматического общества

Источники:

1. Juknevičius, A., Remecas, E. *Kėdainių monetų lobis (1666/2006)*. Numizmatika 7–8. Vilnius, 2008. P. 37–44; *Monetų radiniai Lietuvoje. Lietuvos nacionalinis muziejus. Vilnius 2006*. P. 20, 21; Ivanauskas, E. *Förfälskningar av republiken Livlands kopparschillingar // Svensk Numismatisk Tidskrift. Stockholm, 1992, Nr. 1*. S. 12,13.
2. Niemirycz, W. *Katalog szelągów miedzianych Jana Kazimiera (Niem)*. Warszawa, 1982. P. 15–17, 24; Kopicki, E. *Plusrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polska związanych (Kop)*. Warszawa, 1995. I d. S. 159, 160. II d. S. 190, 191; Kaminski, C., Kurpiewski, J. *Katalog monet polskich 1649–1696 (CZ-JK)*. Warszawa, 1982. S. 155–158; Манеты Беларуси да 1707 года. Гулецькі, Д., Грамыка, А., Крываручка, А. (МВ). Мінск, 2007. С. 152, 153; Какарко, В.И., Шталенков, И.Н. *Монеты Великого княжества Литовского 1492–1707. Каталог (К-С)*. Минск, 2005. С. 60; Pieńkowski, R. *Moneta miedziana na ziemiach polskich. Katalog (Pien)*. Legnica, 1997. S. 22–27.
3. Janušonis, S. *Nieznane rachunki z lat 1663–1667 dotyczące bicia miedzianych szelągów w miennicach W.Ks.Litewskiego // Wiadomości numizmatyczne. Warszawa, 1975, z. 2*. S. 96–119; Janušonis, S. *Viena 1663–1667 m. Lietuviškų šilingų mįslių // Lietuvos istorijos metraštis. 1991 m. Vilnius, 1993*. P. 151–157; Gutkowski, J. *Inwentarz mennicy szelągowej Ujazdowskiej z roku 1663 // Wiadomości numizmatyczne. Warszawa, R XIV, 1970, z. 2*. S. 121–125; Ivanauskas, E., Douchis, R.J. *Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769*. Vilnius, 2002. P.152–169; Синчук, И. «Шеляжные» монетные дворы ВКЛ и медные солиды Яна Казимира в кладах. *Materialy z III Międzynarodowej konferencji numizmatycznej. Polskie towarzystwo numizmatyczne. Warszawa, 1998*. S. 153–168.
4. Руслан Равяка, интернет-каталог: <http://baracinka.at.tut.by/>
5. Sajauskas, S. *Domininko Kaubrio lietuviškų pinigų kolekcija*. Kaunas, 2010. P. 252.
6. <http://www.muenzen-ritter.com/galerie/?area1=Münzen%20des%20Auslands&area2=Polen&&side=1&side=0&side=1&side=2&side=3&side=4&side=5&side=6&side=7&side=8&view=12001>
7. Pieńkowski, R. *Moneta miedziana na ziemiach polskich. Katalog*. Legnica, 1997. S. 27.
8. Куклик, Б., Филипов, К. *Медные шеляги полевого гетмана Винцентия Гонсевского великого подскарбия литовского // Банкаўскі веснік, 2006. № 4 (33)*. С. 73, 74.
9. Pieńkowski, R. *Moneta miedziana na ziemiach polskich. Katalog*. Legnica, 1997. S. 24.
10. <http://www.katalogmonet.pl/Monetypolskie/Miedziane-szel%C4%85gi-Jana-Kazimierza-okiem-specjalisty%E2%80%93rozmowa-z-Cezarym-Wolskim>
11. Pieńkowski, R. *Moneta miedziana na ziemiach polskich. Katalog*. Legnica, 1997. S. 25.
12. Sajauskas, S., Kaubrys, D. *Lietuvos didžiosios kunigaikštystės numizmatika*. Vilnius, 1993. P. 366–381; Sajauskas, S., Kaubrys, D. *Lietuvos didžiosios kunigaikštystės numizmatika II dalis*. Kaunas, 2006. P. 224–229; Ivanauskas, E., Douchis, R.J. *Coins of Lithuania 1386–1707*. Vilnius-Columbia, 1999. P. 244–249, 257–259; Ivanauskas, E. *Coins of Lithuania 1386–2009*. Vilnius, 2009. P. 308–318; Sajauskas, S. *Domininko Kaubrio lietuviškų pinigų kolekcija*. Kaunas, 2010. P. 252–259.

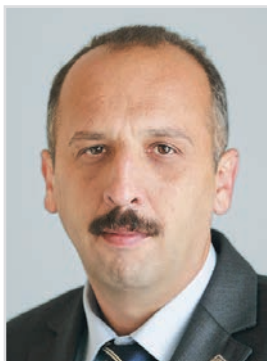
Денежный клад первой половины XVII в. из д. Павловка Чаусского района

Валерий КОБРИНЕЦ

Научный сотрудник Музея белорусского Полесья, г. Пинск

Виктор МАЛЕЖИК

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Затрагивая вопрос сбора материала, нельзя обойти существующую проблему сохранения кладовых комплексов. В настоящее время она особенно актуальна ввиду наличия довольно большого объема информации о найденных и в то же время навсегда утерянных по различным причинам кладах. Данная совместная работа посвящена одному небольшому, но довольно интересному с точки зрения изучения русской «проволочной» монеты на рынках ВКЛ депозиту, который, безусловно, должен занять свое место в общей цепочке материала, посвященного этому направлению нумизматики.

Весной 2010 г. на распаханном сельскохозяйственном поле вблизи д. Павловка Чаусского района Могилевской области местным жителем был обнаружен клад монет Речи Посполитой, Голландии, Пруссии, Дании, России и южноамериканских владений Испании. Этот комплекс удалось зафиксировать и сохранить электронные копии изображений каждой монеты. Однако ввиду того, что депозит был распахан сельскохозяйственной техникой, а у находчика отсутствовал интерес к его упаковке, получить более полных сведений о кладах не удалось. Общее количество монет составило 347 экземпляров (*рисунок 1*), клад датируется концом 40-х – началом 50-х гг. XVII в. (младшая монета – голландский левковый талер 1646 г.; *рисунок 2*). Исключая русские «проволочные» монеты, он содержал только крупные номиналы монет указанных государств.

В настоящее время довольно активно развивается направление нумизматики, посвященное исследованию роли русской «проволочной» монеты на территории Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) в XVI–XVIII вв. Эти исследования ведутся как в Беларуси, так и в Литве. Выводы нумизматов-исследователей обоих государств концептуально не отличаются друг от друга. Некоторые незначительные разногласия могут быть обусловлены территориальными особенностями рынка. Давно ушло в небытие определение русской копейки как «непопулярной» на рынках ВКЛ в рассматриваемом промежутке времени. Несмотря на продолжающийся сбор как нумизматического, так и документального материала на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что русская средневековая серебряная «проволочная» монета уверенно занимала свою небольшую нишу в денежном обращении нашего государства.

Состав клада из д. Павловка Чаусского района Могилевской области

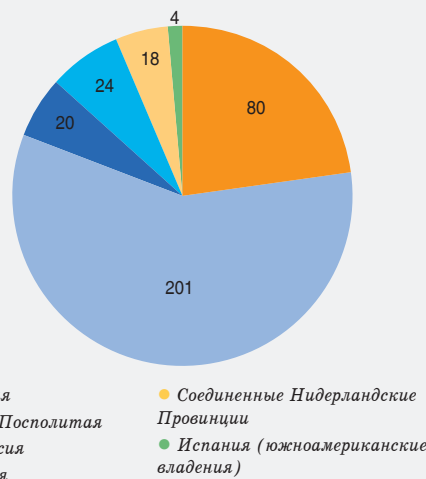

Рисунок 1

Состав клада из д. Павловка Чаусского района Могилевской области

Речь Посполитая – Сигизмунд III Ваза (1587–1632), Гданьск, орт 1614 (1), 1615 (1), 1617 (3), 1619 (1), 1623 (1), 1626 (1), орт коронный 1621 (32), 1622 (52), 1623 (82), 1624 (27).

Пруссия (герцогство, в ленной зависимости от Речи Посполитой) – Георг Вильгельм (1619–1640), талер 1630-е гг. (1), орт 1622 (3), 1623 (6), 1624 (8), 1625 (2).

Дания (королевство) – Христиан IV (1588–1648), 1 марка 1612 (1), 1613 (2), 1614 (3), 1615 (3), 1616 (3), 1617 (7), 1618 (1), 8 скиллингов 1607 (2), 1608 (2).

Соединенные Нидерландские Провинции: талеры – Оверэйсел 1617 (2), 1621 (1), 1646 (1), Вест-Фризия 1616 (1), 1620 (2), 1633 (1), Зеландия 1617 (1), 1621 (1), Голландия 1621 (1); полуталеры (1/2 талера) – Оверэйсел 1633 (2), 1640 (1), Гельдерн 1640 (1), Вест-Фризия 1620 (1), 16XX (1), Зеландия 1622 (1).

Испания – Филипп III (1598–1621), 2 реала (2); Филипп IV (1621–1665), 8 реалов (1), 4 реала (1).

Великое княжество Московское – Иван III Васильевич (1462–1505), Москва, денга (1). Иван IV Васильевич (1533–1547), Москва, копейка (4); Новгород, копейка (1).

Россия (царство) – Иван IV Васильевич (1547–1584), Новгород, копейка (11); Псков, копейка (8). Федор Иванович (1584–1598), Москва, копейка (3); Новгород, копейка (2); Псков, копейка (10). Борис Федорович Годунов (1598–1605), Москва, копейка (15); Новгород, копейка (3); Псков, копейка (9). Лжедмитрий I (1605–1606), Москва, копейка (2); Псков, копейка (2). Василий Иванович Шуйский (1606–1610), Москва, копейка (3); Новгород, копейка (1); Псков, копейка (1). Шведская оккупация Новгорода (1611–1617), копейка (1). Михаил Федорович (1613–1645), Москва, копейка (3).

Рисунок 2

Основная часть комплекса представлена ортами 1614–1624 гг. Сигизмунда III Вазы (201 шт.; рисунок 3) и ортами 1622–1625 гг. прусского курфюрста Георга Вильгельма (19 шт.; рисунок 4), марками 1612–1618 гг. (20 шт.; рисунок 5) и скиллингами 1607–1608 гг. (4 шт.; рисунок 6) датского короля Христиана IV, реалами испанских королей Филиппа III и Филиппа IV (4 шт.). Самые крупные номиналы – левковые талеры 1617–1644 гг. провинций Голландской Республики (18 шт.; рисунок 7) и прусский талер Георга Вильгельма (1 шт.).

Русская часть клада состоит из 80 монет: денга Василия III Ивановича (1 шт.), копейки Ивана IV Васильевича (как великого князя) (5 шт.), Ивана IV Васильевича (как царя) (19 шт.), Федора Ивановича (15 шт.), Бориса Федоровича (27 шт.), «Дмитрия Ивановича» (4 шт.), Василия Ивановича Шуйского (5 шт.), шведской оккупации Новгорода (1 шт.) и Михаила Федоровича (3 шт.; рисунок 8).

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

С первого взгляда депозит имеет стандартный состав для середины XVII в. В то же время в нем присутствует своя особенность – русские монеты соседствуют исключительно с «хорошими» крупными монетами. Нельзя сказать, что это является законо-

мерностью. Русские «проволочные» деньги встречаются в известных науке белорусских кладовых комплексах, которые можно отнести к категории «торговых», обычно в смеси с разнообразной, в том числе и мелкой, разменной монетой. До настоящего времени судить об устойчивости копейки на рынке белорусских земель по этимкладам было невозможно. Случай с рассматриваемым депозитом позволяет предположить, что русская копейка благодаря высокому качеству серебра имела устойчивую покупательную способность наряду с крупной монетой. О похожем явлении пишет и литовский исследователь Л. Квизикявичюс, характеризуя один из найденных на территории Литвы кладов (д. Гегужине, не ранее 1643 г.). Он отмечает, что русские монеты были сложены в отдельном медном сосуде вместе с ортами разных государств и другими крупными монетами [7, с. 26].

В комплексе из д. Павловка бросается в глаза преобладание среди русских копеек денег, отчеканенных до начала правления Михаила Федоровича Романова (1613–1645) (рисунки 9). Это говорит о том, что в кладе тезаврировалась полновесная монета из качественного серебра, поскольку при Михаиле Федоровиче происходит неоднократное снижение весовой нормы копеек и пробы серебра. Таким образом, подтверждается предположение о популярности на рынках ВКЛ в первой половине XVII в. именно «старой» монеты. Она отвечала весовым и метрологическим параметрам денежной реформы Елены Глинской (1535–1538), в ходе которой из гривенки серебра (204,75 г) на государевых денежных дворах чеканили монет на 3 рубля (трехрублевая стопа), а не на 2,6 рубля, как прежде.

Согласно исследованиям белорусского нумизмата В.Н. Рябцевича, Варшавский сейм 1616 г., требуя изъятия на рынках «злых» зарубежных монет, исключил часть монет, в том числе и «старые денги Московские» (копейки. – В.К., В.М.) [13, с. 116; 14, с. 184]. В данном случае исследователь констатирует факт признания московских денег на рынках государства. Однако следует обратить внимание на формулировку решения сейма, закрепляющего на

рынках Речи Посполитой «старые денги Московские». Дело в том, что к этому времени в понимании населения к «старым» относились русские монеты, отчеканенные до начала правления Михаила Федоровича, производившего их изъятие с «наддачей». Этот факт прослеживается и в известном кладовом материале, где копейки Михаила Федоровича присутствуют в минимальных количествах, в то время как монеты более ранних правителей (от Ивана IV Грозного до Василия Шуйского) продолжают участвовать в денежном обороте и во второй половине XVII в. [9, с. 76–77]. Русские полновесные монеты продолжают пользоваться популярностью, несмотря на проведенные русским правительством мероприятия по их изъятию из оборота.

На протяжении XVI–XVIII вв. проникновение русских эмиссий на территорию ВКЛ видится двояко: как следствие крупных военно-политических потрясений и как результат развития торговых контактов между странами-соседями. Способы распространения монет России на рынках Беларуси и Литвы испытывали на себе непосредственное влияние отношений между странами-соседями. В мирное время господствовали экономические факторы, в годы вооруженных конфликтов на их принятие и обращение воздействовали и неэкономические обстоятельства.

Изучая представленный клад, нельзя обойтись без рассмотрения письменных источников первой половины XVII в., упоминавших русские деньги в различных функциональных ипостасях. В связи с тем, что клад был спрятан на могилевских землях, нами используются сведения Актовых книг Могилевского магистрата.

В конце XVI в. – начале XVII в. особой активностью на восточном направлении выделяются могилевские купцы. На сегодня зафиксировано не менее 55 упоминаний русских счетно-денежных единиц и сделок с ними в Актовых книгах Могилевского магистрата за 1577–1600 гг. Они показывают не только близкое знакомство торговых людей Могилева с монетами России, но и их полную осведомленность

Русские монеты клада

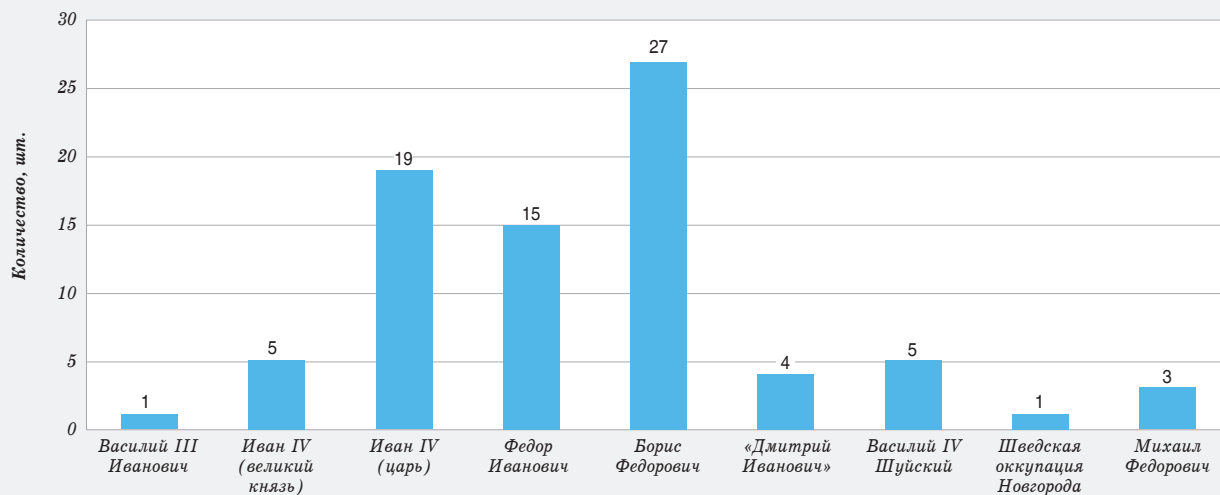

Рисунок 9

о русской счетно-денежной системе. В документах встречается почти весь ее ассортимент: рубль (100 копеек), полтина (50 копеек), гривна (10 копеек) и алтын (3 копейки). Кроме того, русские монеты применяются и в торговых сделках на территории ВКЛ. Согласно «Моцы (доверенности)» от 16 апреля 1581 г. могилевский мещанин Артем Ларивонович продает коня «шерстю рыжой за два рубли московских, то ест личбы литовской за две копе гр[о]ши сорок, Миките Гапоновичу, волощанину Дубровленскому села з Росалны имени его м[и]л[о]сти ясновельможного п[а]на Яна Глебовича п[а]на минского» [10, л. 499, 499 об.].

Следует отметить, что обнаруженные нами в настоящий момент письменные свидетельства первой половины XVII в., отражающие участие «проволочных» копеек в рыночной жизни Беларуси, немногочисленны. Вместе с тем они фиксируют как традиционное восприятие местным населением русских монет, так и его новые элементы.

В первой половине XVII в. документы ВКЛ по-прежнему часто называют все эмиссии России обобщенно – «денги» или «денги Московские». 24 октября 1620 г. они впервые регистрируют такой номинал, как «копейка». В одном из дел магистратского суда Могилева среди похищенного мещанином Иваном Калачниковым у райцы (члена магистрата) Яроша Казана называются «копейки» [6, с. 360; 14, с. 185]. Фигурируют они и в более позднем «Инвентаре вещей пана Дзивлевского» от 27 января 1642 г., а также в деле о разделе имущества между братьями Ждановичами-Бранкиными [11, л. 37, 37 об., 903 об.–907]. 4 апреля 1634 г. виленский еврей Марк Самуелович среди украденных у него на еврейском кладбище сумм называет «сем копеек» [2, с. 136; 14, с. 198]. Как показывают письменные документы, русские копейки продолжают освоение рынков ВКЛ. Их считают не только, как ранее, на копы (копа – литовская счетно-денежная единица, равная 60 литовским грошам), но и на «золотые» (т. е. золотые – польские счетно-денежные единицы, равные 30 польским грошам).

В 20–40-е гг. XVII в. основными источниками поступления русских монет на рынки Беларуси являются торговые контакты, несмотря на то что русское правительство регулярно запрещало продавать «литовским людям» определенные товары – кресты, мед, воск, вино, хлеб, золотые, ефимки [12, с. 234]. Упоминаются русские эмиссии чаще всего в документах криминального характера, связанных с пребыванием купцов Речи Посполитой в Российском государстве.

Распространителями русских монет в Беларуси становятся не только купцы, но и жители восточного пограничья Речи Посполитой. Они совершали поездки за рубеж за мелкими покупками – тканью (холстом), солью и др. [4, с. 144, 220] – и при расчетах использовали монеты страны-соседки. Так, в декабре 1645 г. дубровенские мещане Иван Савин, Сава Иванов, Иван Лавринов ехали из России «с товарами своими и з готовыми деньгами» (т. е. деньгами в монетах. – В.К., В.М.) [12, с. 195–196].

Между жителями пограничья нередко возникали финансовые конфликты, в которых фигурировали русские монеты. Дворяне Луцкого уезда Василий и

Федор Хомутовы были обвинены 5 февраля 1649 г. в том, что они 3 января по приезде в поместье Казимира Корсака в д. Бахново Невельского уезда «крестьянина Сенку Томилова били и мучили, и вымучили будто у енго Сенки Руских денег и ефимков на триста рублей, да взяли будто котел винной с трубами, цена дватцать рублей...» [5, с. 29].

Русские монеты пользовались спросом как высокопробное сырье для ювелирного дела и как полуфабрикат для изготовления женского украшения – мониста. Реестр приданого дочери брестского мещанина Филиппа Буркевича от 10 ноября 1638 г. среди передаваемых вещей называет «денег на шнуре коп полтreti» (т. е. две с половиной. – В.К., В.М.) [1, с. 316]. О подобном назначении русских копеек можно судить и по упоминавшейся жалобе брестского священника Михаила Ярошевича, поскольку в ней «денги» называются среди растрченного церковного имущества вместе с украшениями («коралями») [1, с. 371, 415].

Попытка переделать «денги Московские» (копейки) в украшения (корали) стала причиной возникновения грандиозного пожара 29 июля 1643 г. в Полоцке, в результате которого «все место Полоцкое – замок вышни и нижни, коллегиум, костелы, церкви, ратуш, вежи паркан и все оздобы (башни и городская стена и все красоты. – В.К., В.М.) места Полоцкого в попел обратились» [3, с. 350–353; 14, с. 184–185; 16, с. 213; 8, с. 76]. Использование копеек в качестве полуфабриката для женских украшений подтверждается и нумизматическим материалом. В 1990-е гг. в Полоцке на берегу Западной Двины была найдена золотая копейка царя Василия Ивановича Шуйского (1606–1610), свернутая в трубочку. Известны комплексы, в которых присутствуют серебряные копейки-«корали» [16, с. 215; 8, с. 78–79].

В первой половине XVII в. русские копейки начинают ценить как один из источников для церковных дарений. В перечне растрченных доходов Пречистенской церкви в Бресте упоминаются «денги Московские», т. е. копейки [1, с. 371, 415].

Русские монеты используются как предмет залога. По разделу имущества покойного могилевского мещанина Ждана Бранки между его сыновьями, со слов одного из братьев Козьмы, у его брата Степана оказалось в залоге от отца «капеек дванадцат» [11, л. 906]. «Инвентарь вещей пана Дзивлевского» от 27 января 1642 г. сообщает, что, согласно заявлению Степаниды, жены могилевского портного Ладюка, Дзивлевский заложил еврею Афрашу различного рода серебро, в том числе и сто пятьдесят копеек на сумму в «золотых шесть без десяти грошей» [11, л. 37, 37 об.]. В 20–80-е гг. XVII в. обменный курс русской копейки на рынках Речи Посполитой составлял полтора билонных польских гроша [17, с. 126–127]. Это соотношение (150 копеек равны 225 польским грошам) позволяет рассчитать прибыль, полученную займодавцем. За них было получено 170 польских грошей (6 × 30 – 10), разница составляет 55 польских грошей (225 – 170), или же около 25% (55 : 225 × 100).

Подводя предварительные итоги исследования участия русской «проволочной» копейки на землях Великого Княжества Литовского, в том числе и бла-

годаря представленному кладу, следует признать, что:

– в первой половине XVII в. продолжается освоение ею белорусских рынков благодаря активности белорусских купцов и жителей приграничья;
– рынки отдают предпочтение проверенным временем «хорошим» деньгам. Применительно к русским монетам это копейки и денги трехрублевой стопы, что, в частности, подтверждается составом представленного кладового комплекса;

– письменные источники начиная с 20-х гг. XVII в. фиксируют самый крупный русский монетный номинал – «копейку». Именно с этого времени он прочно входит в систему денежного счета на территории ВКЛ, заменив более ранний термин «денги Московские»;
– русские монеты органично входят в систему копного и золотого счетов, использовавшихся на землях Беларуси, и участвуют не только в классических схемах купли-продажи, но и активно применяются при залоговых операциях.

Источники:

1. Акты, издаваемые Виленскою Археологическою комиссиею (далее – АВАК): в 39 т. / сост. Я.Ф. Головацкий [и др.]. – Вильно: Типография губернского правления, 1872. – Т. 6: Акты Брестского городского суда (поточные). Акты Брестского подкоморного суда. Акты Брестской магдебургии. Акты Кобринской магдебургии. Акты Каменецкой магдебургии. – 593 с.
2. АВАК: в 39 т. / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: Типография «Русский почин», 1901. – Т. 28: Акты о еврейях. – 439 с.
3. Археологический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: в 14 т. (1867–1904) / сост. Н.А. Гильтебрант [и др.]. – Вильно: Типография губернского правления, 1867. – Т. 1. – 409 с.
4. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею (далее – АЮЗР): в 15 т. / Под ред. Н.И. Костомарова. – СПб.: Типография П.А. Кулиша, 1861. – Т. 3: 1638–1657. – 604 с.
5. АЮЗР: в 15 т. / Под ред. Н.И. Костомарова. – СПб.: Типография П.А. Кулиша, 1861. – Т. 3: Дополнения к Третьему тому актов для истории Южной и Западной России. – 134 с.
6. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске / Под ред. А.М. Созонова. – Витебск: Тип. Витебского Губ. Правления, 1877. – Вып. 8. – 530 с.
7. Квизикявичюс, Л. Русские монеты в денежном обращении Литвы в XVI–XVIII веках / Л. Квизикявичюс // МОНЕТА. Международный нумизматический альманах. Вып. 7. (К 80-летию Василия Васильевича Узденикова). – Вологда: Издательство «МДК», 2000. – С. 25–31.
8. Кобринец, В.А. Копеечные «коралы» XVII века (полоцкая находка 1990-х гг.) / В.А. Кобринец // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 7 (408), март (спецвыпуск). – С. 76–79.
9. Малевич, В.А. Русская монета в кладах первой половины XVII в. на территории Гродненской области / В.А. Малевич // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7 (480), март (спецвыпуск). – С. 72–79.
10. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 2 (Актовая книга Могилевского магистрата за июнь 1580 г. – июль 1581 г.).
11. НИАБ. – Ф. 1817. – Оп. 1. – Д. 13 (Актовая книга Могилевского магистрата за 2 января – 31 декабря 1642 г.).
12. Русско-белорусские связи: сборник документов: (1570–1667 гг.) / отв. ред. Л.С. Абецедарский, М.Я. Волков. – Мн.: Высшая школа, 1963. – 534 с.
13. Рябцевич, В.Н. О чем рассказывают монеты / В.Н. Рябцевич. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Мн.: Народная асвета, 1978. – 399 с.
14. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Мн.: Полымя, 1995. – 686 с.
15. Рябцевич, Д.В. «Денги Московские» в Великом княжестве Литовском XVI–XVII вв. (денежная и товарная функции) / Д.В. Рябцевич // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002. – С. 196–198.
16. Рябцевич, Д.В. Полоцкий пожар 1643 года / Д.В. Рябцевич // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. IV Міжнародная канферэнцыя 23–24 кастрычніка 2002 г. – Полацк, 2002. – С. 213–215.
17. Шлапинский, В.Е., Шуст, Р.М. Соотношение курсов русской копейки и польского гроша на львовском денежном рынке в конце XVI в. – начале XVIII в. / В.Е. Шлапинский, Р.М. Шуст // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 19–24 апреля 2004 г. – М., 2004. – С. 126–127.

Новые данные о фальшивых проволочных копейках Петра I Алексеевича (1696–1725)

Андрей БОЙКО-ГАГАРИН

Аспирант Кировоградского национального технического университета

Как известно, прототипом для подделки стала самая распространенная на денежном рынке и популярная среди населения монета. На территории исторической Сиверщины, а также соседних Надднестрянщины, Слобожанщины и Стародубщины такой монетой была российская серебряная копейка.

Фальшивая копейка (*рисунок, а*) имитирует копейки 1701–1702 гг., чеканенные на Кадашевском монетном дворе в Москве⁶. Для изготовления второй изученной автором монеты (*рисунок, б*) фальсификаторами в качестве образца лицевой и оборотной сторон были использованы два типа копеек. Лицевая сторона сохраняет часть даты, написанной кириллицей, ФЗІ (от полного АФЗІ – 1717 г.⁷), эта легенда характерна для копеек Старого монетного двора в

В нумизматических исследованиях неоднократно ставился вопрос о влиянии незаконных денежных эмиссий на денежное хозяйство Московского государства. И. Спасский справедливо назвал подделку монеты «...болезнью русского денежного обращения»¹.

Кустарные подделки русских монет известны еще со времен правления Ивана III Васильевича (1462–1505)², а широчайший размах фальшивого промысла историография относит к периоду правления Михаила Федоровича (1613–1645), когда фальсификацией монеты занимались не только внутри страны³, но и за рубежом⁴.

При рассмотрении кустарных подделок проволочных копеек Петра I Алексеевича (1696–1725) был проанализирован состав сплава металлов⁵ (*таблица*) и сделаны выводы относительно технологий их производства. Оба изученных автором фальсификата (*рисунок*) найдены в россыпи в районе села Густыня Прилукского района Черниговской области Украины.

Рисунок. Фальшивые копейки Петра I Алексеевича

¹ Спасский, И.Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII века. – М., 1979. Ч. 1. – С. 153.

² Калинин, В.А. Клад фальшивых монет времени Ивана III из Новгорода // Государственный исторический музей. Нумизматические чтения 2009 года. Москва, 19–20 ноября 2009 г. – М., 2009. – С. 38–40.

³ Векслер, А.Г., Петухов, С.П. Клад русских монет середины XVII в., найденный в г. Москве в 2004 г. // Научно-практическая конференция «Проблемы спасательной археологии». – М., 2006. – С. 43.

⁴ Зверев, С.В. Изготовление русских фальшивых денег в Голландии в XVII в. // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVI. – М., 2003. – С. 243.

⁵ Для проведения анализа использовался прецизионный экспресс-анализатор состава вещества Expert 3L W108U. Использован метод неразрушающего энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного анализа (ЭДФА) металла.

⁶ Клецинов, В.Н., Гришин, И.В. Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717 гг.). – М., 2005. – С. 36, оборотная сторона № 23.

⁷ Там же. С. 26, лицевая сторона № 18–20.

Таблица

Технические характеристики фальшивых копеек Петра I Алексеевича

Рисунок	Размер, мм	Вес, г	Доля элемента в составе сплава, %									
			Ag	Cu	Hg	Sn	As	Sb	Pb	Zn	Bi	Fe
а	5/8	0,21	16,7	76,4	5,2	0,3	0,1	0,1	0,4	0,1	-	0,2
б	5,5/10	0,21	16,0	70,4	-	12,4	0,1	-	0,9	-	0,1	0,1

Москве⁸. Изображение всадника на оборотной стороне фальшивки имитирует реверс копеек Кадашевского монетного двора 1706 г.⁹

Из таблицы видно, что фальшивые копейки изготовлены путем нанесения слоя драгоценного металла на заготовку из меди. Обе копейки подделаны двумя разными способами: путем нанесения слоя при помощи ртутной амальгамы и методом лужения. Первый заключается в окунании заготовки с нанесенным рельефом в раствор ртути и расплавленного серебра. При этом после испарения ртути на поверхности фальсификата остается тонкий слой серебра, о чем свидетельствует большое количество серебра и ртути на поверхности монеты. Второй способ заключается в нанесении на поверхность заготовки олова, бледный цвет которого близок к серебру. Олово и серебро на поверхность заготовок наносились для придания подделке вида полноценной монеты.

Серебрение путем нанесения амальгамы и лужения является самым распространенным способом изготовления подделок в изучаемый период на украинских землях. Известны также высококачественные серебряные имитации серебряных копеек с заниженной пробой, широко применялся и способ изготовления русских копеек непосредственно из олова.

Украинским ученым Н. Котляром отмечено доминирование в начале XVIII в. российской монеты над западноевропейской на денежном рынке на территории Левобережной Украины¹⁰. Кладовые комплексы украинских и белорусских земель часто смешанного типа (включают в себя европейские, польские и российские монеты) либо полностью состоят из серебряных копеек.

С учетом весомой роли российской серебряной копейки на денежном рынке Левобережной Украины, в частности исторической Сиверщины, представляется логичным появление их подделок и имитаций.

⁸ Клецинов, В.Н., Гришин, И.В. Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717 гг.). – М., 2005. – С. 8, оборотная сторона № 4.

⁹ Там же. С. 39, оборотная сторона № 41.

¹⁰ Котляр, М.Ф. Грошовий обіг на території України доби Феодалізму. – Київ: Наукова думка, 1971. – С. 152.

Монетарная політыка Рэчы Пасполітай в середыне ХVІІІ в. і неосушчествленны праект чеканкі манет в Гродно

Виктор КАКАРЕКО

Председатель правления
ОО «Белорусское
нумизматическое
общество»

монет, вот одно из них, сделанное Иваном Синчуком в «Энциклопедии археологии и нумизматики Беларуси»: «Пры Станіславе Аўгусте Панятоўскім была распачата спроба ўзнавіць работу гродзенскага манетнага двара. 16.07.1768 Скарбовая камісія ВКЛ прыняла праект пабудовы ў Гродне новага манетнага двара, даручыўшы весці работы адміністратару Кракаўскага і Варшаўскага манетных двароў Гарцэнбергу-Садагурскаму, але, перагледзеўшы сваё рашэнне, 11.01.1769 адмовілася ад гэтага»¹.

История монетного производства традиционно притягивает внимание широкого круга нумизматов, любителей истории и краеведов. Если говорить в этом смысле о Беларуси, то здесь не велась регулярная чеканка монет, и только несколько эпизодов в историческом прошлом напоминают о предпринятой кратковременной чеканке денег или попытке организации такого производства.

Рассмотрим подробнее историю предпринятой в 1768 г. попытки Петра Гартенберга создать монетный двор в Гродненской королевской экономии, причины принятия такого решения и последующей его отмены. В рамках этой темы обсудим также денежную реформу Августа III в начале 1750-х гг. и последовавший развал монетной системы Речи Посполитой после 80-летнего перерыва собственного монетного производства и начавшееся восстановление денежной системы, которое стало для вновь избранного короля Станислава Августа Понятовского (1764–1795) в трудные послевоенные годы, отягощенные ведением Гражданской войны с Барской конфедерацией, первоочередной задачей.

В белорусскоязычной нумизматической литературе имеется лишь несколько упоминаний о выпуске

Август III

В польской нумизматической и исторической литературе об этих событиях писали Кароль Плаге, доктор Марьян Гумовский (Karol Plage², Dr Maryan Gumowski³) и другие, обычно отводя на это не более нескольких абзацев, в основном взятых из написанных на немецком языке воспоминаний Антония Шрёдера (Antoni Schroeder), бывшего администратора и пробирера Варшавского монетного двора. Эти мемуары стали более доступны исследователям благодаря старанию Мечислава Курнатовского, который

¹ Синчук, И.И. Гродзенскі манетны двор // *Археалогія і нумізматыка Беларусі*. – Мінск, 1993. – 702 с.: іл.

² Plage Karol. *Okres Stanisława Augusta w historii numizmatyki polskiej*, Kraków, 1913. *Dokumenty* № 53–56.

³ Gumowski, M. *Mennica wileńska w XVI i XVII wieku*, Warszawa, 1921. S. 183–184.

в середине 1880-х гг. перевел их на польский язык и опубликовал в нескольких номерах издаваемого им журнала *Zapiski Numizmatyczne*.

5 ноября 1763 г. в Дрездене умирает курфюрст саксонский и король польский Август III. Весь последующий год прошел в Речи Посполитой под знаком ожесточенной борьбы за престол. Не вдаваясь в подробности политической борьбы между четырьмя противоборствующими лагерями претендующих на престол сторон, можно лишь констатировать, что 6 сентября 1764 г. на элекционном съезде, проходившем близ Варшавы, королем Речи Посполитой обоих народов был избран Станислав Август Понятовский (1764–1795). Он был выдвинут сторонниками «Фамилии», поддержан прусским королем и особенно российской императрицей Екатериной II.

Биографическая справка

В начале 1750-х гг. на политической арене Речи Посполитой появляется Станислав Понятовский. Его политическая карьера была неразрывно связана с так называемой «Фамилией» – объединившейся вокруг магнатского рода Чарторыхских коалицией, одной из наиболее влиятельных партий, делавших ставку на помощь Российской Империи и стремящихся к проведению социально-политических реформ в Речи Посполитой.

В 1755 г. благодаря поддержке «Фамилии» Станислав Понятовский отправился в Санкт-Петербург в качестве личного секретаря британского посла Чарльза Хэнбери Уильямса (*Charles Hanbury Williams*), с которым познакомился ранее в Берлине. В июне Станислав познакомился с женой наследника императорского трона Екатериной Алексеевной, будущей российской императрицей Екатериной II, а в декабре того же года у них завязался роман. Уже тогда Екатерина обещала ему свою помощь в получении польской короны. Уильямс, желая уберечь своего секретаря, отправил его в августе 1756 г. в Польшу.

Екатерина обратилась к российскому канцлеру Алексею Бестужеву, чтобы тот попросил у саксонского двора вновь прислать Понятовского с дипломатической миссией. В 1757 г. Станислав вернулся в Петербург как саксонский посол и продолжил роман с будущей царицей, результатом их близких отношений стало рождение дочери Анны Петровны. 6 июля 1758 г. Понятовский был пойман с поличным мужем Екатерины великим князем Петром, от гнева которого любовников уберег Франциск Ксаверий Браницкий (*Franciszek Ksawery Branicki*). Конфликт уладили, Станислав остался при дворе и только в 1762 г. вернулся на родину.

Коронация и коронационный сейм проходили в Варшаве 25 ноября 1764 г., в день Святой Екатерины. В костеле Святого Яна в Варшаве прошло торжественное богослужение и коронация 32-летнего Станислава Понятовского, который по традиции получил второе имя – Август.

Станислав Август Понятовский

Вновь избранный монарх понимал, как важно для экономики страны наличие хороших денег. В Речи Посполитой со времен Северной войны господствовал монетарный хаос, который затруднял оживление хозяйства. Следует отметить, что предшествующим правителям этого государства также приходилось бороться с негативными явлениями в денежной системе.

Предшественник Станислава Августа Понятовского, король Речи Посполитой Август III (1733–1763), был одновременно курфюрстом саксонским, правителем страны, в которой добыча серебра была основой материального благосостояния, торговли и ремесленного производства. В Саксонии до середины XVIII в. не чеканили специальных монет для Польши, но следует признать, что высокопробные саксонские монеты находились в денежном обороте Речи Посполитой и способствовали стабилизации здешнего монетного рынка.

Итогом развязанной Пруссией войны за Австрийское наследство (1740–1748) стало изменение государственных границ в Центральной Европе. Недружелюбная к Саксонии Пруссия насильственно отделила от Австрии Силезию и другие земли, что привело к разъединению владений Августа III и затруднило экономические связи между Саксонией и Речью Посполитой.

В начале 1750-х гг. Август III вопреки данным в *Pacta conventa*⁴ обязательствам (т. е. без согласования

⁴ *Pacta conventa* (лат. – всеобщие соглашения) – разновидность избирательной капитуляции в Речи Посполитой, с 1573 г. по 1764 г. заключаемой между «обоими народами» (то есть шляхтой Королевства Польского и Великого Княжества Литовского) и новоизбранным монархом перед его вступлением на престол. Документ составлялся на элекционном сейме (польск. – *sejm elekcyjny*), и его подписание являлось условием избрания монарха на трон.

с сенатом) проводит в Речи Посполитой денежную реформу. На родине короля, в Саксонии, сначала начинают чеканку медной монеты для Речи Посполитой: в 1749 г. – на минце⁵ Дрездена, в 1750–1751 гг. – Губина, в 1751–1755 гг. – Грюнталя. Эмиссия приносила королю огромный доход.

В 1752 г. к чеканке польских монет из драгметаллов приступила минца в Лейпциге. Обновленная монетная ординация сблизила польскую монетную систему с саксонской, дополнила традиционный «польский»⁶ ассортимент монет новыми номиналами: медный грош, серебряный восьмигрошовик, золотые полуавгустдор, августдор и двойной августдор.

Насыщение монетного рынка Речи Посполитой новыми монетами было прервано в конце августа 1756 г. оккупацией Саксонии прусскими войсками. Фридрих II (1740–1786) решил насильственно принудить Августа III вступить с ним в союз и действовать в пользу Пруссии. В середине октября того же года 20-тысячная саксонская армия капитулировала при Пирене, и ее солдаты влились в ряды прусских войск.

Монеты Августа III, битые в Саксонии для Речи Посполитой:

- 1 – 10 талеров (августдор двойной); 2 – 5 талеров (августдор);
- 3 – 2½ талера (полуавгустдор); 4 – дукат двойной;
- 5 – дукат; 6 – талер; 7 – полуталер;
- 8 – два злотых (четверть талера, 8 серебряных грошей);
- 9 – тымф (орт, 18 грошей); 10 – шостак (6 грошей);
- 11 – трояк (полушостак); 12 – полторак; 13 – грош; 14 – солид

Таблица 1

Курс монет Речи Посполитой при короле Августе III

Августдор двойной	Августдор	½ августдора	Дукат двойной	Дукат	Талер	Полуталер	¼ талера, 2 злотых, 8 грошей	Тымф, орт, 18 грошей	Шостак, 6 грошей	Трояк, 3 гроша	Полторак, 1½ гроша	1 грош медный	СOLID медный
1	2	4	2 2/9	4 4/9	10	20	40	66 2/3	200	400	800	2400	7200
	1	2	1 1/9	2 2/9	5	10	20	33 1/3	100	200	400	1200	3600
		1	5/9	1 1/9	2 1/2	5	10	16 2/3	50	100	200	600	1800
			1	2	4 1/2	9	18	30	90	180	360	1080	3240
				1	2 1/4	4 1/2	9	15	45	90	180	540	1620
					1	2	4	6 2/3	20	40	80	240	720
						1	2	3 1/3	10	20	40	120	360
							1	1 2/3	5	10	20	60	180
								1	3	6	12	36	108
									1	2	4	12	36
										1	2	6	18
											1	3	9
												1	3
													1

⁵ Минца (от старобелорус. мынца, происходит от немецкого слова «минц» (монета), например, минцмейстер – управляющий минцей) – название мастерской по производству монет на территории ВКЛ. В Польше подобное производство называли менница (teppica), в России – монетный двор.
⁶ Серебряные полтораки, трояки, шостаки, орты (тымфы), полуталеры и талеры, а также золотые дукаты.

Этот внутригерманский региональный конфликт окончательно нарушил шаткое равновесие между двумя коалициями, борющимися за гегемонию в Европе. Ставшие более сильными в военном отношении государства стремились расширить свои территории за счет соседних стран. Война приобрела мировой характер, боевые действия охватили колониальные владения воюющих сторон на разных континентах. Семилетняя война унесла более миллиона человеческих жизней.

Речь Посполитая не принимала непосредственного участия в сражениях, но ее территория, как «проходной двор», активно использовалась разными противоборствующими коалициями. С одной стороны воевали Пруссия, Англия, Ганновер и несколько северогерманских государств, с другой – Австрия, Франция, Россия, Саксония, Швеция и множество мелких германских государств.

Милитаристская политика прусского короля Фридриха II требовала постоянной финансовой поддержки. Одной из статей государственного дохода стала прибыль от деятельности монетных дворов. В Кенигсберге было налажено массовое производство прусских монет, предназначенных для торговли с Речью Посполитой. Для борьбы с конкуренцией Пруссия запретила обращение на своей территории новых польских монет саксонской чеканки и потребовала их продавать минце в качестве сырья для производства прусских монет. Сама же тайно организовала в Бреславе в середине 1755 г. чеканку польских тымфов с портретом Августа III. В начале 1756 г. это же начали делать в Кенигсберге, а с апреля того же года – в Магдебурге.

В годы Семилетней войны Фридрих II поручил трем ловким финансовым авантюристам – Ефраиму, Изаону и Ицику – на минцах в Кенигсберге, Щетине и Бреславе чеканить посеребренные фальшивые монеты короля Августа III. После оккупации Саксонии и перехода ее в союзники Пруссии он организовал на минцах в Лейпциге и Дрездене с помощью захваченных старых штемпелей чеканку польско-саксонских монет Августа III⁷. Августдоры были биты из 7-каратного золота вместо 23¹/₂-каратного. Талеры выпускали из серебра в четыре раза худшего качества, чем в ординации. Восьмигрошовики, орты и иные более мелкие номиналы монет делали в основном из посеребренной меди.

Так на денежном рынке появились военные деньги – монеты, имеющие заниженное содержание драгметалла и завышенный принудительный курс. За них заставляли продавать продукты, ими платили за труд. Такие монеты на территории Речи Посполитой называли «ефраимки», у немцев – *kriegsmünzen*, то есть военные монеты.

Благодаря такой эмиссии прусская администрация ввела косвенное налогообложение населения на занятой прусскими войсками территории и на сосед-

них землях Речи Посполитой, для торговли с которыми предназначался специальный выпуск прусских монет. Вывоз хорошей монеты и приток фальшивой значительно худшего качества привел к хаосу на монетном рынке, к развитию монетной спекуляции, дефициту товаров и повышению цен.

Финансовый кризис в Речи Посполитой был настолько серьезным, что в 1761 г. был созван сейм для решения денежных отношений. Подскарбий коронный Теодор Вессель (*Teodor Wessel*) издал ряд универсалов, запрещающих ввоз чужой монеты и усиливающих контроль на границе. Проведенная в 1761 г. с убытком для казны и населения девальвация некачественной заграничной монеты не ликвидировала наплыв монет из-за границы, а лишь немного приостановила этот процесс.

Прусскому королевству удалось выдержать Семилетнюю войну благодаря массовой порче монеты Фридрихом II и бесконтрольной эмиссии медной монеты, вывезенной в соседние страны, что вызвало разорение многих соседей и почти полное разрушение финансовой системы в странах Центральной Европы. Экспансия прусских военных денег была остановлена лишь с окончанием Семилетней войны, но ее последствия приходилось устранять долгие годы.

После окончания Семилетней войны в денежном обращении Речи Посполитой находились старые польские и иностранные монеты, а также огромное количество малоценных прусских фальшивок Фридриха II. В 1764 г. на конвокационном сейме послы требовали искоренить это явление, изъять плохие иноземные монеты. Единственным и самым лучшим способом решить эту проблему они посчитали введение новой хорошей собственной монеты, для чего вновь избранному монарху поручили создать skarбовые комиссии обоих народов и под их надзором для общей выгоды бить хорошие деньги.

На элекционном (выборном) сейме 7 сентября 1764 г. вновь избираемый король подписал *Pacta conventa* и тем самым взял на себя многочисленные обязательства. В артикуле 45 *Pacta Conventa* предусматривалось «воссоздать минцу и право чеканки монет, переданное Сейму нашим предком Сигизмундом III, вновь вернуть королю с таким обязательством, чтобы под надзором Скарбовой комиссии для всеобщей выгоды хорошие монеты в минце нашей были биты»⁸.

Экономические преобразования в Речи Посполитой начались с проведения денежной реформы. 7 января 1765 г. король создает Комиссию Меннича⁹ под председательством канцлера коронного Анджея Замоиского и канцлера литовского Михала Чарторыского и утверждает ее состав. Коронная Комиссия Меннича на заседании 19 января 1765 г. постановила сначала чеканить медную монету, а ввиду отсутствия необходимых средств поручить это важное дело какому-нибудь предпринимателю. На заседании 15 февраля 1765 г. Комиссия Меннича постановила из одного кельнского фунта меди бить четыре

⁷ Gumowski, M. *Falszerstwa monetarne Fryderyka II*; Marian Gumowski. *IZAK i ICEK czyli przyczynek do polityki menniczej Fryderyka II // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne 07/1909.*

⁸ *Volumina Legum. Tom VII. Articuli pactorum Conventorum – Wikiźródła, teksty i materiały źródłowe.*

⁹ *Комиссия Меннича – коллегиальный орган, контролирующей деятельность минцы (менницы, монетного двора) на территории Речи Посполитой (Королевства Польского или Великого Княжества Литовского).*

злотых тройками, для чего был утвержден штат варшавской минцы. Однако не была установлена монетная стопа, не было приобретено необходимое оборудование, и, что самое важное, необходимого для деятельности минцы капитала вообще не было. Велись только оживленные совещания в Комиссии и проводились переговоры с различными особами, в том числе с Петром Гартенбергом.

Биографическая справка

Жизненный путь этого весьма колоритного человека со склонностью к авантюризму начался в 1714 г. в семье пастора в далекой Дании, на берегах Северного моря, в селении Крегоме близ Фредериксварка. После окончания приходской школы Питер Нильс Нейгарт (так его звали в те годы) изучал медицину в университетах Копенгагена и Галле, обучался горному делу, приобретал практические навыки работы на одном из самых известных норвежских рудников по добыче серебра в Консберге. Позже, уже как опытный специалист по горному делу и чеканке монет, он объявился в Саксонии и в 1749–1750 гг. занимался изготовлением медных польских грошей и шелягов на монетном дворе в Губине при саксонском курфюрсте и польском короле Августе III.

В 1750-е гг. Питер Нейгарт при поддержке саксонского канцлера графа Генриха фон Брюля бесконтрольно расширил эмиссию медных шелягов, битых для Польши из металла, добытого на саксонских рудниках. Чеканка монеты приносила значительные прибыли. Всего саксонские монетные дворы отчеканили за несколько лет почти 50 миллионов грошей и вдвое больше шелягов. Их тайно, нарушая законы Речи Посполитой, переправляли в Польшу и пускали в обращение. Такие махинации принесли саксонскому двору солидные прибыли – около 680 тысяч польских злотых, а денежному хозяйству королевства нанесли серьезные убытки. Медная монета быстро обесценилась и стала для населения Польши настоящим бедствием. Медяки Августа III стали похожими на пресловутые боратинки, которые когда-то расстроили финансовую систему страны.

Между тем чеканка значительно обогатила дельца, карман которого пополнили и доходы от ряда сомнительных операций. Укрепилось и его положение. За заслуги перед Саксонским двором Питер Нильс получает баронский титул со сменной родовой фамилией и начинает именоваться как Петр Николай Гартенберг. Новоиспеченный барон довольно быстро делает головокружительную карьеру: становится генеральным горным комиссаром в Фрайберге, где находилось богатое месторождение по добыче серебра и меди, а уже в 1763 г. занимает должность обербергхауптмана на Саксонии и получает чин тайного советника.

Со смертью Августа III карьера барона фон Гартенберга стремительно рушится: его привлекают к суду, обвинив в финансовых махинациях, приведших к расстройству денежной системы страны, и приговаривают к смертной казни через повешение. Но вмешательство влиятельных друзей и внушитель-

ный штраф в размере 20 тысяч серебряных талеров спасли ему жизнь и вернули свободу.

Вновь избранный король Станислав Август приглашает Гартенберга организовать монетное производство и помочь в поиске каменного угля в стране. Барон активно приобщается к проведению денежной реформы в королевстве, прикладывает все усилия, чтобы оздоровить денежное хозяйство и быстрее изъять из обращения недоброкачественную монету, которую сам же перед этим изготавливал.

По приезде в Польшу Петру Гартенбергу удалось получить концессию на медное монетное производство, и он выбирает для открытия медной минцы Краков. С выбором места согласилась Комиссия Меннича, которая предоставила ему необходимое помещение на территории королевского замка на Вавеле и разрешила забрать оборудование старой краковской минцы, хранившееся более 80 лет в скарбце. Вскоре в небольшом помещении на территории королевского замка были установлены 9 винтовых прессы для чеканки медных монет.

Еще перед открытием краковской минцы, в мае 1765 г., король назначил инспектором полковника Константина Яблоновского (Konstantego Jabłonowskiego), выдал соответствующий патент и обязал его «контролировать, чтобы монеты были биты согласно предписаниям и договорам».

В краковскую минцу поступали уже готовые монетные кружки под разные номиналы монет. Кружки изготавливали в королевской медеплавильне Družbaki na Spiżu¹⁰, управляемой Яблоновским, затем в арендованной Гартенбергом медеплавильне в этом же старостве Spiż¹¹. Медь в слитках туда привозили из Вены, потом из Гданьска, но в основном из Венгрии. Из Москвы было привезено только 25 000 фунтов меди, заказанной Борухом (Boruchom), первым обладателем контракта на чеканку польских медных монет. Свой контракт он продал Гартенбергу.

12 сентября 1765 г. королю отправили пробные образцы тройков, качеством которых он был полностью удовлетворен. В том году таких тройков было выбито очень мало, как говорится, только на показ, но с октября минца начала регулярную чеканку медных грошей. Гартенберг попросил выдать контракт на дальнейшую чеканку 1¹/₂ млн. злотых медью, и уже в начале 1766 г. он дополнительно получил трехлетнюю концессию на производство медной монеты. Предстояло переработать полтора миллиона кельнских фунтов меди в монеты на общую сумму 6 млн. злотых.

Около трех лет минца в Кракове успешно работала, но в 1768 г. в стране начались беспорядки, в окрестностях Кракова участились набеги отрядов Барской конфедерации. 8 июня 1768 г. Комиссия Меннича приказывает после использования остатков монетных кружков минцу закрыть.

В это время конфедерация врывается в краковский королевский замок, забирает из минцы готовые монеты (2300 злотых медью), отчеканивает себе из

¹⁰ Дружбаки на Спише (Družbaki – польск.; Ružbachy – слов.; Alsóizgő – венгр.) – польская транскрипция названия населенного пункта в историческом регионе Спиш (Spisz – польск.; Scerpusium – латин.; Spiš – слов.; Zips – нем.; Szepes – венгр.), расположенного в западных Карпатах на территории Словакии.

¹¹ Спиш (Spisz – польск.; Spiš – слов.; Szepes – венгр.; Zips – нем.) – польская транскрипция названия венгерского староства в историческом регионе Спиш на территории нынешней Словакии.

оставшихся монетных кружков 154 618 злотых, на что командир конфедератов Чарноцкий (Czarnocki) выдает расписку. Это были последние монеты, выбитые в краковской минце. Всего в ней выбито 5 176 573 злотых медью.

После этого инцидента инспектор Яблоновский получил указание от Скарбовой комиссии о закрытии минцы и перевозке всего оборудования и материалов в Варшаву водным путем по Висле. К началу ноября 1768 г. транспорт прибыл на место назначения.

В течение 1765 г. Комиссия Меннича продолжала вести переговоры с различными предпринимателями об открытии минцы в Варшаве, в том числе и с Гартенбергом, который благодаря своей покладистости,

ловкости и связям устранил всех конкурентов и завладел минцей. В декабре 1765 г. король назначает Гартенберга антрепренером медной минцы в Кракове и администратором серебряной минцы в Варшаве. 3 февраля 1766 г. администратора минцы Гартенберга обязывают, чтобы не иначе как на каждые восемь злотых серебра (в серебряной монете) выбивался один злотый меди (в медной монете). Невыполнение этого условия грозило ему за каждую недобитую гривну серебра выплачивать четыре злотых штрафа.

Как было сказано выше, к началу 1766 г. в Речи Посполитой существовало два монетных двора: краковский – для чеканки медной монеты и варшавский – для производства монет из меди, серебра и золота.

Таблица 2

Курс монет Речи Посполитой при короле Станиславе Августе Понятовском

1 дукат	1 талер	1/2 талера	1/4 талера, 2 злотых, 8 грошей серебряных	1 злотый, 4 гроша серебряных	2 гроша серебряных	1 грош серебряный	3 гроша медных	1 грош медный	1/2 гроша медного	Солид медный
1	2 ^{3/32}	4 ^{3/16}	8 ^{3/8}	16 ^{3/4}	33 ^{1/2}	67	167 ^{1/2}	502 ^{1/2}	1005	1507 ^{1/2}
	1	2	4	8	16	32	80	240	480	720
		1	2	4	8	16	40	120	240	360
			1	2	4	8	20	60	120	180
				1	2	4	10	30	60	90
					1	2	5	15	30	45
						1	2 ^{1/2}	7 ^{1/2}	15	22 ^{1/2}
							1	3	6	9
								1	2	3
									1	1 ^{1/2}
										1

Таблица 3

Монетная стопа при короле Станиславе Августе Понятовском

Период	Номинал монеты	Проба в лотах или каратах	Количество штук из кельнской марки (гривны) 233,812 грамма		Вес монет, грамм	Количество драгметалла в монете, грамм
			брутто	нетто		
1766–1786	Дукат	23 ^{7/24}	67	68 ^{52/283}	3,64	3,43
	Талер	XIII ^{1/3}	8 ^{1/3}	10	28,06	23,38
	Полуталер	XIII ^{1/3}	16 ^{2/3}	20	14,03	11,69
	2 злотых (1/4 талера, 8 грошей)	X	25	40	9,35	5,86
	Злотый (4 гроша серебряных)	VIII ^{2/3}	43 ^{1/3}	80	5,31	2,92
	2 гроша серебряных	VII	70	160	3,34	1,96
	Грош серебряный	V ^{8/9}	117 ^{7/9}	320	1,99	0,73
1765–1795	Трояк	Медь	20	20	11,69	
	Грош		60	60	3,89	
	Полугрош		120	120	1,95	
	Солид		180	180	1,30	

Скарбовая камісія в 1766 г., разрабываючы монетную ординацыю Рэчы Пасполітай, взяла за аснову дзве монетныя сістэмы – германскую, аснованную на талере і яго фракцыях, а такжэ ісконна польскую, аснованную на счэтным золотом. Камісія вызначыла номіналы і курсы выпускаемых монет, выбрала для чеканкі польскіх монет канвенцыйную монетную стопу, існуючую ў краінах германскай імперыі (у т. ч. у Саксоніі), існуючых сабственыя месца выкапкі сярэбра.

Было адхілена прапанова берлінскага банкіра Швайгэрта (Schweigerta) чеканіць 85 злотых з кельнскай грывны чыстага сярэбра па монетнай стопе, прынятай у тое час у прускім каралеўстве. Яго падтрымлівалі Гданьск, Торунь і Эльблэнг, указваючы, што раўная стопа з Прусыяй перадухіліць вывоз туды добрага монеты. Але кароль настойваў на чеканцы монет лепшага якасця – 80 злотых з адной кельнскай грывны чыстага сярэбра, якія з 1-га студзеня 1765 г. пачалі чеканіць у зноў адкрытай варшаўскай мінцы.

Монеты Рэчы Пасполітай Станіслава Аўгуста Пяноўскага:

- 1 – дукаты; 2 – талер; 3 – полуталер;
4 – два злотых (четверть талера, 8 сярэбных грошей);
5 – злотый (4 сярэбных гроша); 6 – два гроша сярэбныя;
7 – грош сярэбны; 8 – тры медных гроша; 9 – грош;
10 – полугрош; 11 – солид

Паслядоўныя падзеі паказалі памылкасць прынятага рашэння. Неімяне сабственыя месца выкапкі сярэбра, праца ў асноўным на імпартуемым сыравіне, выпуск монет лепшага, чым у суседзяў, якасця – усё гэта дэлава прадукцыя нерентабельна. Варшаўскай мінцы прыходзіла працаваць ў умовах хронічнай нехваткі сыравіны, яна прыносіла збыткі, рэгулярна пакрываемыя каралём, упорна зацікаўляючы існуючую монетную стопу. Подсчитано, што больш за 90% зробленых у Варшаве сярэбных монет кожны год вывозілі за мяжу. Красівыя і якасныя монеты сталі прадметам спекуляцыі за мяжой, у асноўным прускіх, гандляроў, наводзячых краіну монетаў большага якасця.

Варшаўскі монетны двор пачаў прыносіць прыбыль толькі пасля монетнай рэформы 1787 г., павы-

савейшую кошту дуката да 18 злотых і знізавшую змест драгметала ў монетах на 4,2%.

18 красавіка 1768 г. каронная Скарбовая камісія сваім універсалам паведавала, што сумарнае колькасць выбываемых грошай павялічана да 100 мільянаў сярэбра (злотых у сярэбнай монеты) і не больш чым 12 мільянаў медзі (злотых у меднай монеты), і прыслала мемарыял у каронную Камісію Менніча, што выбито ўжо 6 мільянаў медзі, а сярэбра толькі 28 мільянаў, што супярэчыць умове кантракта Гартенберга, таму яна вымушана забараніць далейшую чеканку медзі. Гартенберг тлумачыў, што не можа біць сярэбра, так як яго няма ў дастатку, і жалавался, што пастаянна несць збыткі ад дзейнасці мінцы, што утратыў амаль усе сваё маёмасць, то ёсць 250 000 талераў.

Незалежна ад вынікаў выканання папярэдняга кантракта Гартенберг робіць новыя прапановы каралю. Ян абяцае выбіць тры мільяна злотых у медзі для Літвы (ці такжэ 6 мільянаў злотых у медзі для кароны) у Літве ці ў іншым месце па жаданні караля, якія нельга біць ні ў Кракаве, ні ў Варшаве. Акрамя таго, гатовы адразу выплаціць заклад у колькасці 600 000 злотых у медзі, а па жаданні нават 1 мільян, лічыўшы ад таго заклада 6 працэнтаў. Кантракт гэты павінен быць заключаны з князем Аўгустам Казімірам Сулкоўскім перад новым 1769 г.

Прапаноўваючы гэты праект кантракта, Гартенберг просіць караля ў якасці нагады за былыя і будучыя заслугі перад Рэчю Пасполітай прадставіць яму пачаснае падданства на будучым сейме і пацвердзіць, што большасць яго маёмасці знаходзіцца ў Польшчы. Давар не быў заключаны, але Гартенберг падданства атрымаў і 26 лістапада 1768 г. стаў імянавацца як Пётр-Нікалай Свяшчэнны Рымскай імперыі барон Гартенберг-Садогурскі, падданны каралёў Польшы і курфюрста Саксоніі.

Антоній Шрэдер, былы адміністратар варшаўскай мінцы, у сваіх успамінах¹² так апісвае падзеі вакол адкрыцця мінцы ў Гродно: «Зноў ідуць перагаворы аб адкрыцці мінцы ў Гродно, пака паставілі чеканіць толькі медныя монеты. Гартенберг абяцае не ўспомінаць аб вознаграждзенні ў выпадку з'яўлення збытковаў у краіне ці вайны. Для бяспекі будзе чеканіць малыя партыі грошай, і медь у мінцы павіна знаходзіцца толькі ў малым партыямі.

6 снежня Камісія Менніча паставіла чеканіць у Гродно такжэ талеры, полуталеры і двухзлотыя монеты.

Працы вакол асновы мінцы ў Гродно вядуцца досыць хутка. Збудаванні будуцца, машыны, у большасці завезеныя з кракаўскай мінцы, ужо ўсталяваныя, але зіма перапынае далейшыя працы. Чым хутчэй адкрыць мінцу, тым хутчэй пачаць чеканіць медь, а сярэбныя монеты часова завозіць з варшаўскай мінцы.

У тое час калі завяршаліся апошнія прыгатавання па адкрыцці мінцы ў Гродно, літоўская Скарбовая камісія пачаў перашкоды, не жадаючы дазволіць чеканку меднай монеты, калі на пачатку не будзе выбіта пазначаная квота сярэбнай монеты.

¹² Kurnatowski, M. Przyczynki do historii medali i monet polskich bitych za panowanie Stanisława Augusta // Zapiski numizmatyczne. – Kraków, 1889. – S. 161–164; 193–221; 225–238; 241–246; 257–265; 273–281; 289–311; 327–332.

Петр Гартенберг

Гартенберг обя-
зуются выбить для
Литвы 25 млн. зло-
тых в золоте и се-
ребре в варшавской
минце и 3 млн.
злотых в меди в
гродненской минце
и эту чеканку за-
вершить не раньше,
чем 25 млн. злотых
серебром будут вы-
биты. Чеканку нач-
нет с нового 1769 г.
Это предложение

принимает Комиссия Меннича с поправкой, что
1¹/₂ млн. злотых в меди будут выбиты не раньше, чем
чеканка 12¹/₂ млн. злотых в серебре будет завершена.

Гартенберг желает, чтобы ему разрешили вы-
бить в Гродно 1 млн. злотых в меди. Доход, полу-
ченный от этой чеканки, хочет использовать для
компенсации своих расходов, но 11 января 1769 г.
литовская Скарбовая комиссия не разрешает че-
канить медь раньше, чем достаточное количество
серебра будет выбито. Немного спустя не дает раз-
решение на открытие минцы и вообще запрещает
чеканить монеты. Так закончилась история минцы
в Гродно, не обогатившая нумизматику ни одной
монеткой для образца.

Тем временем звезда Гартенберга начинает туск-
неть, начинают обвинения в несоблюдении усло-
вий контракта.

Комиссия Меннича докладывает Скарбовой ко-
миссии: чтобы получить недостающее серебро, его
нужно привезти из Голландии. На покрытие неиз-
бежных по этому поводу расходов король охотно
отказывается от предполагаемого дохода от чеканки
следующих 6 млн. злотых в меди.

Гартенберг, со своей стороны, жалуется, что сере-
бряные монеты бить не может, так как нет серебра,
в то время как чеканка меди заканчивается. Просит
разрешения выбить тем временем 1 млн. злотых в
меди, чтобы обеспечить людей работой, в противном
случае, не имея никакого занятия в минце, должен
просить об освобождении его от контракта и выпла-
те полагаемого ему долга. Чтобы избежать этого,
предлагает поставку за 50 млн. злотых серебра из
Голландии, а стоимость поставки покроет доходом,
полученным от чеканки 6 млн. злотых в меди. Же-
лает выбивать на каждые 4166666 злотых серебра по
500000 злотых в меди. Если же эти условия не будут
приняты, убедительно просит об увольнении. Комис-
сия Меннича соглашается на эти предложения, до-
бавив однако, что недостающее количество выбитой
серебряной монеты согласно контракту должно быть
дополнено перечеканом плохой монеты, выкуплен-
ной в стране.

4 марта 1769 г. Скарбовая комиссия, находясь на
заседании Комиссии Меннича, категорически запре-
тила дальнейшую чеканку меди на время, пока не
будут отчеканены недостающие по старому контрак-
ту 20 млн. злотых в серебре.

12 мая 1769 г. Комиссия Меннича потребовала,
чтобы Гартенберг дал гарантию, что условия контрак-
та будут строго соблюдаться. Гартенберг переехал на
постоянное место жительства в Молдавию, где создал
какое-то предприятие, и в Варшаву вернуться не же-
лает, так как минца не приносит никакой прибыли.

4 июля Бюргер (Bürger), полномочный представи-
тель Гартенберга, заявил, что, по его указанию, всю
ответственность с 30 июня закрыл и всю деятельность в
минце приказал остановить. Просит об увольнении и
выплате сумм, причитающихся Гартенбергу»¹³.

Варшавская минца закрыта не была, а барон Гар-
тенберг-Садогурский надолго покинул пределы Речи
Посполитой.

Петр Гартенберг-Садогурский, утратив возмож-
ность получать приличные доходы от чеканки монет
на территории Речи Посполитой, откликнулся на
предложение графа П.А. Румянцева и переехал в
Молдавию, где в ходе боевых действий русско-турец-
кой войны было захвачено большое количество турец-
ких пушек, во многом поврежденных и не пригодных
для дальнейшего использования. Командующий пер-
вой армией граф Петр Румянцев решил использовать
их для переработки на звонкую монету. Так родился
проект выпуска денег для Молдавского и Валахского
княжеств, на территории которых находились россий-
ские войска. Барон Петр фон Гартенберг-Садогурский
согласился взять на откуп привилегию по чеканке мо-
нет из металла трофейных турецких пушек. 24 фев-
рала 1771 г. с ним был заключен контракт на изго-
товление полумиллиона рублей медной монетой.

Заключение. После ликвидации медной минцы в
Кракове Гартенберг-Садогурский лишился основного
источника своего обогащения. Нехватка дешевого се-
ребра для чеканки монет на минце в Варшаве, вызван-
ная установлением Ratio Au/Ag ниже, чем в соседней
Пруссии, вымывавшей хорошие монеты из денежного
обращения Речи Посполитой, не позволила Гартенбер-
гу соблюсти установленную пропорцию 8:1 при чекан-
ке серебряной и медной монеты. Учитывая это, Скар-
бовая комиссия запретила чеканку медной монеты.

Гартенберг, используя свои связи в верхах, пы-
тается перенести медное монетное производство из
Польши на территорию ВКЛ, в Гродненскую королев-
скую экономию, но натывается на жесткое противо-
действие со стороны литовской Скарбовой комиссии.
Возможно, Гартенберг, опытный переговорщик, со
временем нашел бы возможность чеканки медной
монеты в Гродно, но поступило заманчивое предложе-
ние от графа П.А. Румянцева на передел захваченных
в ходе русско-турецкой войны поврежденных и не
пригодных для дальнейшего использования турецких
пушек в полмиллиона российских рублей медью.

Чеканка монет на территории Речи Посполитой
перестала интересовать барона Гартенберга-Садогур-
ского. Здания в королевской экономике на Городни-
це, подготовленные для размещения гродненской
минцы, управляющий королевской экономией граф
Антоний Тызенгауз передал очередным созданным
им мануфактурам. Не суждено было воплотиться в
жизнь запланированному в 1768 г. строительству
новой минцы в пригороде Гродно – Лососне.

¹³ Kurnatowski, M. *Przyczynki do historii medali i monet polskich bitych za panowanie Stanisława Augusta // Zapiski numizmatyczne. – Kraków, 1889. – S. 220–221; 225–228.*

Выпуск бумажных денег в типографиях Второй Речи Посполитой

Кшиштоф ФИЛИПОВ

Вице-президент Польского нумизматического общества, доктор исторических наук, профессор Белостокского университета

Барбара КУКЛИК

Член правления Польского нумизматического общества, г. Белосток (Польша)

В период Второй Речи Посполитой (1918–1939) производство польских бумажных денег осуществляли три типографии: Государственная полиграфическая фабрика в Варшаве, Полиграфическая фабрика Издательского института «Польская библиотека» в Быдгоще и Полиграфическая фабрика «Б. Вежбицкий и О-во» в Варшаве.

Необходимо также упомянуть о более мелких предприятиях – типографиях, которые до момента

передачи производства банкнот Государственной полиграфической фабрике печатали марочные денежные билеты. Их было несколько, однако они не маркировали свою продукцию. Среди предприятий, которые известны, можем упомянуть, в частности, Штамповочную печатную фабрику Владислава Лазарского по ул. Злота, 7¹, которая была основана в 1898 г. вместо Типографии Польского банка по ул. Даниловичевской, 6. Она еще два раза меняла место расположения, пока, наконец, в 1934 г. не объявила о своем банкротстве.

Другими типографиями, здания которых до сегодняшнего дня не сохранились, были полиграфическая фабрика Евгения и Казимира Козьянских по ул. Краковское предместье, 66²; типография Страшевичей (прежде К. Тиль³) по ул. Лешно, 112; типография «Галевски⁴ и Дау» по ул. Ординацкой, 6, в доме, который проектировал Станислав Грохович; типография Петра Ласкауэра по ул. Марьенштат, 8⁵ и производившая только один номинал банкнот полиграфическая фабрика Вирца в Варшаве⁶.

Самым серьезным производителем банкнот на польской территории в начальный период производства банкнот была Государственная полиграфическая фабрика в Варшаве. Она была создана по постановлению Совета Министров под руководством Игнатия Яна Падеревского 25 января 1919 г. Польское правительство стремилось иметь собственную типографию, которая печатала бы собственные банкноты, чтобы не зависеть от немецкой и австрийской типографий. Ее постановили создать при Министерстве государственной казны, а Государственная полиграфическая фабрика подчинялась президентской секции министерства. Фабрику организовали под надзором и при сотрудничестве с Польской национальной заемной кассой, которой руководил Станислав Карпиньски. Главным директором фабрики по рекомендации Станислава Карпиньского был назначен инженер Александр Тупальски, химик по образованию.

Вскоре после назначения Тупальски выехал в командировку по банковским делам во Францию, а его обязанности принял прибывший из России вместе с работниками Юзеф Кершновски – бывший

¹ Ее владельцем с 1918 г. был Зигмунт (1885–1943), сын Владислава, выдающийся польский библиофил.

² Недвижимость выкупили у Акционерного общества Оргельбрандов (Ипполит) после их банкротства в 1919 г.

³ До этого здесь была фабрика конфетных коробок и литографий Константина Тиля. Предприятие было известно во всей Российской Империи.

⁴ Тадеуш.

⁵ Laskauer, P. Państwowe Zakłady Graficzne w Warszawie, w świetle prawdy..., Warszawa, 1924. В этой типографии кроме билетов Польской национальной заемной кассы также печатались украинские билеты (карбованцы) для атамана Семена Петлюры (1879–1926).

⁶ 1000 польских марок эмиссии 17.05.1919. Болеслав Вирц умер в июне 1906 г.

служащий типографии в Петербурге⁷. Министерство государственной казны в качестве места размещения типографии закупило в апреле 1919 г. типографию Исаака Хиршовича на Аллеях Иерусалимских, 105 (в настоящее время это дом № 97), а также соседние здания, а в 1920 г. – типографию Антония Хуркевича по ул. Мариенштат, 16, где был организован филиал Государственной полиграфической фабрики. В это время была огромная потребность в марочных билетах, которую Государственная полиграфическая фабрика не могла удовлетворить. Поэтому она координировала печать банкнот и заказывала ее частным фирмам в Варшаве, а в 1921–1923 гг., особенно в период инфляции, – и типографии в Быдгоще.

Техническим директором Государственной полиграфической фабрики был назначен инженер Кароль Хилиньски. Несмотря на кадровое укрепление фабрики, условия для ее развития не были благоприятными. Подвергались критике качество банкнот, бесхозяйственность и финансовые злоупотребления. Это привело к отставке директора Кершновского и назначению на его место Антония Свентецкого. В 1924 г. главным директором снова становится инженер Тупальски. Верх взял опыт в производстве новых банкнот в номиналах золотыми после денежной реформы Владислава Грабского.

Государственная полиграфическая фабрика получила автономию как хозяйственная единица. В производственных целях она также использовала бумажную фабрику, находящуюся в тюрьме в варшавском Мокотове. Это, прежде всего, позволило начать в 1922 г. производство собственной бумаги на привезенной из-за границы плоскосеточной машине. Таким образом, фабрика получала бумагу для банкнот с действующим водяным знаком⁸.

1925 г. полностью изменил судьбу Государственной полиграфической фабрики ввиду принятия постановления о создании акционерного общества «Польская фабрика по производству ценных бумаг». Начало процессу было положено в 1929 г. в Варшаве на ул. Романа Сангушко, 1. На освобожденное Государственной полиграфической фабрикой место переехал с ул. Вильча Военный географический институт, для которого в 1933–1935 гг. построили современное здание по проекту Антония Дыгата. В настоящее время там размещается Военная картографическая фабрика.

Преобразования дали положительный результат, так как позволили соответствующим образом урегулировать вопрос печати золотых в Польше в виде банкнот. Ни Польская национальная заемная касса, ни разбросанные мелкие типографии в то время не были в состоянии удовлетворить потребность на денежном рынке, особенно в период инфляции. Только создание двух современных учреждений – АО «Польский банк» (1924 г.) и Польской фабрики по производству ценных бумаг (1925 г.) – позволило справиться с проблемой выпуска польских банкнот. Польская фабрика по производству ценных бумаг

до настоящего момента находится в том же месте и продолжает эффективно работать.

Важную роль в производстве банкнот в первом периоде с момента обретения независимости играла Полиграфическая фабрика в Быдгоще Издательского института «Польская библиотека». Инициатором и одним из основателей этого учреждения был Владислав Косцельски (1886–1933)⁹. Оно возникло в Варшаве в 1920 г. как АО Издательский институт «Польская библиотека». Издательство имело в Быдгоще собственную типографию под названием Полиграфическая фабрика в Быдгоще Издательского института «Польская библиотека». Эта типография много сделала для развития польской идеи после разделов Польши, поскольку была основана в 1806 г. на территории Польши, входившей в состав Пруссии. И в двадцатые годы полиграфическая фабрика принадлежала к самым большим фабрикам подобного рода в Речи Посполитой.

Так как типография являлось единственным подобным предприятием за границами Варшавы, она постоянно получала заказы на печатание банкнот от Государственной полиграфической фабрики. В 1921–1923 гг. в Быдгоще в огромных количествах печатались марочные билеты Польской национальной заемной кассы. Это были инфляционные эмиссии – 500 000 польских марок, 1 000 000 польских марок, 10 000 000 польских марок¹⁰. Для их производства был подготовлен специальный зал, оборудованный типографскими машинами. В межвоенный период типография славилась богатым издательским опытом, который включал также печать польских акций.

Кроме фабрики в Быдгоще почетное место среди частных типографий занимала Полиграфическая фабрика «Б. Вежбицки и О-во» в Варшаве, которая размещалась по ул. Хмельна, 61. Ее строительство было начато в 1903 г., через год она была введена в действие как первая фотохитинографическая фабрика в Польском королевстве на территории, принадлежавшей России в результате разделов Польши. После провозглашения независимости фабрика считалась гордостью польской полиграфической промышленности. Там печатались не только книги, иллюстрированные альбомы, карты, реклама, но и ценные бумаги, а с 1919 г. по 1920 г. – также билеты Польской национальной заемной кассы, пока производство не было передано Государственной полиграфической фабрике в Варшаве.

В связи с вышесказанным следует вспомнить, что в 1912–1914 гг. и 1919–1920 гг. графическим руководителем в фирме Болеслава Вежбицкого был Адам Ежи Полтавски, который проектировал первые польские марочные банкноты. После смерти Болеслава Вежбицкого руководство фирмой принял его зять И. Суходольский. В период немецкой оккупации типографией руководили немцы. Во время варшавского восстания в 1944 г. здания типографии были уничтожены. На месте, где размещалась Полиграфическая фабрика «Б. Вежбицки и О-во» в Варшаве, в настоящее время находится Центральный вокзал.

⁷ *Закулисные события и причины отъезда инженера Тупальского я описал в докладе, прочитанном на конференции в Познани (Национальный музей в Познани, январь 2013 г.): Tajemnica Sejfu Banku Polskiego SA – Kradzież banknotów złotych? [в печати].*

⁸ *Kozłczyński, J. Banknoty polskie. Kolekcja Lucow, t. III 1919–1939, Warszawa, 2005. – 308 s.*

⁹ *Поэт, сын Юзефа – кувяцкого помещика.*

¹⁰ *Milczak, Cz. Katalog polskich pieniędzy papierowych od 1794 r., Warszawa, 2002. – S. 176–178.*

Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г.

Юлия ЛАТУШКОВА

Младший научный сотрудник
Института истории НАН Беларуси

После Первой мировой войны государства, возникшие на руинах империй (Российской, Австро-Венгерской и Германской), переживали упадок экономики, следствием которого стал массовый выпуск местных денег. В связи с разменным кризисом, гиперинфляцией, фатальным дефицитом бюджета региональная и городская администрации вновь и вновь прибегали к эмиссии.

Классическим примером местных денег стали городские выпуски Германии, получившие название нотгельдов. Подобные эмиссии денежных суррогатов известны и в других странах. Были они и на территории Беларуси. Так, коллекционерам хорошо знакомы боны Игуменского городского общественного банка, краткосрочные боны Слуцкого уездного земства, разменные билеты Могилевской городской управы, боны Гомельского городского самоуправления, боны Рогачевской городской управы, краткосрочные боны Логойского уездного земства и ряд других.

Именно эта невообразимо пестрая по своему составу денежная масса во многом и дала толчок развитию коллекционирования бумажных денежных знаков, на основе которого позже возникла специальная историческая дисциплина – бонистика.

Среди немногих работ, посвященных местным эмиссиям Беларуси, можно назвать статью А.П. Орлова «Грошки местного значения» [1]. Используя материалы прессы, автор рассматривает историю выпуска могилевских бон и приводит изображения местных денежных знаков других регионов Беларуси. Изображения бон местных выпусков имеются в каталоге «Бумажные денежные знаки в Беларуси» того же автора [2] и книге В.С. Позднякова [3]. Кроме этих из-

даний местные эмиссии белорусских городов и местечек заняли достойное место в ряде каталогов бонистики [4; 5 и др.]. Боны городских выпусков в большинстве своем достаточно распространены и известны, однако обстоятельства их выпуска, обеспечение, условия, сроки обращения и изъятия из обращения (погашения) мало изучены.

Рассматривая историю денег в Беларуси, не мог обойти вниманием феномен выпуска местных денег в послереволюционный период профессор В.Н. Рябцевич [6]. В контексте денежного обращения Минска периода немецкой оккупации 1918 г. он приводит эпизод с попыткой подготовки и введения городских бон магистратом города [6, с. 316, 317, 320]. Этот интереснейший сюжет, по сути, дан в качестве иллюстрации политики немецких военных властей в сфере денежного обращения на оккупированных территориях и взаимоотношений в этих вопросах между городской и оккупационной администрациями. Он приведен весьма кратко и, к сожалению, с некоторыми неточностями.

В Национальном историческом архиве Беларуси [7] (НИАБ, ф. 1, Минская городская управа) хранится комплекс документов, посвященный проекту выпуска минских городских бон, в который входит переписка Минской комендатуры, Минской городской общины, минского городского головы Кащенко, Военного главного командования, германского градоначальника Куната фон Израэля в период с 11 апреля по 15 июля 1918 г.

Указанный комплекс, к сожалению, не полон. Он начинается (в хронологическом порядке) с ответа немецкой оккупационной администрации, очевидно, на запрос городских властей [8]. Необходимо отметить, что документация, исходящая от немецкого военного руководства, написана на немецком языке. Однако на самих бумагах сделан подстрочный перевод карандашом. В документе указывается, что выпуск земских денег еще может затянуться. В связи с этим обосновывается необходимость продолжить подготовительные работы по выпуску городских денег. Окончательное решение вопроса об их выпуске оставалось за немецким штадтгауптманом. Магистрату предлагалось представить план выпуска городских денег, как только он будет готов.

В следующем документе (от 26 апреля) городской голова пытается уточнить ситуацию с выпуском городских денег: «Прошу не отказать сообщить результат возбужденного вопроса Городским Управлением о выпуске городских бон» [9]. Ответ оккупационной администрации (от 27 апреля) лаконичен: «О наме-

рении Городской Управы выпустить деньги доложить коменданту. Ответ еще не пришел» [10].

5 мая городской голова снова пишет господину капитану Кунату фон Израэлю: «Прошу не отказать сообщить результаты возбужденного Городским Управлением вопроса о бонах» [11]. Отдельно указывается на срочность и важность вопроса: «Разрешение вопроса о выпуске бон представляет для города, как Вам не безызвестно, большое значение, по сему, прошу не отказать в самом срочном ответе». Весьма оперативно, уже 8 мая, приходит не несущий никаких новых сведений о положении дел ответ: «Вопрос о выпуске городских денег в настоящее время находится в руках высших властей» [12].

Судя по всему, решение вопроса о выпуске бон затягивалось. 20 мая следует новый запрос городского головы: «Прошу не отказать в срочном уведомлении о том, в каком положении находится вопрос с выпуском городских бон и одновременно войти по сему поводу с представлением к подлежащим властям» [13]. Ответом стала очередная отписка: «...просьба об ускорении решения вопроса о выпуске городских денег направлена в соответствующую инстанцию» [14].

Можно предположить, что из цепочки запросов-ответов выпало как минимум одно, а возможно, и несколько звеньев. Во всяком случае, самого проекта выпуска бон в деле нет. Но есть развернутый ответ, присланный военными оккупационными властями в Минскую комендатуру по поводу проекта выпуска минских городских бон. Именно этот документ (архивная копия) от 23 мая представляет наибольший интерес для нас: «При сем возвращаются непосредственно Комендатуре представленные 23-го мая 1918 года за № 254 материалы касательно выпуска Минской Городской Общиной городских бон, принятая во внимание установленный за это время другой порядок коммунального надзора» [15, л. 2].

Вероятно, этот документ цитируется В.Н. Рябцевичем в «Нумизматике Беларуси» [6, с. 316, 317], во всяком случае, второй его абзац, за исключением несколько расширенного начала предложения, полностью совпадает с приведенным в книге: «В силу положения вещей получение необходимых средств для покрытия дефицита городского бюджета возможно будет лишь путем предполагаемого внутреннего займа в виде выпуска городских бон. Для этого город должен получить разрешение властей надзора» [15, л. 2]. И вот тут допущена неточность: в книге указывается, что приводится «обстоятельное прошение Минской городской управы», направленное коменданту города [6, с. 316], т. е. город просит разрешения у властей надзора, между тем как, наоборот, именно в ответе городского коменданта обосновывается требование для городских властей получить разрешение властей надзора как необходимое условие осуществления эмиссии.

Далее в документе оговаривается, что для определения размеров займа, а следовательно, и тиража выпуска нужно окончательно принять бюджет города. Указывается на необходимость жесткой экономии: «...сведение расходов к безусловно необходимому...», «каждый лишний работник и всякая лишняя работа, причиняющая городу расходы, должны быть

исключены». Однако «для расходов на государственные нужды надо будет внести в смету подходящую сумму, которая в предварительном проекте отсутствует» [15, л. 2, 3].

Отдельно отмечается о необходимости выделения резервного фонда: «...зато под «резервный фонд», если в таковом готовых средств не имеется, необходимо будет представить в распоряжение Управы сумму в соответствующих размерах для непредвиденных расходов» [15, л. 3].

В документе подробно рассматривается вопрос городских доходов: «...что касается доходной стороны проекта сметы, то и тут следует тщательно проверить, полностью ли установлены ожидаемые поступления из всех источников доходов города» [15, л. 3]. Предусматривается в качестве одного из источников дохода увеличение налоговых ставок (в том числе: государственного подоходного налога и «воображаемых ставок подоходного налога на доходы, не подлежащие государственному обложению») [15, л. 3]. Далее обсуждаются налоговые ставки, причем отмечается, что «в том случае, если русские законы не допускают повышение добавочной ставки за пределы установленной в предварительном проекте ставки (8%), постановление общины о повышении налоговых ставок, если бы таковое состоялось, должно будет быть представлено на утверждение. За пределы предполагаемого 20% чистого дохода при обложении недвижимостей нельзя будет выходить. ...Точно также надо будет наравне с подоходным налогом обложить добавками и промысловый налог» [15, л. 4].

Следует еще раз обратить внимание на то, что при подготовке проекта выпуска городских бон авторы документа апеллируют к русскому (очевидно, Российской Империи) налоговому праву: «Под названием «квартирная повинность» внесена в расходы статья в 200.000 рублей. Надо будет удостоверить, предоставляет ли русское право городу требовать покрытия расходов по предоставлению квартир» [15, л. 4].

На основании всего вышесказанного составители документа делают вывод: «...лишь после основательной обработки и взвешивания бюджета в соответствии с этими указаниями обнаружится действительный дефицит и действительная потребность в займе и лишь тогда сможет быть дано разрешение на покрытие его путем выпуска так называемых городских бон; разрешение следует получить от А.О.К.» [15, л. 4].

Следующий аспект, затронутый в анализе плана выпуска займа, касается принудительного курса городских бон, предлагаемого градоначальником. Совершенно четко указывается, что «городские боны принудительного курса иметь не могут. Это недопустимым образом задело бы и приезжих, и других не принадлежащих к общине лиц, и выпуск городских бон получил бы характер принудительного обложения, которое в такой форме недопустимо» [15, л. 4]. Как будет видно из более поздних документов, именно это категорическое неприятие оккупационными властями принудительного курса местных денежных знаков явилось причиной сворачивания проекта городской администрацией.

Весьма сомнительно, чтобы немецкое военное руководство столь трогательно заботилось «о не

принадлежащих к общине лицам». Проще предположить попытку предотвратить ряд проблем, связанных с засорением денежного обращения, и вполне понятное нежелание отдавать в руки местной администрации существенный эмиссионный доход. Об этом, собственно, свидетельствует дальнейший текст документа: «...городские боны по существу своему не являются «деньгами» или платежными средствами сами по себе, они суть заемные билеты на обладателя, который, доверяя кредитоспособности издателя, может их взять и обменять на них другие ценности, если хочет, но которого нельзя заставить это сделать, этому должно соответствовать их содержание и то, что на них будет напечатано» [15, л. 5].

Документ прописывает ряд ограничений в оформлении, условиях выпуска, месте и времени обращения, условиях выкупа бон.

Что касается оформления и условий выпуска, то указывалось, что «они (боны. – Ю.Л.) должны быть так изданы, чтобы их нельзя было смешивать с другими средствами обращения, особенно с государственными нотами и денежными знаками Обоста» [15, л. 5]; «выпускать их надо будет сериями, таким образом, чтобы в первую четверть года было выпущено не более $\frac{1}{2}$, а в обе следующие четверти счетного периода не более, чем по $\frac{1}{4}$ всей допущенной к выпуску суммы. В напечатанных на билете обязательствах города должны быть ясно обозначены день выпуска, начало и конец их выкупа с точным указанием, что по истечении выкупного срока никакие требования о выкупе городу предъявлены быть не могут» [15, л. 5, 6].

Оговаривались место и время обращения: «Их время обращения должно быть ограничено, точно так же должен быть ограничен и круг их обращения и действия – городом Минском. ...Время обращения городских бон должно быть ограничено в крайнем случае 2-3 годами, считая со дня выпуска» [15, л. 5].

Четко определялись условия и курс выкупа бон: «По истечении известного, во всяком случае, не превышающего $\frac{1}{2}$ или 1 года срока со дня выпуска, городская община должна взять на себя обязательство во всякое время оплачивать из городских касс их полную номинальную стоимость, считая 1 рубль равным 2 немецким маркам, оккупационными рублями или немецкими деньгами, или другими еще имеющими хождение средствами по официально для них установленному курсу и по вышеуказанному соотношению: городской рубль = острубль = 2 немецким маркам» [15, л. 5]. Этот отрывок частично процитирован в книге «Нумизматика Беларуси» [6, с. 317], но как исходящий от Минских городских властей, их инициатива. Нужно отметить, что указанный обменный курс острубля и немецкой марки известен по ряду других источников [16; 17 и др.].

Кроме прочего, в документе подчеркивалось, что «над обращением городских бон Управа должна будет установить точный контроль, который и гарантировал бы, что уже выкупленные боны, которых время обращения уже на половину или на три четверти истекло, не будут снова пущены в оборот, а будут под надзором ответственного высокого городского чиновника уничтожены, причем

последний должен будет это письменно засвидетельствовать» [15, л. 6].

В заключении указывалось: «При составлении сметы, которое должно быть всеми средствами ускорено, может быть выработан план выпуска городских бон и образец их. Предоставление такого плана и пробного образца бон ожидается немедленно, а доклад об установлении сметы и потребности займа до 20-го июля 1918 года» [15, л. 6]. В «Нумизматике Беларуси» и эта часть документа приведена как исходящая от минских городских властей [6, с. 317]. Однако, согласитесь, требование органами местного самоуправления плана, образца бон и доклада о выполнении от немецких властей выглядит не соответствующим субординации.

Условия выпуска, обозначенные в развернутом ответе, присланном военными оккупационными властями в Минскую комендатуру, городскую администрацию не устроили. 9 июля 1918 г. Минский городской голова Кащенко пишет господину германскому градоначальнику капитану Кунату фон Израэлю: «Рассмотрев в заседании Управы с представителями Банков 5 июля 1918 года вопрос о выпуске городских бон, пришли все участники к такому мнению, что выпуск бон без принудительного приема и курса в настоящий момент не может рассчитывать на успех» [18]. Он объясняет прежде имевшуюся настоятельную необходимость выпуска городских бон бушевавшим в городе разменным кризисом, который к описываемому моменту был в основном успешно ликвидирован: «Если это несколько месяцев назад представлялось возможным, то только потому, что в городе отсутствовали мелкие денежные знаки, ныне же этого недостатка нет в виду обилия германских мелких денег». Этот отрывок цитируется в «Нумизматике Беларуси» [6, с. 320] как отражающий реальное положение в денежном обращении города. Между тем текст, приведенный в цитате, скорее всего, не более чем попытка под благоприятным предлогом свернуть проект, вопрос о реализации которого неоднократно поднимался городскими властями и осуществление которого на условиях, обозначенных немецкой администрацией, оказалось для них невыгодным и неприемлемым.

Из дальнейшего текста документа видно, что городской голова настаивает на необходимости принудительного обращения бон, указывая на возможность ограничения суммы обмена: «...а чтобы избежать нарекания приезжих, то Городская касса должна быть обязана разменивать каждому во всякое время известную ограниченную сумму, напр. до 50 рублей» [18]. Но, особо не надеясь на сговорчивость немецкой оккупационной администрации, далее Кащенко указывает: «Без принудительного приема более вероятным был бы успех внутреннего займа краткосрочного сроком на 5 лет из 6% в роде русских Государственных Серий Казначейства. Подробности выпуска займа будут в случае разрешения разработаны и представлены на утверждение» [18].

Менее чем через неделю, 14 июля, следует ответ от немецких оккупационных властей, в котором, с учетом мнения членов Минской городской управы о безуспешности введения городских денег без принудительного курса, предлагается начать подготовку проекта займа: «Военному Главн. Командованию

передали, что Управа полагает, что введение городских денег без принудительного курса будет безуспешным. Отличается ли (написано неразборчиво, возможно, отрекается ли. – Ю.Л.) А.О.К. от его взгляда, очень сомнительно. Предложил бы начать действовать относительно займа. Основательные причины для... (возможно, две. – Ю.Л.). Окончательное решение все-таки пока оставляется за собою» [19].

Можно предположить, что эскиз внешнего вида бон, равно как и выпуск пробных образцов, так и не был подготовлен. Тем не менее сохранившийся комплекс документов неосуществленного проекта выпуска минских городских бон позволяет подробно ознакомиться с возможными условиями выпуска местных денежных суррогатов и отношением к ним немецких оккупационных властей.

Источники:

1. Орлов, А.П. *Грошики местного значения // Банкаўскі веснік, 2003, № 7 (228). – С. 54–60.*
2. Орлов, А.П. *Бумажные денежные знаки в Беларуси. – Мн.: Минская фабрика цветной печати, 2008.*
3. Пазнякоў, В.С. *Папяровыя грошы Беларусі. Ад XVII ст. да нашых дзён. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008.*
4. Рябенко, П.Ф. *Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2003 гг.). Т. 3. Боны стран СНГ и Прибалтики. – Киев, 2005.*
5. Кардаков, И. *Каталог денежных знаков России, Балтийских стран 1769–1950. – Берлин, 1953.*
6. Рябцевич, В.Н. *Нумизматика Беларуси. – Мн.: Палымя, 1995.*
7. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061.
8. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 35.
9. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 34.
10. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 33.
11. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 32.
12. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 31.
13. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 30.
14. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 29.
15. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 2–6.
16. *Новые ссудные билеты // Минский голос, 25 октября 1918 г.*
17. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 9.
18. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 28.
19. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 23.

История архитектуры на монетах и банкнотах России

Василий ГЕРАСИМОВ

Консультант
Департамента наличного
денежного обращения
Банка России

С момента появления в России первых бумажных денежных знаков (1769 г.) их художественное оформление в соответствии с повсеместно принятой практикой развивалось по пути использования различного рода графических элементов, орнаментов, надписей, аллегорий и государственной символики, таких как геральдические орлы, гербы, портреты монарших особ и др. Первым денежным знаком с изображением архитектурного объекта был государственный кредитный билет Временного правительства 1917 г. выпу-

Государственный кредитный билет Временного правительства 1917 г. выпуска номиналом 1000 рублей

ска номиналом 1000 рублей. В центре его оборотной стороны помещено изображение Таврического дворца в Петрограде. По надписи «Государственная дума», расположенной под рисунком, нетрудно догадаться, что Таврический дворец изображен на этом денежном билете не как архитектурный памятник, а как место заседаний Государственной думы – символа новой власти, пришедшей на смену самодержавию.

Через 6 лет, в 1923 г., на государственном денежном знаке Советского Союза номиналом 10000 рублей впервые появилось изображение Московского Кремля. И в данном случае панорама столичного Кремля при всей очевидности его архитектурных достоинств присутствует на этой банкноте, прежде всего, как символ советской власти, резиденции ее высших звеньев – Верховного Совета, Правительства и руководителей правящей партии.

В этом же качестве панорама Московского Кремля вновь появилась на новом 100-рублевом билете Государственного банка СССР образца 1947 г., введенном в обращение в 1948 г. во время послевоенной денежной реформы. Этот сюжет сохранился без изменений и на модификации данного билета 1957 г. выпуска.

В номинальном ряду денежных знаков СССР образца 1961 г. изображения Московского Кремля и его Спасской башни мы видим уже и на двух казначейских билетах номиналами 3 рубля и 5 рублей и на банкнотах Государственного банка СССР номиналами 50 и 100 рублей.

Выпущенные в 1991 г. Госбанком СССР новые банкноты номиналами 3 рубля и 5 рублей сохранили изображения Московского Кремля, которые присутствовали на отмененных в указанном году казначейских билетах СССР образца 1961 г. с этими же номиналами и дизайнами.

Различные фрагменты Московского Кремля присутствуют в оформлении последних билетов Государственного банка СССР образца 1991 г. и их модификаций 1992 г. с новыми, более крупными, номиналами – 200, 500 и 1000 рублей.

На первых денежных билетах Центрального банка Российской Федерации (Банка России) номиналами 5000 и 10000 рублей, выпущенных в обращение соответственно 14 июля и 29 декабря 1992 г., фрагменты Московского Кремля изображены на обеих сторонах. Следует обратить внимание на билет 1992 г. выпуска номиналом 10000 рублей: на его лицевой стороне впервые появилось стилизованное изображение одной из башен Московского Кремля и купола Сената, увенчанного Государственным флагом Российской Федерации. Этот элемент композиции усиливает восприятие Кремля в качестве символа столицы России – ее административного и политического центра. Стилизованная композиция становится центральным элементом изображения на лицевых сторонах билетов Банка России

Банкнота номиналом 100 рублей, 1993 г.

всех номиналов образца 1993 г. и их модификаций 1994 г.: 100 рублей, 200, 500, 1000, 5000, 10000 и 50000 рублей. На оборотных сторонах этих банкнот в традиционной реалистической манере изображены различные фрагменты Московского Кремля.

В 1995 г. Банк России кардинально изменил подход к художественному оформлению денежных билетов. На выпущенных в этом году банкнотах нового образца вместо Московского Кремля появились изображения природных и архитектурных памятников различных городов Российской Федерации: Владивостока (1000 рублей), Великого Новгорода (5000 рублей), Красноярска (10000 рублей), Санкт-Петербурга (50000 рублей), Москвы (100000 рублей) и Архангельска (500000 рублей).

Изображения на денежных билетах Банка России образца 1997 г., введенных в обращение в ходе деноминации российского рубля в 1998–2002 гг. и находящихся в денежном обращении в Российской Федерации в настоящее время, полностью повторяют изображения на банкнотах образца 1995 г., но имеют другие номиналы, уменьшенные в 1000 раз.

Завершая знакомство с российскими банкнотами, приходим к выводу, что изображения архитектурных объектов, которые впервые появились на них в 1917 г., при всех своих художественных достоинствах и культурно-исторической значимости используются в оформлении билетов в качестве символов государства, его властных структур.

На российских монетах изображение архитектурного объекта впервые появилось в 1834 г. Это была однорублевая памятная серебряная монета, посвященная открытию Александровской колонны Огюста Монферрана в Санкт-Петербурге. Штемпели для этой монеты резал знаменитый гравер Генрих Губе. В последующем увидели свет еще четыре памятные монеты Российской Империи с изображениями на реверсах архитектурных объектов: памятника-часовни на Бородинском поле (1839 г., гравер Г. Губе), памятника Николаю I в Санкт-Петербурге (1859 г., граверы А. Лялин и В. Алексеев), памятника Александру II в Московском Кремле (1898 г., гравер А. Грилихес), памятника Александру III в Москве (1912 г., гравер А. Грилихес).

Не приходится сомневаться, что эти изображения архитектурных объектов помещены на реверсы монет в целях увековечения знаменательных событий и памяти ушедших императоров.

Впервые изображения архитектурных памятников как объектов культурного наследия народов СССР появились на реверсах специальной серии монет, начатой Государственным банком СССР в 1988 г. и завершенной Банком России в 1993 г. Это были монеты номиналом 5 рублей из мельхиора. Начало серии положил выпуск трех монет, посвященных памятнику Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, памятнику «Тысячелетие России» в Великом Новгороде и Софийскому собору в Киеве. Монеты этой серии чеканились как обычным качеством («андиркулейтед»), так и качеством «пруф».

В 1989 г. серия была продолжена монетами, посвященными собору Покрова на Рву на Красной площади в Москве, комплексу Регистан в Самарканде и Благовещенскому собору Московского Кремля. В 1990 г. увидели свет очередные три монеты серии с изображениями Большого дворца в Петергофе, Успенского собора Московского Кремля и Матенадрана в Ереване. Последние три монеты этой серии, выпущенные Госбанком СССР в 1991 г., посвящены Архангельскому собору Московского Кремля, зданию Государственного банка СССР в Москве и памятнику Давиду Сасунскому в Ереване.

В 1992–1993 гг. Банк России завершил эту серию выпуском трех монет, посвященных мавзолею-мечети Ахмеда Ясави в казахстанском городе Туркестане, архитектурным памятникам древнего Мерва в Туркменистане и Троице-Сергиевой Лавре в Сергиевом Посаде Московской области. При этом для двух первых монет, тематика которых не относилась к Российской Федерации, были изобретены особые аверсы, на которых причудливым образом сочетаются наименования Банка России и суверенных республик Казахстан и Туркменистан.

С завершением указанных выпусков чеканка монет «архитектурной» серии не прекратилась. В 1993 г. серия была продолжена уже под официальным названием «Памятники архитектуры России». Пятирублевая мельхиоровая монета была заменена монетой номиналом 3 рубля из серебра 900-й пробы (чистый вес – 31,1 г). В 2004 г. серия пополнилась 25-рублевой монетой из серебра 900-й пробы (чистый вес – 155,5 г, диаметр – 60 мм). На монетах этой серии изображаются крупные архитектурные комплексы (монастыри, кремли, усадьбы, дворцово-парковые ансамбли). С 2005 г. проба серебряного сплава в 3-рублевых и 25-рублевых монетах была увеличена до 925-й.

Серебряная монета с изображением Алексеево-Акатова монастыря в г. Воронеже, 2012 г.

Серия монет «Памятники архитектуры России» является одной из самых продолжительных по времени выпуска и одной из самых популярных среди российских коллекционеров. По состоянию на начало октября 2013 г. в ее рамках увидели свет 75 монет номиналом 3 рубля и 29 монет номиналом 25 рублей. В силу ряда особенностей исторического развития России многие архитектурные памятники, представленные в этой серии, относятся к объектам религиозного культа (храмы, монастыри, мечети) различных стилей и школ (Владимиро-Суздальская, Псковско-Новгородская, Русского Севера). Кроме того, в серии широко представлены и памятники гражданского строительства различных эпох и архитектурных стилей: дворцы, крепости, дворцово-парковые ансамбли, вокзалы, станции метро и др.

Не меньшей популярностью пользуются и другие серии монет Банка России, посвященные памятникам

Золотая монета с изображением исторических памятников Великого Новгорода и его окрестностей, 2009 г.

зодчества, например, серия «Россия во всемирном культурном и природном наследии ЮНЕСКО», в рамках которой осуществлено три выпуска монет с изображениями Московского Кремля и Красной площади (2006 г.), исторических памятников Великого Новгорода и его окрестностей (2009 г.) и Ярославля (2010 г.). Эта серия включает крупные серебряные и золотые монеты, содержащие по 1 кг золота и 3 кг серебра.

Архитектурные памятники широко представлены в исторической серии памятных монет Банка России, посвященной различным историческим эпохам российского государства.

Тема исторического архитектурного наследия лежит в основе композиций рисунков на реверсах памятных монет Банка России, объединенных в серию «Золотое кольцо России». Она посвящена древним

Монета серии «Золотое кольцо России» с изображением г. Александрова, 2008 г.

русским городам, расположенным на популярном туристическом маршруте с таким названием. Монеты этой серии двух номиналов (5 рублей и 100 рублей) – биметаллические, состоящие из серебряного диска и золотого кольца. Начиная с 2004 г. выпущены в обращение три пары монет, посвященные городам Ростову Великому и Угличу (2004 г.), Боголюбову и Юрьеву-Польскому (2006 г.), Переславлю-Залесскому и Александрову (2008 г.).

С темой архитектурного наследия России тесно связана еще одна крупная серия монет Банка России – «Древние города России», посвященная городам Российской Федерации, имеющим возраст 500 лет и более. Это комбинированные монеты из сплавов цветных металлов (латунное кольцо и мельхиоровый диск) номиналом 10 рублей. На их реверсах изображены исторические кварталы древних городов, изобилующих памятниками отечественного зодчества.

Памятники архитектуры являются непременным атрибутом композиции реверсов монет, посвященных и таким темам, как 850-летие основания Москвы (1997 г.), 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина (1999 г.), 1000-летие Казани (2005 г.), 150-летие Нового Эрмитажа (2002 г.), 300-летие основания Санкт-Петербурга (2003 г.), творчество выдающихся русских иконописцев (Дионисия, Феофана Грека, Андрея Рублева), культурный обмен между Россией и иностранными государствами, юбилеи отдельных памятников архитектуры, учреждений культуры и др.

Заслуживает внимания новая серия памятных монет Банка России «Архитектурные шедевры России», реализуемая 25-рублевой серебряной монетой, которая посвящена выдающимся памятникам архитектуры России, созданным прославленными зодчими прошлого. В рамках этой серии, стартовавшей в 2012 г., выпущены три монеты с изображениями архитектурных

Серебряная монета с изображением Сенатского дворца Московского Кремля. Архитектор М.Ф. Казаков, 2014 г.

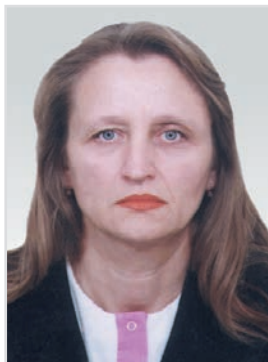
памятников Санкт-Петербурга: Эрмитажного театра (архитектор Джакомо Кваренги), здания Адмиралтейства (архитектор Андреян Захаров) и архитектурного ансамбля улицы Зодчего Росси. В плане ближайших выпусков серии – монеты, посвященные архитектурному ансамблю усадьбы Царицыно в Москве (архитектор Василий Баженов) и Сенатскому дворцу Московского Кремля (архитектор Матвей Казаков).

Подводя итоги сказанному, можно с полным основанием утверждать, что тема истории архитектуры, наследия древнего зодчества занимает ведущие позиции в оформлении памятных монет* Банка России.

* Подробная информация о памятных и инвестиционных монетах Банка России размещена на его официальном сайте в сети Интернет: www.cbr.ru

Жемчужины церковной архитектуры на монетах СССР

Людмила БАЮРА

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

«Жемчужины церковной архитектуры» – именно эти слова подчеркивают значимость изображенных на монетах СССР соборов древнерусского зодчества. Уникальные памятники архитектуры, которые были воздвигнуты в XI в., XV в. – начале XVI в. в период становления и расцвета единого централизованного Русского государства, действительно символизировали его возросшую мощь.

Храмовая архитектура является видом церковного искусства, которое органично включено в жизнь народа и православной церкви и призвано служить их целям. Изображения на монетах памятников архитектуры являются отражением историко-политической и общественной жизни общества.

В СССР с 1965 г. стали выпускаться юбилейные и памятные монеты, посвященные различным событиям и выдающимся личностям. Вскоре на советских монетах появились изображения памятников архитектуры. Среди них – монеты с изображениями православных соборов.

В 1988 г. появилась первая монета из этой серии – «Софийский собор. Киев»: дата выпуска – 12.10.1988, номинал – 5 рублей, сплав – медно-никелевый, масса монеты – 19,8 мм, диаметр – 35 мм, толщина – 2,6 мм; тираж монет качества «анциркулейтед» – 1 675 000 шт., качества «пруф-лайк» – 325 000 шт. Чеканка: Ленинградский монетный двор. Художник: Мирошниченко А.Г. Автор лепки: Иванов С.М.

Изображенный на монете Софийский собор в Киеве (XI в.) – выдающийся памятник древнерусской архитектуры. Храм заложен и построен великим киевским князем Ярославом Владимировичем в 1037 г. Окончание строительства относят к 1040-м гг. Это большой (37 x 55 м) пятинефный с пятью апсидами

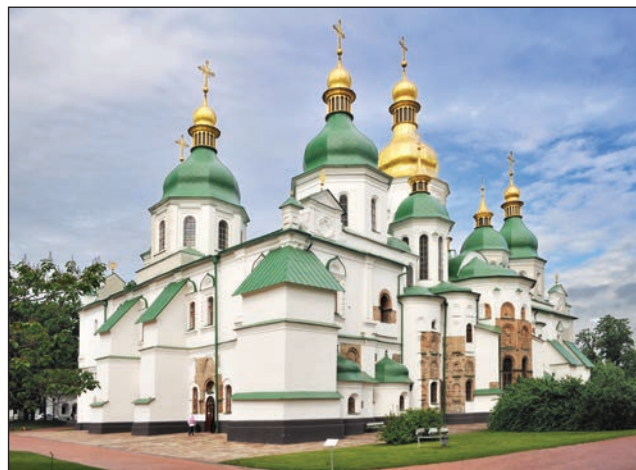
13-главый крестово-купольный храм со ступенчатым построением основных сводов. С трех сторон он окружен двухъярусными галереями. В галерее с запада встроены две башни, лестницы которых ведут на просторные хоры. Собор был центром церковно-политической и общественной жизни Киевской Руси. Здесь расположены усыпальницы княжеской семьи. В 1654 г. на Софийской площади и в самом соборе состоялось историческое событие – церемония вхождения Украины в состав России.

Софийский собор стал первым внесенным в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО памятником архитектуры на территории Украины.

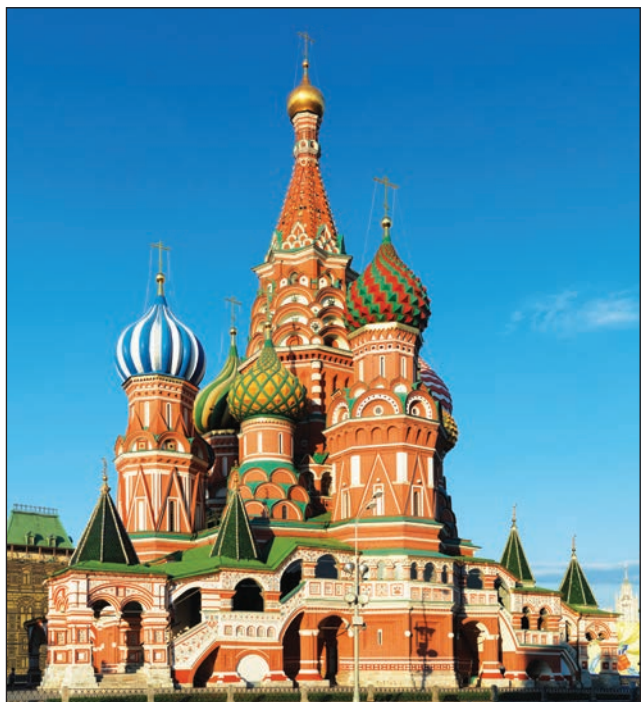
В 1989 г. выпущены две монеты.

Первая монета – «Собор Покрова на Рву. Москва»: дата выпуска – 06.06.1989, номинал – 5 рублей, сплав – медно-никелевый, масса монеты – 19,8 мм, диаметр – 35 мм, толщина – 2,6 мм; тираж монет качества «анциркулейтед» – 1 700 000 шт., качества «пруф-лайк» – 300 000 шт. Чеканка: Московский монетный двор. Художники: Бакланов А.В. и Колодкин А.А. Автор лепки: Комшилов И.С.

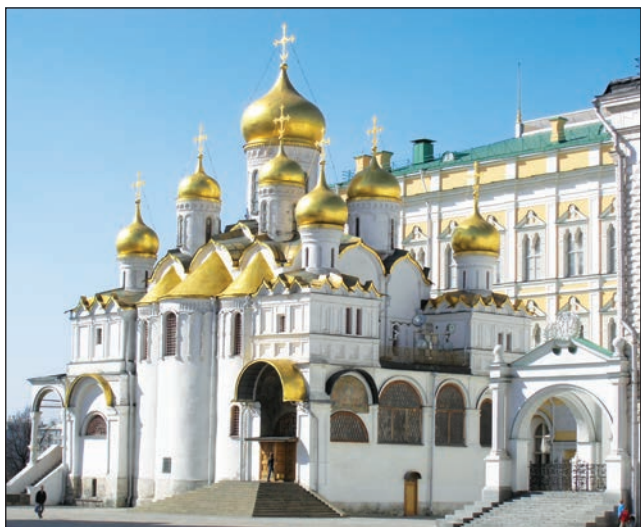
Изображенный на монете Собор Покрова на Рву в Москве (1555–1561 гг.), или храм Василия Блажен-

Софийский собор в Киеве

Собор Покрова на Рву в Москве

Благовещенский собор в Москве

ного – так звучит его каноническое полное название, является памятником русской архитектуры эпохи царя Ивана Грозного. Создан по его повелению и по благословию митрополита Макария, возведен в память покорения Казанского ханства зодчими Бармой и Постником. Новый собор на площади уравновесил комплекс построек Кремля с его соборами и колокольной Ивана Великого и приобрел значение главного городского храма. До XVII в. он обычно назывался Троицким, так как первоначальный деревянный храм был посвящен Святой Троице. Было также известно другое название – «иерусалимский», что связано как с посвящением одного из приделов, так и с совершавшимся в Вербное воскресенье крестным ходом к нему из Успенского собора с «шествием на осляти» Патриарха.

Силуэт Покровского собора узнаваем во всем мире из-за необычности архитектурной композиции (девять церквей на едином основании) и неповторимого убранства глав.

Храм входит в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в России.

Вторая монета – «Благовещенский собор. Москва»: дата выпуска – 14.10.1989, номинал – 5 рублей, сплав – медно-никелевый, масса монеты – 19,8 мм, диаметр – 35 мм, толщина – 2,6 мм; тираж монет качества «анциркулейтед» – 1 700 000 шт., качества «пруф-лайк» – 300 000 шт. Чеканка: Ленинградский монетный двор. Художник: Бакланов А.В. Автор лепки: Иванов С.М.

Изображенный на монете Благовещенский собор Московского Кремля (1484–1489 гг.) сооружен псковскими мастерами на оставшемся от старого собора белокаменном подклете конца XIV в. – начала XV в. По русскому обычаю собор окружен галереей, рядом построен Казенный двор, где хранилась государственная великокняжеская казна. Собор был домовою церковью правителей Московского государства.

В конце XV в. храм был трехглавым. Свой нынешний нарядный девятиглавый облик собор приобрел в XVI в.

Памятная монета «Успенский собор. Москва»: дата выпуска – 19.07.1990, номинал – 5 рублей, сплав – медно-никелевый, масса монеты – 19,8 мм, диаметр – 35 мм, толщина – 2,6 мм; тираж монет качества «анциркулейтед» – 2 600 000 шт., качества «пруф-лайк» – 400 000 шт. Чеканка: Ленинградский монетный двор. Художник: Бакланов А.В. Автор лепки: Потапов П.К.

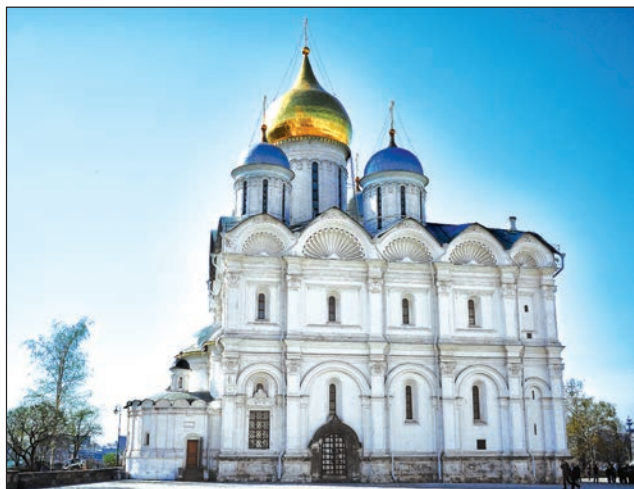
Огромный монолитный пятиглавый Успенский собор в Москве построен в 1475–1479 гг. Успенский собор – памятник архитектуры, созданный руками русских мастеров по проекту и под руководством Аристотеля Фьораванти в средневековой деревянной Москве, – долгое время служил источником вдохновения и образцом для многочисленных подражаний.

Снаружи собор поражает великолепием, величием, выразительностью и строгой простотой. Это был главный храм Московской Руси, в котором проводились важнейшие государственные церемонии: венчание на царство, бракосочетание коронованных особ, избрание глав русской церкви.

Памятная монета «Архангельский собор. Москва»: дата выпуска – 25.07.1991, номинал – 5 рублей,

Успенский собор в Москве

Архангельский собор в Москве

сплав – медно-никелевый, масса монеты – 19,8 мм, диаметр – 35 мм, толщина – 2,6 мм; тираж монет качества «анциркулейтед» – 2 150 000 шт., качества «пруф-лайк» – 350 000 шт. Чеканка: Санкт-Петербургский монетный двор. Художник: Бакланов А.В. Автор лепки: Комшилов И.С.

Изображенный на монете Архангельский собор в Москве (1505–1508 гг.) – выдающийся памятник русского зодчества. Расположен на Соборной площади, напротив Благовещенского храма. Построен руками русских мастеров под руководством зодчего Алевиза Нового.

Во внешнем декоре много элементов, характерных для итальянской дворцовой архитектуры XV в., но в целом сооружение сохраняет схему древнерусского храма. Собор служил усыпальницей всех московских правителей до перенесения столицы в Петербург.

Неслучайно первая монета с изображением церковной архитектуры появилась в 1988 г. Это было время так называемой перестройки в СССР. Изображение соборов (церковной архитектуры) на монетах данного периода свидетельствует о демонтаже советской тоталитарной системы, подчеркивает изменение отношения государства к церкви.

Источники:

1. Айналов, Д., Редин, Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. – СПб., 1889.
2. Извеков, Н.Д. Московский Архангельский придворный собор. – Серг. П.; М., 1916.
3. Лазарев, В.Н. Мозаика Софии Киевской, М., 1960; София Киевская. Материалы и исследования, К., 1973.
4. Рылов, И.И., Соболин, В.И. Монеты России и СССР. Каталог. – М.: Интерпринт, 1992. – 304 с.
5. Толстой, Г.И., Кондаков, Н.П. Русские древности, вып. IV. – СПб., 1891.
6. Щелоков, А.А. Монеты СССР. – М.: Финансы и статистика, 1986.
7. Сайт в Интернете: <http://drevo-info.ru>

Монеты Независимого государства Хорватия (1941–1945)

Игорь СТАРОВОЙТОВ

Член Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров

6 апреля 1941 г. немецкие войска при поддержке итальянцев, венгров и болгар вторглись в Югославию. Югославская армия не сумела организовать должного сопротивления, и 17 апреля была подписана немедленная капитуляция страны. В результате произошел раздел Югославии между победителями, и территория страны была частично аннексирована, а на остальной ее части созданы марионеточные государства и автономные области: Сербия, Независимое государство Хорватия, Королевство Черногория, Провинция Любляна, Независимая республика Македония, Пиндско-Мегленское княжество.

Заявление о создании Независимого государства Хорватия со столицей в Загребе было сделано 10 апреля 1941 г. Формально главой государства считался король, которым в 1941 г. был провозглашен двоюродный племянник итальянского короля Виктора Эммануила III герцог Сполето Аймоне, принявший имя Томислав II. Фактически государство на протяжении всей его истории возглавлял вождь партии усташей Анте Павелич.

В мае 1945 г. Югославия была освобождена Советской Армией, партизанскими и регулярными отрядами Народно-освободительной армии Югославии. Независимое государство Хорватия прекратило свое существование.

Первая монета Независимого государства Хорватия

Первая монета Независимого государства Хорватия появилась (как это иногда бывает) еще до обретения хорватами государственности в XX в.

В январе 1929 г. в Королевстве Югославия были запрещены все национальные партии, в том числе и Хорватская партия прав, стремящаяся к независимости Хорватии. Лидеры партии эмигрировали и продолжили свою деятельность за рубежом.

Осознавая, что любые денежные знаки (и особенно монеты) выполняют не только экономическую функцию, но и выступают как символ, выражающий полную независимость государства, движением усташей, или «хорватских патриотов в изгнании», был подготовлен и осуществлен выпуск первой в современной истории Хорватии монеты достоинством 5 кун.

Монеты, вероятно, были отчеканены в Берлине и Будапеште. Их основные характеристики: серебро 900-й пробы, гурт рубчатый, диаметр – 23 мм, вес – 4,34 г, тираж неизвестен.

Первая монета Независимого государства Хорватия

Модели монет Бановины Хорватия

Очень серьезное отношение к чеканке собственно монеты привело к тому, что сразу же после указа о создании Бановины Хорватия (26 августа 1939 г.) были предприняты усилия по обеспечению использования национальных денег. Принципиальное соглашение (никаких официальных документов подписано не было) [1] с Национальным банком Королевства Югославии по вопросу о собственных деньгах позволяло им функционировать параллельно с югославским динаром.

Переговоры по соглашению только начались, и многие вопросы требовали решения. Как будут называться деньги (куна или баница – только один из вариантов)? Когда будут введены в обращение банкноты (на первом этапе предполагалось использовать только монеты)? Каковы будут их номиналы (предположительно 5 и 100 кун)? Окончательное решение так и не было принято – нача-

лась Вторая мировая война, а затем и оккупация Югославии.

Тем не менее подготовка и изготовление разнообразных эскизов и моделей монет шли полным ходом. Работы проводились при непосредственном участии и под руководством легендарного медальера Иво Кербича.

Чеканка монет – это отдельная запутанная, занимательная и одновременно трагическая история. Она связана с освобождением из тюрьмы бывшего фальшивомонетчика Теодора Кривака и назначением его мастером-гравёром, с секретной закупкой оборудования для чеканки монет в Будапеште и его контрабандой в Загреб, с созданием монетного производства и конспиративной деятельностью менеджера монетного двора Мебе Павесича и его гибелью [2; 3].

Первые гипсовые модели появились уже в 1939 г. Вероятнее всего, это аверсы монет номиналами 5 и 100 кун.

Модели монет Бановины Хорватия

Пробные монеты, модели, эскизы

После провозглашения Независимого государства Хорватия работы по созданию монет были продолжены с новой энергией. Известные пробные монеты не выпущенных в обращение типов приведены в *таблице 1*.

Кроме этого, был разработан целый ряд эскизов, но до изготовления на их основании пробных образцов дело не дошло, так как они не прошли одобрение. Эти эскизы можно видеть на сайтах Wikipedia [4].

Таблица 1

Пробная монета – описание	25 баниц, 1941 г., диаметр 17 мм	50 баниц, 1941 г., диаметр 19 мм	1 куна, 1941 г., диаметр 21 мм	2 куны, 1941 г., диаметр 23 мм
Пробная монета – изображение				
Известные однотипные разновидности из других металлов	Zn*, 1,85 г Zn*, 2,27 г Ni*, 2,50 г Ag, 2,20 г Ag*, 2,67 г Au*, 4,60 г Au, 4,70 г Al*, 2,50 г Cu/Ni, 2,20 г Pb*, 3,30 г Al*, 2,50 г, аверс видоизменен: 	Ni, 3,20 г Ag*, 3,40 г Zn*, 2,26 г Al*, 3,20 г Au*, 5,80 г Pb, 5,40 г Cu*, 3,45 г	Zn*, 2,00 г Al*, 3,90 г Al*, 1,42 г Ag*, 4,38 г Ni Cu Au	Ni Ag*, 4,89 г Al*, 1,47 г Другие металлы

* Монеты, существование которых подтверждено либо реальной покупкой, либо предложением к продаже, либо заявлением коллекционера о наличии у него конкретной монеты; возможность подделки монеты не рассматривается.

1 куна, 1941 г.

2 куны, 1941 г.

5 кун, 1943 г., Pn41

10 кун, 1943 г., Pn42

Правовая база существования монет в денежном обращении Независимого государства Хорватия

Существование монет в денежном обращении Независимого государства Хорватия определялось рядом правовых актов [5].

В соответствии с Законом «О деньгах Независимого государства Хорватия» от 7 июля 1941 г. № CLXXXIV-632-ZP-1941 в обращение были введены

банкноты номиналами 1000, 500, 100, 50 кун, а о монетах сообщалось, что они будут введены специальным законом.

Следует отметить, что с этого момента широкое распространение получили жетоны и металлические бонны, которые использовались вплоть до сентября 1942 г. в качестве разменной монеты, например, жетоны «4 KUNA» 1941 г. (вес – 3,8 г, диаметр – 24,3 мм, материал – цинк). Некоторые авторы предлагают считать их монетами [6]. Никаких законодательных актов по этому поводу принято не было.

В соответствии с Законом от 25 сентября 1942 г. «О чеканке монет Независимого государства Хорватия» № CCLXII-3235-z-1942 определяются основные характеристики будущих монет: «...монеты 0,25 и 0,50 куны будут изготовлены из цинка, а монеты 1, 2 и 5 кун – из алюминия с примесью меди, железа и свинца. Соотношение компонентов сплава, вес, размеры и форма монет будут определяться Казначейством». В этом же Законе сообщается о возможности временного (до появления монет) введения в обращение мелких купюр номиналами 0,25; 0,50; 1; 2; 5 кун. Тогда же было опубликовано распоряжение Казначейства «О введении в обращение мелких купюр Независимого государства Хорватия» – купюр 0,50; 1; 2 куны.

24 мая 1944 г. принят Закон «О внесении изменений и улучшений в Закон от 25 сентября 1942 г.» № CXLVII-978-DV-1944, в соответствии с которым всякая конкретика внешнего вида монет заменяется фразой: «...соотношение ингредиентов сплава, вес, размер и форма разменных монет будет определяться министром Государственного казначейства».

И наконец, с 31 августа 1944 г. распоряжением Казначейства «О вводе в обращение монет Независимого государства Хорватия» от 29 августа 1944 г. № 1446-DV-1944 в обращение вводятся монеты номиналами 1 и 2 куны, и дается их подробное описание.

Других документов, относящихся к обращению монет, обнаружить не удастся.

Монеты стандартной чеканки

Несмотря на очевидные противоречия, к монетам стандартной чеканки традиционно относят четыре типа монет, представленных в *таблице 2*. Монеты чеканились в Загребе.

Монета 1 KUNA

Монета 1 KUNA (KM#1 по каталогу Краузе, парная к KM#2, не пробная) – это монета-призрак. Не

удаётся найти ее изображение, а описание известно только из вышеупомянутого распоряжения Казначейства:

«Аверс: в центре изображение герба, по окружности надписи *NEZAVISNA DRŽAVA* (вверху) *HRVATSKA* (внизу).

Реверс: в центре числовое обозначение номинала *1 KUNA*, под ним год чеканки *1941*, по окружности витой орнамент».

Следует обратить внимание, что захваченные партизанами в 1945 г. эскизы, модели и пробные экзем-

Таблица 2

Номинал	Описание в каталоге Краузе [7]	Изображение в каталоге Краузе	Описание в каталоге Шона [8]	Изображение в каталоге Шона	Информация из других источников
1 куна	KM#1, Zn, 1941 г., симулирует KM#2	Нет	Нет	Нет	Диаметр 17 мм, вес 2,00 г
2 куны	KM#2, Zn, 1941 г.		Нет	Нет	Диаметр 19,1 мм, вес 2,26 г
500 кун	KM#A3, Au, 1941 г., тираж 170, вес 9,95 г		№ 6, Au, вес 9,75 г		Диаметр 23 мм, вес 10,02 г; диаметр 22 мм, вес 9,83 г, проба 900.
500 кун	KM#B3, Au, 1941 г., вес 9,95 г		№ 7, Au		Диаметр 23 мм, вес 10,02 г; диаметр 22 мм, вес 9,91 г, проба 900.

пляры монет позволили достаточно полно представить весь нумизматический ассортимент Академии (школы) прикладных искусств (ремесел) в Загребе, где они разрабатывались [3].

Однако среди всего этого многообразия нет даже эскизов интересующей нас монеты. На нумизматических сайтах встречается версия: «...так как поезд, перевозивший однокуновые монеты, был взорван югославскими партизанами и груз уничтожен». Вероятнее всего, несколько искаженным первоисточником такого заявления является книга «Военные деньги Второй мировой войны» [9], в которой говорится (без ссылок на первоисточник): «Были изготовлены билеты в 20 и 50 кун, датированные 15.01.1944 г., но они не попали в обращение, так как поезд, перевозивший их, был взорван югославскими партизанами и груз уничтожен». Отметим, что в данном тексте ничего не говорится о монетах. Кроме всего прочего, такая версия не объясняет полного отсутствия этих монет. А ведь так не бывает – единичные экземпляры появляются всегда. Кстати, банкноты в 20 и 50 кун доступны.

Значительно более точным выглядит сообщение Юро Краснова [10], современника тех событий, лично знакомого с медальером Иво Кербичем и гравером Теодором Криваком: «...цинковые заготовки для монет 1 KUNA были изготовлены во Франкфурте. Когда эшелон с грузом заготовок подошел к Загребу, он был подорван партизанами. Вскоре после этого был уничтожен немецкий завод, который производил их для монетного двора Загреба. Возникла проблема изготовления заготовок...».

Такая версия объясняет:

- почему монеты нигде не появились – их просто не было;
- почему не были продолжены попытки получения новых заготовок – инфляция достигла таких размеров, что выпуск монет 1 KUNA даже из цинка стал разорительным;
- почему не обнаружены соответствующие эскизы или модели – потому что идея оформления монеты была утверждена [5] (как в приведенном выше описании), а ее конкретная реализация ожидала поступления заготовок.

Пробные монеты для монет стандартной чеканки

Для монет стандартной чеканки известны следующие однотипные пробные монеты (Pn... – указывает на соответствующий номер в каталоге Краузе), приведенные в *таблице 3*.

Из *таблицы 3* можно понять, почему в разных каталогах приведены разные характеристики золотых монет 500 кун: из-за отсутствия правовой базы чеканки этих монет (а значит, и точного описания), небольшого тиража и экстремальных условий чеканки определить, какая монета является пробной, а какая стандартной, не представляется возможным.

Новоделы

В сентябре 2011 г. в продаже появилась фантазийно-новодельная монета 10 KUNA, созданная по мотивам эскизов Иво Кербича. Монета изготовлена из цинка, вес – 5,40 г [2].

В заключение приведем информацию о наличии/отсутствии вышеописанных монет в действительности и фактах, это подтверждающих.

Монеты 25 BANICA, 50 BANICA и 1 KUNA, 2 KUNA 1941 г., хотя и не отчеканенные массовым тиражом и не введенные в обращение, существуют в виде пробных монет в различных металлах, неоднократно продавались на аукционах.

Монеты 1 KUNA 1941 г., по Краузе КМ#1, не удается обнаружить ни в качестве пробных образцов, ни в качестве моделей или эскизов. Неизвестны случаи ее продажи, и неизвестны люди, которые бы видели эту монету или хотя бы ее изображение. Описание монеты присутствует только в распоряжении Казначейства № 1446-DV-1944, но не будем забывать, что это, скорее, декларация. Можно сделать вывод, что такой монеты не существовало.

Монета 2 KUNA 1941 г., по Краузе КМ#2, – единственная монета Независимого государства Хорватия, отчеканенная массовым тиражом (объем чеканки неизвестен, но, судя по распространенности и стоимости на различных аукционах, исчислялся не менее чем сотнями тысяч экземпляров). Широкодоступна.

Монета 5 KUNA 1934 г. – это не монета, а монетовидный жетон, выпущенный в политических и агитационных целях. Его существование подтверждается неоднократными продажами, но некоторые экземпляры вызывают сомнения в их подлинности (имеют диаметр 21 мм вместо 23, хотя, возможно, это вызвано чеканкой на разных монетных дворах).

Монеты 500 KUNA 1941 г., по Краузе КМ#A3 и КМ#B3, – это не монеты, а монетовидные жетоны (медали), так как отсутствует правовая база для их

Таблица 3

Монета стандартной чеканки			
Известные однотипные разновидности	Не удается обнаружить	Al*, 1,67 г, Pn36 Au*, 9,83 г Au*, 10,19 г, 27 мм, Pn37 Au*, 10,02 г Ni, Pn38 Al, Pn39 Cu/Ni*, 7,11 г, Pn40 Ag*, 7,95 г	Cu/Ni, Pn30, Al/Br, Pn32 Cu*, 4,42 г, Pn33 Ag*, 5,09 г, Pn35 Au*, 9,91 г, Au*, 10,02 г реверс видоизменен: Al*, Pn29, Pn31, Ag*, 5,09 г, Pb*, 7,94 г

* Монеты, существование которых подтверждено либо реальной покупкой, либо предложением к продаже, либо заявлением коллекционера о наличии у него конкретной монеты; возможность подделки монеты не рассматривается.

чеканки и выпуска в обращение. Тем не менее традиция требует называть их монетами. Отчеканены они были, скорее всего, в конце 1944 г. под давлением Анте Павелича как компактное и юридически обоснованное средство оплаты во время гиперинфляции и являлись одним из элементов плана побега в Аргентину, который и был успешно осуществлен. Тираж монет неизвестен, но оценивается как не превышающий 1000 экземпляров для обоих типов монет. Неоднократно продавались на аукционах.

Пробные монеты 500 KUNA 1941 г. – встречаются достаточно редко. Изготовленные из серебра без символа «U» на реверсе считаются наиболее редкими.

Монета 10 KUNA 1941 г. – это фантазийно-новодельный сувенир в виде монеты. Тираж неизвестен.

Из всего вышесказанного следует несколько неожиданный вывод. Несмотря на самые авторитетные каталоги, следует признать, что единственной монетой Независимого государства Хорватия является монета 2 KUNA, введенная в обращение 31 августа 1944 г.

Источники:

1. Brozović Dalibor. *Kune i lipe – novac Republike Hrvatske, NBH, Zagreb, 1994.*
2. *Hrvatska numizmatika, 02.09.2011.*
3. Dolenec Irislav. *Nekoliko redaka o kovanju novaca 1941–1945 Godine, Numizmatičke vijesti, 2001 god, Zagreb.*
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Хорватская_куна; <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бануца>
5. *Hrvatski državni arhiv maruličev trg 21, 10000 Zagreb, Hrvatska ministarstvo državne riznice NDH 1941–1945.*
6. Kujundžić Branislav. *4 kune, novac ili samo zeton?!, Novo, Numizmatika, 19.09.2011.*
7. Bruce, Colin R. II (senior editor), *Standard Catalogue of World Coins 1901–2000 (34th ed.), Krause Publications, 2007.*
8. Schon Gunter, Schon Gerhard, *Welt Munzkatalog bis heute, 2006.*
9. Сенилов, Б.В. *Военные деньги Второй мировой войны. – М.: Финансы и статистика, 1991.*
10. Krasnov Gjuro. *Problemi kovanog novca Nezavisna Država Hrvatska (1941–1945), Numizmatičke vijesti, broj 40, Zagreb, 1987.*

Архитектура на монетах международной серии «Паломничества Иоанна Павла II»

Януш ПАРХИМОВИЧ

Член Польского нумизматического общества

Папа Римский Иоанн Павел II во время своего понтификата (1978–2005) совершил 104 паломничества в различные страны мира. В 2005–2012 гг. четыре государства – Малави, Уганда, Ниуэ (Новая Зеландия) и Демократическая Республика Конго – выпустили серию из 106 монет, посвященных этим путешествиям.

На монетах представлена фигура Папы Римского, а также характерные для таких паломничеств события, например, встречи с выдающимися людьми или места, которые посетил Папа. На 64 монетах серии изображены архитектурные объекты: сакральные здания (церкви, соборы, монастыри и т. д.), исторические памятники, современные спортивные сооружения, а также места, символические для этих государств и городов.

Приведем несколько примеров таких монет.

Эйфелева башня в Париже (Франция)

Статуя Христа на горе Корковадо в Рио-де-Жанейро (Бразилия)

Замки в Сан-Марино

Костел и монастырь на Ясной Горе в Ченстохове (Польша)

Церковь в Сантьяго-де-Компостела (Испания)

Опера в Сиднее (Австралия)

Панорама Зальцбурга (Австрия)

Ратуша и зрительный зал в Новом Орлеане (США)

Каменный крест в Эчмиадзине (Армения)

Здание Европарламента в Страсбурге (Франция)

Панорама города с телевизионной башней в Торонто (Канада)

Памятник Христофору Колумбу в Санто-Доминго (Доминиканская Республика)

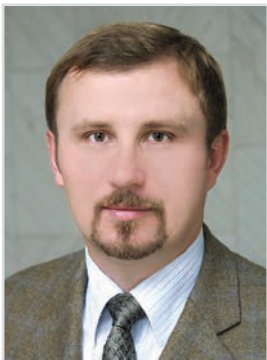
Выпуск в течение 8 лет 106 монет серии «Паломничества Иоанна Павла II» является мировым рекордом. Познавательная ценность монет огромна. Прежде всего, здесь задокументирована активность Папы Иоанна Павла II на встречах с верующими во всем мире. Кроме того, рассматривая отдельные монеты, можно познакомиться с огромным количеством архитектурных объектов. Вся серия монет представлена в цветном каталоге JOHN PAUL II CATALOG OF COINS PAPAL VISITS 1979–2004.

Модель кристалла железа в Брюсселе (Бельгия)

О сохранении памятников нумизматики в Беларуси

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член правления
ОО «Белорусское
нумизматическое общество»,
член Белорусского
республиканского
общественного объединения
коллекционеров

Земля Беларуси в силу ее географического положения и различных исторических факторов до сих пор хранит много тайн, доставшихся нам в наследство от предков. Раньше хранящиеся в земле денежные «депозиты» и случайно утерянные монеты находили достаточно редко, в основном при земляных работах, из-за каких-то природных явлений или благодаря стечению других обстоятельств.

В последние 20 лет во многих странах, в том числе и в Беларуси, большое распространение получил любительский поиск монет и других артефактов в верхнем слое земли с помощью металлоискателей. Благодаря этим поискам выявляется и спасается от разрушения и коррозии во влажной и минерализованной почве большое количество монет и археологических артефактов. Значительная часть находок не имеет большой историко-культурной и материальной ценности, но пробуждает, особенно среди молодежи, интерес к изучению нашего прошлого. Именно благодаря находкам поисковиков-любителей нумизматика как наука за последние годы обогатилась многими ценными данными, которые дают возможность иначе взглянуть на наше прошлое и даже пересмотреть некоторые моменты в истории товарно-денежных отношений Беларуси и денежного обращения на наших землях.

Вместе с тем бывают случаи, когда поиски ведутся на территории известных или еще не открытых археологических объектов. Такие случаи следует решительно пресекать всеми способами. Если на территории археологического объекта поверхностный слой не нарушен, то сначала его должны изучить профессиональные археологи. Но чаще всего археологические объекты разрушаются из-за хозяйственной деятельности: сельскохозяй-

ственных работ или нового строительства, при этом никакие спасательные археологические работы не ведутся.

Соседние страны – Литва, Польша, Украина и Россия – приняли программы по борьбе с любительским поиском с использованием металлодетекторов. Однако многие даже достаточно жесткие меры, которые используют наши соседи, не дают желаемого результата, а зачастую приносят для нумизматики как науки больше вреда, чем пользы. Слепое копирование всех методов соседних стран может только ухудшить ситуацию, потому что поисковики-любители уйдут в глубокое подполье, большинство новых находок останутся неизвестными для науки и тайно осядут в частных коллекциях, возможно, вне нашей страны.

Именно в связи с повсеместным распространением любительского поиска с помощью металлодетекторов и широким развитием Интернета в Беларуси необходимо как можно скорее принять государственную систему мер (программу) по фиксации и сохранению вновь открываемого нумизматического и археологического материала.

Законодательство Беларуси в этом плане сейчас не работает. Ранее было декларировано стремление профессиональных археологов к пресечению любительских поисков, но без конкретных административных санкций и без разъяснения их правоприменения. Статьи широко обсуждаемого в настоящее время проекта Кодекса Республики Беларусь о культуре, относящиеся к этой проблеме, в основном обходятся обтекаемыми общими формулировками.

После ухода из жизни профессора В.Н. Рябцевича у нас не появилось профессиональных нумизматов такого высокого уровня. Подготовка квалифицированного нумизмата, помимо времени и средств, требует в первую очередь предрасположенности человека к этому роду деятельности. К сожалению, у нас в стране нет системы или отдельных организаций для полноценной подготовки профессиональных нумизматов.

В белорусских музеях также отсутствуют квалифицированные нумизматы. Редким исключением являются Нумизматический кабинет БГУ, созданный в свое время В.Н. Рябцевичем, и музейный фонд Национального банка Республики Беларусь. Причем если музейный фонд Национального банка благодаря поддержке руководства банка ведет планомерную и многолетнюю работу по сохранению памятников нумизматики, то Учебная лаборатория музейного дела исторического факультета БГУ (так сейчас называется Нумизматический кабинет БГУ) в современных условиях из-за отсутствия финансирования может рассчитывать только на дарение новых экспонатов. Возможно, пока единственным реальным способом улучшения ситуации с кадрами могут быть кур-

сы повышения квалификации по нумизматике для практикующих сотрудников государственных музеев. В Беларуси нет и крупной общедоступной государственной библиотеки по нумизматике.

Таким образом, пока приходится констатировать полное отсутствие какой-либо заинтересованности со стороны государства в создании программы по сохранению вновь открываемых памятников нумизматики как объектов национального достояния. В настоящее время нумизматика как наука держится в Беларуси (да и в других соседних странах) на голом энтузиазме нумизматов-исследователей и их сотрудничестве с сознательными поисковиками, которые понимают важность хотя бы фиксации нумизматических находок для дальнейшего их использования в научных целях.

Для поиска возможных путей выхода из ситуации необходимо объединить усилия государственных органов (в лице государственных структур и государственных музеев), спонсоров (банков и крупных компаний), частных коллекционеров и представляющих их республиканских общественных объединений.

В целях сохранения нашего национального наследия, значительной частью которого является вновь открываемый нумизматический и археологический материал (в том числе и вследствие любительских поисков с металлоискателями), как член правления ОО «Белорусское нумизматическое общество» предлагаю принять следующие меры.

1. Создать комиссию по образцу Археологической комиссии, существовавшей в Российской империи, для профессиональной оценки новых находок и принятия решений о закупке уникальных предметов и комплексов для пополнения государственного музейного фонда с участием квалифицированных нумизматов и специалистов-археологов.

2. Создать республиканское общество, объединяющее любителей поиска с металлодетекторами, для защиты их законных прав и интересов, при условии соблюдения ими определенных правил любительских поисков.

3. Декларировать находки, имеющие высокую историко-культурную ценность, подвергать их профессиональной оценке по мировым стандартам с преимущественным правом государства на их выкуп для пополнения государственного музейного фонда, как в Великобритании.

4. Организовать государственное финансирование музеев для закупок коллекций и отдельных предметов, имеющих значительную историко-культурную ценность.

5. Создавать при музеях «попечительские советы» (они существуют во многих странах) для аккумуляции и распределения негосударственных (спонсорских) средств на закупку новых музейных экспонатов.

6. Содействовать развитию аукционной и других цивилизованных видов торговли антиквариатом в Беларуси как одного из способов сохранения памятников нумизматики и других историко-культурных ценностей в стране. Нумизматический рынок нашей страны должен начать работать на достижение основной цели – сохранение значимых историко-культурных ценностей на территории Беларуси.

7. Поощрять на государственном уровне частное коллекционирование как один из основных способов приобщения к материальным свидетельствам прошлого, формирующий национальное самосознание белорусов и содействующий сохранению наиболее значимых историко-культурных ценностей в пределах страны, и как источник дальнейшего пополнения государственного музейного фонда.

8. Законодательно упорядочить ввоз в Беларусь предметов коллекционирования (декларирование, но без пошлин и налогов) по примеру России, где за счет личных средств частных коллекционеров в страну возвращаются историко-культурные ценности сначала для пополнения частных коллекций, а затем государственных музейных собраний.

9. Формировать при Национальной библиотеке Республики Беларусь централизованный государственный библиотечный фонд по нумизматике и археологии в целях подготовки в Беларуси квалифицированных нумизматических кадров и проведения профессиональной экспертизы и оценки по мировым стандартам.

В деле сохранения значимых памятников нумизматики и археологии, а также других историко-культурных ценностей большое значение имеет не конфронтация, а именно сотрудничество между официальной наукой, музеями, сознательными поисковиками и коллекционерами при поддержке со стороны государства.

03.12.2013 № 18-22/139

Заместителю Министра культуры
Республики Беларусь

Чернику В.М.

Об итогах Международной нумизматической конференции

Уважаемый Василий Мечиславович!

Национальный банк Республики Беларусь при активной поддержке ОО «Белорусское нумизматическое общество» успешно провел шесть международных нумизматических конференций: «Музеи банков: цели, задачи, возможности» – 2003 г.; «Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее» – 2005 г.; «Монета – символ государства» – 2007 г.; «Нумизматы и коллекции» – 2009 г.; «Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность» – 2011 г.; «Нумизматика и архитектура» – 2013 г. Это стало значительным событием в нумизматическом движении не только Беларуси, но и Центральной и Восточной Европы в целом. Проведение конференций позволило консолидировать силы, заинтересованные в сохранении историко-культурного наследия, способствовало пополнению музейного фонда Национального банка, послужило действенной рекламе белорусских памятных монет.

С 8 по 11 октября 2013 г. прошла VI Международная нумизматическая конференция «Нумизматика и архитектура». В ее работе приняли участие 48 человек: сотрудники Национального банка, белорусские ученые в области нумизматики и истории денежного обращения, представители ведущих музеев нашей страны, коллеги из ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», Банка России; делегации Белорусского, Литовского, Польского, Словацкого и Украинского нумизматических обществ.

Работа указанного международного форума широко освещена в средствах массовой информации. Сюжеты с открытия конференции были показаны в новостных программах телеканалов: БТ, ОНТ, СТБ; нумизматической тематике уделено внимание на страницах газет: «Советская Белоруссия», «Звезда», «Рэспубліка», «Комсомольская правда».

Подводя итоги прошедшей конференции, нельзя не отметить возросший интерес нумизматической общественности к проведению подобных мероприятий. На заседаниях конференции заслушано свыше 40 докладов и сообщений, которые планируются к публикации в специальном выпуске журнала «Банкаўскі веснік», что явится действенной пропагандой результатов новых исследований по отечественной нумизматике, а также популяризации белорусских памятных монет.

В ходе конференции был отмечен высокий профессиональный уровень музейных экспозиций Национального банка, их постоянное совершенствование и пополнение уникальными предметами.

Насыщенный обмен мнениями состоялся во время заседания круглого стола. Отмечалось, что в обществе растет озабоченность, связанная с формированием цивилизованных отношений на нумизматическом рынке

в целом. По итогам конференции ее участники сошлись во мнении, что нумизматический рынок нашей страны должен быть более прозрачен, понятен и работать на основную цель – сохранение историко-культурного наследия Республики Беларусь. Для этого необходимо:

1. Объединить усилия государственных органов, банков и частных коллекционеров по сохранению национального наследия, которым являются вновь открываемые монеты и другие предметы археологии (в том числе и вследствие несанкционированных поисков с металлоискателями).

2. Ввести государственное финансирование для пополнения нумизматических и археологических коллекций музеев, а также создать специальный фонд, куда могли бы перечисляться не только бюджетные деньги, но и спонсорская помощь банков и крупных компаний.

3. Создать общереспубликанскую комиссию с участием квалифицированных специалистов-нумизматов для принятия оперативных решений по закупке монет и кладовых комплексов с целью пополнения музейного фонда Республики Беларусь (государственным музеям должно быть предоставлено первоочередное право выкупа наиболее ценных предметов для пополнения своих коллекций).

4. Поощрять на государственном уровне частное коллекционирование как один из способов сохранения национального наследия в пределах страны, а в перспективе – как возможный источник пополнения Государственного музейного фонда.

5. Упорядочить (по примеру Российской Федерации) ввоз историко-культурных ценностей из-за рубежа для пополнения государственных и частных собраний.

6. Предусмотреть формирование централизованного библиотечного фонда в сфере нумизматики и археологии в целях подготовки в Беларуси квалифицированных кадров.

В работе пленарных заседаний всех международных нумизматических конференций, проводимых под эгидой Национального банка, принимали участие представители Министерства культуры Республики Беларусь. В продолжение диалога предлагаю рассмотреть предложения по организации нумизматического рынка, выработанные в ходе VI Международной нумизматической конференции «Нумизматика и архитектура», в рамках проведения двусторонних консультаций. О принятых решениях прошу информировать.

Уверен, что наше активное взаимодействие по сохранению историко-культурного наследия страны и в дальнейшем будет отвечать интересам белорусского общества в целом, способствовать формированию государственной идеологии и находить соответствующую поддержку.

**Заместитель Председателя Правления –
председатель Совета по развитию музейной
деятельности в Национальном банке**

С.В.Дубков

Общественное объединение
“Белорусское нумизматическое общество”

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

награждается

Редакция журнала “Банковский вестник”
за популяризацию нумизматики
в Республике Беларусь

Председатель Правления

25.09.2013

В.И. Какареко

Гродно. Гравюра XVI века.

ISSN 2071-8896

9 772071 889006 1 4 0 0 3